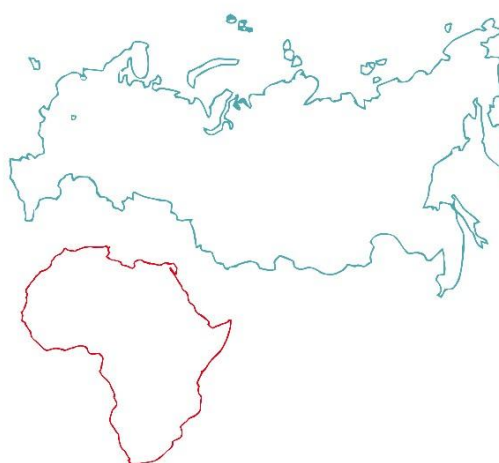

INTERNATIONAL
SCIENTIFIC FORUM

**"RUSSIA - AFRICA:
POLITICS,
ECONOMY,
HISTORY
AND CULTURE"**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОРУМ

**«РОССИЯ – АФРИКА:
ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРА»**

PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC FORUM

Kazan, 11 November 2020

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ФОРУМА

Казань, 11 ноября 2020 года

РОССИЯ-АФРИКА: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ КАЗАНЬ, 11 НОЯБРЯ 2020 ГОДА

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

КАЗАНЬ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
2020

Ответственные редакторы: Н.Г.Мингазова, кандидат филологических наук
Р.Т.Юзмухаметов, кандидат филологических наук

«Россия-Африка: политика, экономика, история и культура». Материалы международного научного форума, Казань, 11 ноября 2020 г. – Казань, 2020. – 169 с.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020

Оглавление

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	6
Выступление Рамиля Равиловича Хайрутдинова, директора Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета	6
Speech by Ramil R. Khairutdinov, Director of the Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University	6
Выступление Ильшата Рафкатовича Гафурова, ректора Казанского (Приволжского) федерального университета, на открытии Международного научного форума «Россия – Африка»	7
Speech by Ilshat R. Gafurov, Rector of Kazan (Volga Region) Federal University, at the Opening of the International Scientific Forum "Russia - Africa"	7
Выступление Ирины Олеговны Абрамовой, директора Института Африки РАН, члена-корреспондента РАН, члена Президиума РАН Speech by Irina O. Abramova, Director of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Member of the RAS Presidium	10
Выступление Олега Борисовича Озерова Посла по особым поручениям Министерства иностранных дел Российской Федерации, Руководителя секретариата Форума партнерства «Россия – Африка»	12
Speech by Oleg B. Ozerov Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of the Secretariat of the Russia-Africa Partnership Forum	12
Выступление Фарита Мубаракшевича Мухаметшина Чрезвычайного и Полномочного посла, члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	15
Speech by Farit M. Mukhametshin Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation	15
Выступление Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова, Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Исламского сотрудничества (ОИС) в Джидде, Королевство Саудовская Аравия	18
Speech by Ramazan G. Abdulatipov, Permanent Representative of the Russian Federation to the Organization of Islamic Cooperation (OIC) in Jeddah, Kingdom of Saudi Arabia	18
Выступление госпожи Самы Сулайман Сенатора Египетского парламента	21
Speech by Mrs. Sama Sulaiman Senator of the Egyptian Parliament	21
Выступление господина Анисета Габриэля Кочофы Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Бенин в Российской Федерации и странах СНГ в 2012-2016 гг.	22
Speech by Mr. Anicet Gabriel Kotchofa Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Benin to the Russian Federation and the CIS countries in 2012-2016	22
Выступление госпожи Мерси Харуны, Временного Поверенного, Советника-Посланника Федеративной Республики Нигерия в Москве	24
Speech by Ms. Mercy Haruna, Charge d'Affaires, Minister-Counsellor of the Embassy of the Federal Republic of Nigeria in Moscow	24
Выступление Радика Рафиковича Вахитова, Представителя Министерства иностранных дел России в г. Казани	26
Speech by Radik R. Vakhitov, Representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in Kazan	26
Выступление Нелли Владимировны Громовой, заведующей кафедрой африканистики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	28
Speech by Nelly V. Gromova, Head of the Department of African Studies at the Institute of Asian and African Countries, Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov	28
Выступление Василия Александровича Кузнецова, руководителя Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцента факультета мировой политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова	29

Speech by Vasily A. Kuznetsov, Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Faculty of World Politics, Moscow State University named after M. V. Lomonosov	29
Выступление господина Фараха Сухейля, Президента Открытого университета диалога цивилизаций, академика Российской академии образования.....	31
Speech by Mr. Farah Suheil, President of the Open University for the Dialogue of Civilizations, Academician of the Russian Academy of Education.....	31
Выступление Марата Илшатовича Гатина, заместителя руководителя Представительства Россотрудничества в Арабской Республике Египет, Директор Российского центра науки и культуры в г. Александрии	34
Speech by Marat I. Gatin, Deputy Head of the Representative Office of Rossotrudnichestvo in the Arab Republic of Egypt, Director of the Russian Center for Science and Culture in Alexandria	34
Выступление господина Мохамеда эль-Милуд Бельхамити, Руководителя алжирско-российского «Дома дружбы и сотрудничества»	35
Speech by Mr. Mohamed el-Miloud Belhamiti, Head of the Algerian-Russian "House of Friendship and Cooperation"	35
СЕКЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	37
Громова Н.В. История изучения и преподавания африканских языков в московских вузах.....	37
Gromova N.V. History of studying and teaching African languages in Moscow universities	37
Балезин А.С. Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки и Восточная Африка в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (по архивным источникам.)	45
Balezin A.S. The Soviet Afro-Asian Solidarity Committee and East Africa In Late 1950-S - Early 1960-S (Based on archival sources)	45
Львова Э.С. Этапы преподавания истории Африки в МГУ	59
Lvova E.S. Stages of 'African History' Teaching in MSU	59
Суетина Ю.Г. Арабские заимствования в языке хауса	67
Suetina Y.G. Arabic loanwords in the Hausa Language	67
Юзмухаметов Р.Т. Об использовании арабской графики капскими мусульманами и казанскими татарами.....	71
Yuzmukhametov R.T. On the use of Arabic script by Cape Muslims and Kazan Tatars	71
Кравченко С.Л. Создание медицинской терминосистемы в амхарском языке.....	76
Kravchenko S.L. Creation of medical thermal system in the Amharic language	76
Тумашев А.Р., Тумашева М.В. Африканский континент в поле экономических интересов стран-лидеров современного мира	80
Toumashev A.R., Toumasheva M.V. African continent in the field of economic interests of the leading countries of the modern world	80
Сидорова Г.М. Российско-африканские отношения: новый старт взаимодействия и перспективы	85
Sidorova G.M. Russian-African relationships: a new cooperation era.....	85
Кривушин И. В. Членство в БРИКС как фактор отношений России и ЮАР	90
Krivushin I. V. BRICS membership as a factor in Russia–South Africa relations.....	90
Хуссамов Р.Р. Инновации в странах Африки: сильные и слабые стороны	102
Khussamov R. R. Innovation in Africa: Strengths and Weaknesses	102
Мезяев А.Б. Признание государств и правительств в истории и современной практике взаимоотношений России и Африки.....	106
Mezyaev A.B. Recognition of states and governments in the history and modern practice of relations between Russia	

and Africa	106
Иванова Л.В. Советский Союз и революция в Сомали 1969 года.....	132
Ivanova L.V. Soviet Union and Revolution in Somali Republic in 1969	132
Мратхузина Г. Ф., Бобков Д. В. Индийская диаспора в Юго-Восточной Африке: исторические и политические компоненты.....	137
Mratkhezina G. F., Bobkov D. V. Indian Diaspora in Southeast Africa: historical and political components	137
Касимов О.Х., Биктагирова З.А. 'Zangbār' в лексикографических источниках: лингвокультурологический анализ	140
Kasimov O.H., Biktagirova Z.A. Zangbor in lexicographic sources: linguacultural analysis	140
Sofiane Sekhri The Algiers-Moscow Strategic Axis: Potentialities and Challenges.....	149
Nihed Guendouzi "The Impact of Algerian Hirak's Success on French Hegemony in Africa"	151
Koudri Saliha Algeria And The New Alternatives: Towards Genuine Partnership With Other Superpowers	154
Aknouche Nour-Essabah The repercussions of the Algerian hirak on French hegemony in Africa	156
الحراك الشعبي وتكريس دولة القانون في الجزائر عقيلة خرباشي	160
Akila Kherbach The popular movement and the establishment of the rule of law in Algeria	160

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**Выступление Рамиля Равиловича Хайрутдинова,
директора Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета**

**Speech by Ramil R. Khairutdinov,
Director of the Institute of International Relations,
Kazan (Volga Region) Federal University**

Добрый день, уважаемые господа!

Я приветствую вас от имени Казанского федерального университета в стенах Института международных отношений. Сегодня мы даем старт замечательному событию, которое, я думаю, может стать и явлением в научной жизни в ковидной России, но речь идет о серьёзном научном Форуме, который проходит под эгидой Секретариата Форума «Партнерство Россия-Африка», Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир», среди соорганизаторов форума не только Казанский федеральный университет, но и наши академические партнеры – Институт Африки Российской Академии Наук, Институт Востоковедения, Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, Египетско-Российский фонд культуры и науки, Центр исследований и научного взаимодействия Королевства Марокко.

Уважаемые коллеги! Нас ожидают дискуссии. Прошу на правах организаторов придерживаться регламента, так как количество желающих выступить сегодня превышает наши возможности, поэтому мы очень надеемся, что сможем дать возможность каждому высказать свою точку зрения, выступить с пожеланиями к работе нашего Форума.

Я с большим удовольствием представляю Вам нашего модератора – **Анну Алексеевну Беликову**, это журналист телеканала Russia Today, советник Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир», она представляет также Московский государственный университет и РАНХиГС.

Благодарю за внимание!

**Выступление Ильшата Рафкатовича Гафурова,
ректора Казанского (Приволжского) федерального университета,
на открытии Международного научного форума «Россия – Африка»**

**Speech by Ilshat R. Gafurov,
Rector of Kazan (Volga Region) Federal University, at the Opening of the
International Scientific Forum "Russia - Africa"**

Уважаемые дамы и господа!

От имени Казанского (Приволжского) федерального университета и от себя лично приветствую Вас, дорогие участники Международного научного форума «Россия – Африка», который проводится в стенах Казанского университета, одного из старейших в России. Форум проводится в период между Первым и Вторым Саммитами «Россия – Африка», собравшего в 2019 году в Сочи глав России и африканских государств, представителей международных и региональных организаций. Следующий Саммит пройдет в 2022 году. Я рад сообщить, что сегодня у нас в Казани находится руководитель Секретариата «Форума партнерства Россия-Африка», который будет заниматься подготовкой к проведению в 2022 г. второй встречи в верхах «Россия – Африка» - Посла по особым поручениям МИДа Российской Федерации **Олега Борисовича Озерова**.

Казанский Международный научный форум «Россия – Африка» собрал в Казанском университете ведущих учёных-африканистов из России, стран СНГ и ряда африканских стран. Более ста участников в режиме онлайн будут работать в семи различных секциях, рассматривая широкий круг вопросов истории и современного состояния российско-африканского взаимодействия и развития. Коллектив Казанского федерального университета, благодарен, что Вы откликнулись на наше приглашение, и, несмотря на ситуацию в мире с коронавирусом, нашли возможность участия в работе представительного Форума, что свидетельствует о том, дипломаты, ученые продолжают трудиться, учиться и взаимодействовать друг с другом.

В работе Пленарного заседания принимают участие послы африканских стран Бен Салем Тарак (Чрезвычайный и Полномочный Посол Тунисской Республики в Российской Федерации), Мухамед Эльгебали (Советник по делам образования и культуры посольства Египта в Российской Федерации, директор бюро культуры, профессор), Сулайман Сама (Сенатор Египетского парламента), Кочофа Анисет Габриэль (Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Бенин в Российской Федерации и странах СНГ (в 2012-2016 гг.)), Мерси Харуна (Временный Поверенный, Советник – Посланник Федеративной Республики Нигерия в Российской Федерации), Мухаметшин Фарит Мубаракшевич (Чрезвычайный и Полномочный посол, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), Абдулатипов Рамазан Гаджимурадович (Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Исламского сотрудничества (ОИС) в

Джидде, Королевство Саудовская Аравия), руководители академических организаций и подразделений, ученые, специалисты, которые работают в сфере российско-африканского взаимодействия. Добро пожаловать на наш Форум, дамы и господа!

2020 год является юбилейным для отечественной африканистики. Московский и Санкт-Петербургский университеты празднуют юбилей основания кафедр африканистики. Казанский Форум является прекрасной возможностью собраться и поздравить коллег с праздником. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова отмечает в эти дни 60-летие со дня основания кафедры африканистики, а одноименной кафедре Санкт-Петербургского государственного университета исполнилось 75-лет. Так же мы рады поздравить коллектив Института Африки Российской Академии наук, который в 2019 году отметил свое 60-летие. За многие десятилетия силами этих ведущих Вузов и академического института были подготовлены тысячи высококлассных специалистов-африканистов, работающих в интересах нашей Родины. И мы рады, что КФУ в последние годы активно включился в эту работу.

С 2014 года в Казанском университете в Институте международных отношений открыто направление африканистики и состоялось два выпуска четырёх академических групп, изучающих языки суахили и африкаанс. Мы благодарны директору Института Африки РАН Ирине Олеговне Абрамовой, заведующей кафедрой африканистики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Нелли Владимировне Громовой, любезно оказавших профессиональную помощь в открытии и развитии этого направления в КФУ.

Активное взаимодействие с Московскими и Санкт-Петербургским вузами, Институтом Африки РАН, совместное проведение ряда конференций, в том числе и этого форума, направление выпускников бакалавриата, в их магистратуры и аспирантуры, и многие другие направления позволят усилить нашу совместную деятельность.

Уважаемые дамы и господа! Сочинский саммит глав государств и правительств России и стран Африки выработал декларацию, в которой в частности сказано, что в период между саммитами необходимо: *«содействовать сотрудничеству в сфере совместных исследовательских проектов, расширению контактов между университетами и крупными исследовательскими центрами Российской Федерации и африканских государств, проведению научных конференций и семинаров, поощрять дальнейшие обмены, совместное обучение, сотрудничество в академической области, в сферах культуры, образования»*. Считаю, что казанский Форум в полной мере реализует поставленную Сочинским саммитом задачу.

Решение Сочинского саммита о необходимости сотрудничества в области образования, реализации программ профессиональной подготовки и академических обменов реализуется, в частности в Казанском федеральном университете обучается 428 граждан из 34 африканских стран, 76 сотрудников и студентов КФУ посетили с научно-образовательными целями 8 африканских стран. 57 профессоров и преподавателей из 12 африканских стран участвовали в различных научно-

исследовательских мероприятиях в университете. Важно также отметить, что Казанский федеральный университет заключил договоры с 10 университетами из Алжира, Египта, Замбии, Марокко и Туниса. Регулярны так же обмены делегациями институтов КФУ и посольств африканских стран, университетов и различных африканских фондов.

Заканчивая свое краткое выступление, желаю вам, уважаемые участники казанского Международного научного Форума «Россия – Африка», плодотворной работы во благо укрепления дружеских российско-африканских связей, развития отечественной африканистики, а так же межрегиональных взаимодействий, в том числе Татарстана и стран Африки. Ещё раз благодарю, что откликнулись на наше приглашение, и я хочу Вас заверить, что Казанский университет намерен активно принимать участие в академических, вузовских и других мероприятиях!

Благодарю Вас за внимание!

**Выступление Ирины Олеговны Абрамовой,
директора Института Африки РАН,
члена-корреспондента РАН, члена Президиума РАН**

**Speech by Irina O. Abramova,
Director of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Member of the RAS Presidium**

Спасибо большое, Ваше Превосходительство, уважаемый Ильшат Рафкатович, уважаемые коллеги. В первую очередь, для меня большая честь выступить на сегодняшней конференции и меня очень радует, что на ряду с нашим институтом, который по праву является основным центром африканистики в Российской Федерации, появляются новые важные центры, в том числе на базе прославленного Казанского университета.

Что можно сказать участникам конференции? Мы видим, что мир меняется очень быстро, и бывшие аутсайдеры мировых экономических отношений становятся их субъектами, и их роль в современной экономике, политике, культуре все время возрастает. И в этом смысле, особую роль начинает играть африканский континент, который является, безусловно, континентом XXI века.

И это связано не только с уникальными ресурсами данного континента, которые обеспечивают, в первую очередь, развитие современных высокотехнологичных отраслей. Это связано с молодым быстрорастущим очень перспективным африканским населением, которое в ближайшие 15-20 лет обеспечит 60 процентов притока мировых трудовых ресурсов. Вы только вдумайтесь в эту цифру. Это означает, что нам надо менять свои стереотипы, нам надо уходить от западноцентричного восприятия современного мира и понимать, что новые страны и регионы, в первую очередь, развивающиеся страны, будут играть все более возрастающую роль в будущем развитии нашей планеты.

Сегодня происходит геостратегическая схватка за Африку, потому что все наши партнеры прекрасно понимают ту возрастающую роль, которую будет играть африканский континент в будущем. Есть ли в этой геостратегической схватке шанс у России? Да, безусловно, есть. И это показал прошедший Саммит в Сочи, когда африканские партнеры продемонстрировали небывалый энтузиазм по поводу возвращения реального интереса нашей страны к развитию отношений с африканскими государствами. Для России развитие отношений с

Африкой также жизненно необходимо, поскольку наша основная задача — это развитие несырьевого экспорта, и в этом смысле африканский континент сможет превратиться в важнейшего партнера для Российской Федерации.

Что нам нужно сделать для того, чтобы наши отношения развивались успешно? Я думаю, что многие сегодняшние коллеги об этом расскажут, я же, как ученый, хочу сказать, что всякое дело должно реализовываться на профессиональной основе, за каждое направление развития должны отвечать высококвалифицированные специалисты и профессионалы. И в этом плане чрезвычайно важно уделить особое внимание подготовке африканистов, которых сегодня катастрофически не хватает. Для того чтобы правильно выстраивать нашу политику на африканском континенте, нам нужны реальные специалисты, знающие все особенности развития данного континента и его более 50ти стран.

В этом смысле, меня очень радует, что именно наши региональные центры и региональные университеты стали уделять такое большое внимание подготовке кадров африканистов. Ведь наши отношения с Африкой зависят не только от того, как будут развиваться отношения между крупнейшими компаниями, сосредоточенными в федеральном центре, но в значительной степени и в большей степени от того, как будут взаимодействовать наши регионы, наши региональные компании, и в этом смысле, чрезвычайно важно создавать научные центры именно в регионах и готовить специалистов в региональных университетах.

В завершении своего краткого выступления я хочу сказать, что нам надо менять свои стереотипы, нам нужно наполнять информационное пространство знаниями о реальной Африке, об Африке, которая быстро развивается, о молодой Африке, об Африке, которая выходит на европейские рынки со своей научной продукцией, в том числе, со своими мобильными телефонами, цифровыми технологиями. И для того, чтобы это произошло, в том числе, очень важно проводить подобные форумы, Форум, которые мы открываем сегодня.

Я желаю всем участникам Форума больших успехов и надеюсь, что наша молодежь также обратит внимание на этот перспективный, быстроразвивающийся, богатый, прекрасный и разнообразный континент.

Спасибо за внимание.

Выступление Олега Борисовича Озерова
Посла по особым поручениям
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Руководителя секретариата Форума партнерства «Россия – Африка»

Speech by Oleg B. Ozerov
Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Head of the Secretariat of the Russia-Africa Partnership Forum

Уважаемые дамы и господа! Дорогие друзья!

Прежде всего, хотел бы поприветствовать организаторов этой весьма важной и своевременной научной конференции. Искренне благодарен уважаемому ректору КФУ Ильшату Рафкатовичу Гафурову за приглашение принять участие в ней.

Состоявшийся в Сочи в октябре 2019 г. первый в истории саммит показал наличие устойчивого интереса африканских партнеров к развитию всего комплекса отношений с Российской Федерацией. Об этом свидетельствует высокий уровень политического и экономического представительства стран континента в ходе проведения мероприятия.

В беспрецедентном для нашей страны саммите приняли участие делегации всех 54 африканских стран, из которых 45 были представлены главами государств и правительств, присутствовали руководители 8 региональных организаций Африки, 109 министров иностранных дел и два вице-президента. Сопутствующий саммиту экономический форум Россия-Африка посетили свыше 6000 участников из 104 иностранных государств и территорий. В том числе 1100 иностранных бизнесменов, 1400 представителей российского бизнеса, 2200 членов иностранных и российских делегаций. Были подписаны 92 соглашения, контракта и меморандума на общую сумму более 1 трлн рублей.

Результаты проведения российско-африканского саммита нашли свое отражение в его главном документе - итоговой Декларации, которая охватывает все сферы нашего сотрудничества с государствами Африки. В качестве высшего органа саммита был учрежден форум партнерства Россия-Африка и принято решение о проведении ежегодных политических консультаций министров иностранных дел Российской Федерации и африканских государств, являющихся действующим, предыдущим и будущим председателями Африканского союза. Первый раунд консультаций состоялся 8 июля с.г. в режиме видеоконференции.

Необходимость координации действий в контексте выполнения решений предыдущего саммита и подготовки к новой российско-африканской встрече на высшем уровне в 2022 г. привели к созданию в МИД России Секретариата

Форума партнерства Россия–Африка, руководителем которого я и был назначен в качестве посла по особым поручениям. Начиная с сентября, Секретариат приступил к плотной подготовке к следующему саммиту и продвижению российско-африканских отношений.

Так, 9 сентября состоялась его официальная презентация, в ходе которой были представлены руководители рабочих органов Секретариата – Координационного, Научного и Общественного советов, а также Рабочей медийной группы. В частности, Координационный совет возглавил директор Фонда Росконгресс Александр Анатольевич Стуглев, Научный совет – директор Института Африки Российской академии наук Ирина Олеговна Абрамова, а Общественный совет – руководитель Федерального агентства по делам Содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству Евгений Александрович Примаков. С целью консолидации российско-африканских экономических связей и продвижения наших экономоператоров на местных рынках была создана Ассоциация экономического сотрудничества со странами Африки, в которую уже вошли или скоро войдут крупные экономоператоры, работающие на африканском континенте.

8 октября в рамках подготовки ко второму саммиту Россия–Африка и в соответствии с меморандумом о сотрудничестве между МИД России и Комиссией Африканского союза в режиме видеоконференции прошел второй раунд экспертных консультаций с КАС. В ходе мероприятия были рассмотрены вопросы дальнейшего развития российско-африканских отношений. Состоялся продуктивный обмен мнениями по текущему состоянию и перспективам взаимодействия Российской Федерации и Африканского союза в сфере политики, обеспечения мира и безопасности, предотвращения гуманитарных кризисов, в том числе вызванных пандемией COVID-19, ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, энергетики, транспорта, науки и образования, сельского хозяйства, подготовки национальных кадров. Основное внимание было уделено согласованию проекта плана действий по сотрудничеству на ближайшие годы.

27 октября в режиме видеоконференции состоялось первое заседание Координационного совета, в состав которого вошли представители ключевых российских министерств и ведомств, ведущих компаний, научных и экспертных организаций, ассоциаций экономической деятельности. В фокусе внимания находились вопросы дальнейшего развития российско-африканского гуманитарного сотрудничества в контексте подготовки ко второму саммиту Россия-Африка. Особое значение было придано отработке взаимодействия между заинтересованными сторонами в рамках задач по консолидации экономического сотрудничества и продвижению совместных проектов в Африке с учетом общей координирующей роли Секретариата Форума партнерства Россия-Африка, а также созданию соответствующего перечня российско-африканских совместных мероприятий и дорожной карты по их реализации.

Наконец, 2 ноября состоялось первое заседание Общественного совета, участники которого сконцентрировались над перспективами развития гуманитарных отношений между Россией и Африкой. Были затронуты основные направления сотрудничества в сфере культуры, науки, образования и общественных связей в соответствии с итоговой Декларацией первого саммита, а также меры по повышению эффективности выстраиваемой системы взаимодействия с максимальным использованием потенциала Россотрудничества, МИД России, Фонда «Русский мир» других заинтересованных ведомств и организаций. Обсуждались вопросы развития религиозных связей с государствами Африки. Участники заседания особо подчеркнули важность координации действий по гуманитарному сотрудничеству и приступили к разработке дорожных карт до 2022 г.

Как видно из моего выступления, нами было положено хорошее начало развитию нового этапа российско-африканских отношений, однако впереди предстоит большая работа. Однако очень важно с каким багажом выполненных дел мы подойдем к следующему саммиту Россия–Африка. В этой связи, как представляется, наша главная задача – правильно расставить приоритеты сотрудничества с нашими африканскими партнерами, сконцентрировать имеющиеся ресурсы и скоординировать действия всех заинтересованных участников этого процесса. Необходимо сохранить и приумножить имеющиеся у России преимущества в области взаимодействия с Африкой по сравнению с другими странами, приумножить их, адаптировать к вызовам современности и внести новый прогрессивные элементы.

Полагаю, что немалую роль здесь могут сыграть наши ведущие вузы и научные организации, в том числе Казанский федеральный университет. Мы и наши африканские партнеры заинтересованы в установлении прочных многоплановых связей между образовательными и научными учреждениями, развитии взаимодействия в сфере высшего образования, подготовки национальных кадров, оказания экспертной помощи и поддержки, осуществления совместных исследовательских проектов, открытия филиалов наших ВУЗов, реализации обменов между студентами и профессорско-преподавательским составом.

Будем признательны руководству и сотрудникам КФУ, а также всем участникам сегодняшней конференции за направление соответствующих конструктивных предложений в Секретариат Форума партнерства Россия-Африка.

Спасибо за внимание.

Выступление Фарита Мубаракшевича Мухаметшина Чрезвычайного и Полномочного посла, члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

**Speech by Farit M. Mukhametshin
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation**

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья!

Позвольте мне поприветствовать всех участников сегодняшнего мероприятия, естественно поблагодарить организаторов Форума за приглашение выступить на вашем очень важном Форуме. Я хочу приветствовать своих коллег, господа послы, ваше превосходительство, госпожа сенатор египетского парламента Сама Сулейман и многие другие, которые сегодня известны в мире и принимают участие в нашем Форуме.

Я с особым чувством уважения хочу обратиться к Ильшату Рафкатовичу Гафурову, ректору Казанского университета, а также к Ирине Олеговне Абрамовой, директору Института Африки РАН, на плечи которой естественно ложится сегодня очень важное поручение – это подготовка молодых людей, в том числе на африканском направлении. Я могу сказать добрые слова в адрес Олега Борисовича Озерова. На самом деле перед ним важнейшая задача сегодня стоит – суметь в рамках тех задач, которые поставлены Президентом Российской Федерации В.В.Путиным не только сформировать хорошую рабочую группу соответствующего совета, но и реализовать мероприятия.

Тот факт, что отношения между России и странами Африки выходят сегодня на новый уровень сотрудничества, вселяет во всех нас оптимизм. Одним из важных событий, определивших основные цели и задачи этих отношений, как было сказано руководителем секретариата форума партнерства Россия – Африка Олегом Борисовичем Озерову, стал Сочинский саммит Россия–Африка в прошлом году. Тогда Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на пленарном заседании форума, подчеркнул близость позиций России и Африканских государств по ключевым вопросам регионально-глобальной политики и в широком совпадении многих вопросов повестки. Он также отметил, что африканские государства уверенно набирают политический и экономический вес, утверждаются в качестве в одной

из важных опор многополярной системы мира, принимая все более активно участие в выработке решения международного сообщества. Все это создает благоприятные предпосылки для активизации российско-африканского партнерства.

Я был участником этого саммита, встречался с африканскими делегациями, выступал на рядах круглых столов, где обсуждались актуальные проблемы восстановления развития сотрудничества между нашими странами, присутствовал при подписании ряда межрегиональных соглашений по сотрудничеству, как по социально-экономической, так и планетарных сферах. Кроме того, на саммите отмечалось, что между нашими странами есть прочная историческая база это естественно так, основанная на взаимном доверии, уважении в течение десятилетий. Особое развитие эти отношения получил период, когда огромное число студентов без Африки получали образование в советских вузах, одним из которых был Казанский университет. Важно отметить, что и сегодня работа по подготовке иностранных специалистов, традиция академического сотрудничества зарубежными коллегами Республики Татарстан успешно продолжают. Казань стала на самом деле, как было сегодня сказано, одним из важных центров научной и студенческой жизни, как для нашей страны, так и для зарубежья. Надеюсь, что проведение международного научного форума Россия-Африка политики, экономика, история и культура станет регулярным. Данное мероприятие может превратиться в эффективную платформу развития для многих направлений сотрудничества. В этой связи я поддерживаю раннее высказанное в ходе подготовки нашего форума предложение сделать эту встречу регулярным событием под эгидой структур Саммита Россия-Африка и Группы стратегического видения России с Исламским миром.

Со своей стороны, по итогам форума, мы обсудим данную инициативу, если будет всеобщая поддержка. Тем более, что одной из важных направлений деятельности группы стратегического видения – это работа с молодежью. Особенно поддержка с сотрудничеством в сфере образования и науки, развития международных молодежных связей. Для нас символично, что уже завтра эстафету международного научного форума Россия-Африка перенимают Олимпиада по арабскому языку, которая проводится в рамках подготовки Казанским федеральным университетом Международного форума «Ислам в мультикультурном мире». Группа стратегического видения является партнером университета по проведению этого форума, считая, что тем самым Олимпиада будет нашим небольшим вкладом в международное празднование Дня арабского

языка 19 декабря, отмеченного ЮНЕСКО.

Как сенатор Российской Федерации и заместитель председателя комитета совета федерации, хочу отметить еще одну важную деталь, что со стороны комитета по международным делам, есть четкое понимание актуальности реформирования законодательной базы для успешного продвижения российского бизнеса за рубежом. Мы обсуждали эту проблему, в том числе с участием Ирины Олеговны Абрамовой на одном из наших заседаний, но мне кажется, обращаясь и к Олегу Борисовичу, вот это направление нам нужно параллельно со всеми мероприятиями также активно формировать. Тем более многие задачи, которые ставятся сегодня, в том числе в плане законодательных инициатив, исходят из поручения Президента Российской Федерации, высказанные на указанном саммите. Мы со своей стороны выражаем готовность к работе по формированию новой законодательной основы в целях обеспечения конкурентоспособности российского бизнеса на Африканском континенте, в том числе малого и среднего также для эффективного выведения отечественного и регионального бизнеса на международном рынке.

Уважаемые дамы и господа, фундамент для развития как политической, экономической, так и культурно-духовной сфер закладывается системой построения академических и образовательных связей, реализацией совместных научных разработок, а также культурными обмены. Поэтому позвольте поблагодарить руководство Казанского федерального университета за инициативу проведения такого знакового форума и пожелать участникам успешной работы во имя процветания партнерства России и стран Африки.

Спасибо за внимание. Благодарю вас всех за то, что у нас есть возможность принять участие.

**Выступление Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова,
Постоянного представителя Российской Федерации при Организации
Исламского сотрудничества (ОИС) в Джидде, Королевство Саудовская
Аравия**

**Speech by Ramazan G. Abdulatipov,
Permanent Representative of the Russian Federation to the Organization of
Islamic Cooperation (OIC) in Jeddah, Kingdom of Saudi Arabia**

Мне очень приятно принимать эстафету от своего друга Фарита Мубаракшевича, выдающегося дипломата, политика, человека, который очень многое делает под руководством В.В.Путина и Р.Н.Минниханова в развитии исламского направления нашей внешней политики. Мне очень приятно приветствовать своих коллег из университета, Ильшата Рафкатовича, других ученых и хочу подчеркнуть, что Олег Борисович, Фарит Мубаракшевич правильно сориентировались, что используют науку в своей практической деятельности – в организации практической политики. Это, к сожалению, редкое явление в современных условиях, когда власть всегда считает самодостаточной себя и думает, что все знают сами и мы часто пренебрегаем огромным потенциалом, которым обладают наши университеты, наши академии наук и так далее. Я думаю, что такой пример он должен быть для всех в этих структурах Российской Федерации и на федеральном уровне, и на региональном уровне. Значит, я нахожусь в постоянной связи с Татарстаном, потому что Татарстан является центром вот этого исламского вектора внешней политики России, очень фундаментально работает. Еще в начале 20 века татары были одними из самых образованных частей Российской Империи и сегодня эти традиции Татарстан достойно продолжает, особенно при содействии Группы Стратегического Видения во главе с Р.Н.Миннихановым.

Около половины населения Африки составляют мусульмане. Из 57 стран организации исламского сотрудничества 17 африканских государств являются мусульманскими. Вот в ближайшее время, 27 ноября, очередное заседание Совета Министров иностранных дел Организации Исламского Сотрудничества будет проводится в Нигере и там будут решаться очень фундаментальные вопросы, поэтому Африка является составной частью деятельности организации исламского сотрудничества. И, надо сказать, что фактически, большая часть исламской унии находилась в колониальной зависимости к

началу XX века и, соответственно жизнедеятельности мусульманской унии, мусульманских государств, они переживают целый комплекс пост-колониальных проблем развития. Мне кажется, вот, на эту проблему мало обращается внимания и в организации исламского сотрудничества и во многих наших публикациях, потому что именно вот эти пост-колониальные последствия не позволяют на должном уровне подключиться африканским странам к современному уровню развития. Хотя они по темпам развития достаточно активно работают, но еще Африка сильно отстает по целому ряду направлений.

Ислам сыграл прогрессивную роль в развитии африканских стран. В течении 600 лет, фактически, Халифат здесь господствовал, на самом деле. Ислам был привлекательным для африканских стран своим правом, социальными идеями равенства людей всех национальностей и рас, идеей освобождения от рабства. Мусульманские правители брали меньше налогов. Кроме того, ислам утверждал в обществе приоритеты благонравия и духовного совершенства людей. Мусульмане оказались более веротерпимыми, кроме того, ислам был ориентирован на образование и науку. Вот такой пример: даже воюя с Византией, мусульманские правители требовали контрибуции книгами. То есть не золотом, а книгами. Вот эта ориентированность исламского мира и священного Корана. В 813 году в Багдаде был основан известный «Дом мудрости», как центр интеллектуального развития Халифата. Переводились книги Аристотеля, Платона, Гиппократ, Ибн Сины и других ученых. Кордовский Халифат вывел Европу из темных веков на новый уровень своего цивилизационного развития. Исламская цивилизация внесла свой огромный вклад в процессы образования науки и культуры современного человечества. Вот эта сторона недостаточно известна в самой России, во многих других странах и об этом надо говорить.

Но в XVI-XX вв. фактически полностью господствуют здесь колониальные державы Европы. К началу XX века в колониальной зависимости от Европейских держав находилось большинство Африканских стран.

Россия, особенно Советская Россия, боролась за деколонизацию Африки. Россия не участвовала в колониальном разделе Африки и Ближнего Востока. Это большое преимущество для нашей политики. Советская Россия с самого начала была защитником угнетенных народов Африки. В обращении Совета Народных комиссаров ко всем трудящимся мусульманам России и востока, 20 ноября 17 года, с призывом бороться. Они обратились с призывом бороться против хищников европейского империализма, которые превратили нашу, вашу Родину в расхищенную и обираемую колонию. В послевоенные годы 17

африканских государств получили независимость по инициативе Советского Союза и Генассамблея ООН 14 декабря 60 года, опять-таки, по инициативе Советской России, принята декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Этот документ исторической важности, который перевернул судьбу многих угнетенных колониально-зависимых народов.

При содействии Советского Союза в Африке было построено более 300 промышленных предприятий, 155 объектов сельского хозяйства, более 80 тыс. африканцев получили советское образование. Сегодня ОИС является самой крупной межправительственной мусульманской, международной и влиятельной организацией, которая признана со стороны Организации Объединенных Наций и приглашена для участия в секциях и работе в Генассамблее в качестве наблюдателя. ОИС реализует в африканских странах целый ряд гуманитарных программ, а также содействует разрешению многих конфликтов и здесь огромную роль играет участие Министерства Иностранных Дел Российской Федерации. Хорошую платформу для организации сотрудничества Россия – Африка был организован, основанным по инициативе Президента России, Африканском саммите в Сочи 2019 году, в этом году Секретариат форума партнерства Россия – Африка, и мы готовы активизировать взаимодействия России и ОИС в этом направлении. Совместно с Секретариатом форума, с Олегом Борисовичем Озеровым мы об этом говорили, с Фаритом Мубаракшевичем мы работаем на постоянной основе. Я думаю, что надо активизировать это взаимодействие, совместно с научным сообществом России. В целом, в России создана очень эффективная авторитетная команда под руководством Президента Российской Федерации, Министерства иностранных дел для обеспечения нового этапа развития российско-африканского сотрудничества наших стран и народов.

И в заключение, еще раз хочу поблагодарить и Казанский университет, хочу поблагодарить и Группу Стратегического Видения, хочу поблагодарить Олега Борисовича Озерова, хочу поблагодарить всех ученых-африканистов и подчеркнуть вашу огромную роль в этом направлении нашей деятельности.

Спасибо огромное!

Выступление госпожи Самы Сулайман Сенатора Египетского парламента

Speech by Mrs. Sama Sulaiman Senator of the Egyptian Parliament

صباح الخير

بداية أتوجه بالشكر باسمي كعضو مجلس الشيوخ المصري وتحية من المجلس الموقر لجامعة قازان الاتحادية على دعوتي للمشاركة في مؤتمرها الدولي "روسيا- أفريقيا: السياسة، الاقتصاد، التاريخ والثقافة".

مما لا شك فيه أن قارة أفريقيا قارة واعدة بإمكاناتها وطموحات شعوبها، وقد ترجمت احتياجات دولها وتطلعات شعوبها من خلال أجندة أفريقيا 2063.

ومن ثم فإن القارة لكي تحقق أجندتها فهي بحاجة لتعاونها مع الدول الإقليمية الكبرى والدول الكبرى في النظام العالمي مثل مصر وروسيا.

وبالتالي مصر وروسيا بحاجة لدفع عجلة العمل المشترك الإفريقي لتحقيق النمو الشامل والتنمية المستدامة من أجل خلق أفريقيا تنعم بالإزدهار.

ومن ثم فإن التقارب الثقافي يعد المدخل الأهم للقارة ولدى مصر تجربتها في استخدام قوتها الناعمة في الخمسينيات والستينيات من القرن العشرين والتي كان لها تأثيرها الإيجابي في فتح مجالات للتعاون السياسي والاقتصادي والأمني مع الدول الأفريقية.

وما يمهّد الطريق لعلاقات مستدامة لكلا من مصر وروسيا مع الدول والشعوب الأفريقية أن كلا البلدين لم يكونا دولا استعمارية للقارة بل دول حريصة على التعاون من منطلق الاحترام المتبادل لسيادة الدول.

كما تتميز الدولتان بقبول التنوع الثقافي وأن لهما حضارات قديمة مما يؤهلها لبناء شراكة بين الحضارات في مصر وروسيا وأفريقيا.

وذلك للمساعدة في إقامة قارة تتكامل دولها وتتوحد أهدافها على أساس المثل العليا للوحدة الإفريقية الشاملة التي ينشدها الأفارقة الذين عانوا من الحروب والاستعمار والفقر والأمراض.

أفريقيا بحاجة للتعاون المصري الروسي في مجالات الزراعة والصناعة والتوظيف وتمكين الشباب والمرأة والاستفادة من الثروات.

ويمكن الاستفادة من الدور الذي قامت به مصر اثناء رئاستها للاتحاد الإفريقي خلال عام 2019 وتفعيلها للعديد من القضايا والتي يمكن البناء على ما تم انجازه في أجندة أفريقيا 2063.

أيضا يوجد فرص كثيرة يمكن التعاون بين مصر وروسيا لتحقيق تقدم في القارة مثل اطلاق ثورة في المهارات والعلوم والتكنولوجيا والابتكار والتحول الرقمي والذكاء الاصطناعي والأمن السيبراني.

وذلك لتحول الاقتصادات الإفريقية وضمان نموها وتوجيهها نحو التصنيع من خلال إثراء الموارد الطبيعية وتحديث الزراعة وزيادة القيمة المضافة والإنتاجية.

وأيضاً التعاون بين الأطراف الثلاثة لربط أفريقيا من خلال بنية تحتية ذات مستوى عالمي وتمويل وتنفيذ مشاريع البنية الأساسية في قطاعات النقل والطاقة وتكنولوجيا المعلومات والاتصالات.

بالإضافة إلى التعاون مع دول القارة في إنهاء الحروب والنزاعات الأهلية والكوارث الإنسانية ومنع الإبادة الجماعية في المستقبل.

وبالتالي استثمار العلاقات المصرية الروسية مع دول القارة لخلق حالة من التوافق حول المهددات الرئيسية للسلم والأمن وفي مقدمتها مكافحة الإرهاب.

وأيضاً قيادة مسار التنمية المستدامة بالقارة ونقل الخبرات والتجارب الفنية المصرية والروسية من خلال تكثيف الدورات والمنح التدريبية.

وختاماً، ومما لا شك فيه أن القارة بها العديد من الفرص التي يمكن التعاون بين مصر وروسيا لاستثمارها، كما فيها العديد من الأزمات التي يمكن لكلا الدولتين السعي لحلها حتى لا يترتب عليها مخاطر تحول دون تفعيل التعاون المرجو.

أكرر شكري لجامعة قازان الاتحادية ولكل القائمين على المؤتمر المهم في موضوعه وتوقيته.

تحياتي لكم جميعاً

Выступление господина Анисета Габриэля Кочофы Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Бенин в Российской Федерации и странах СНГ в 2012-2016 гг.

**Speech by Mr. Anicet Gabriel Kotchofa
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Benin to the
Russian Federation and the CIS countries in 2012-2016**

Добрый день, уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте от лица нас всех, многочисленных выпускников советских и российских вузов, поприветствовать участников нашего очередного мероприятия, поблагодарить организаторов за высочайший уровень и сказать сразу слова благодарности в адрес моего личного друга Ильшата Рафкатовича Гафурова и в адрес всего руководства Казанского федерального университета.

Друзья мои, для меня большая честь участвовать в заседании выдающегося собрания экспертов на тему «Россия-Африка: политика, история и культура». Мне приятно особенно, как представителю африканского континента, и как человеку, который много раз посещал и любит город Казань.

Сегодняшнее мероприятие посвящается вопросам сотрудничества с Африкой. Сегодня Африка представляет собой самый перспективный рынок

мира. К сотрудничеству с африканским континентом стремятся ведущие державы мира. Африка сегодня это 1,216 миллиарда жителей. Африка – это десятки государств, это 37 городов миллионников, это свыше 30 миллионов квадратных километров, это 60% плодородных земель. Африка – это высочайший процент природных и человеческих ресурсов. На континент приходится около 30% полезных ископаемых. По разным оценкам здесь сосредоточено 14% мировых нефтяных и 18% газовых запасов. Доказаны запасы нефти африканского континента объёмом около 18 миллиардов тонн. Доказано запасов природных газов около 18 триллионов кубометров газа. Только за прошлый год в Африке было добыто 410 миллионов тонн нефти. Ежегодно мы добываем 220 миллиардов куб. м. газа, и роль Африки будет возрастать. Уже завтра крупным экспортером станет Восточная Африка, и в 2024 году Африка может стать крупнейшим поставщиком газа. Кроме того, возобновляемые источники энергии, гидроэнергетический потенциал, оценивается в три раза больше от общего мирового. Африка – самый перспективный континент с точки зрения солнечной энергии благодаря географическому положению. Сегодня Африка – это самый быстро растущий регион мира, и огромен потенциал зарубежных инвестиций. Инвестировать в Африке – это ныне модный тренд и очевидно преимущество. Развитие демографических процессов, растущее население и дешевая рабочая сила привлекают инвесторов на солнечный континент. Африканские реки сегодня гарантированы на широкое сотрудничество с европейскими и азиатскими регионами. Крупнейшими инвесторами являются Китай, Турция, Саудовская Аравия и так далее. При этом количество инвестиций растёт ежегодно. Привлекательна Африка, и как место ведения бизнеса будет только расти.

Дорогие друзья, уважаемые коллеги, когда мы произносим слово Африка мы говорим не только о здоровье, но мы говорим о масштабе рекреативных и туристических ресурсов.

Дорогие друзья, на самом деле, Африка – это человеческий капитал. К 2100 году ожидается население до 4 миллиардов, а средний возраст составит 25 лет (сегодня 18 лет). Африка сохранила самый высокий прирост. Африка – это хорошая среда для долгосрочной перспективы ведения дел. Я хочу обратить внимание, что история сотрудничества Африки и России насчитывает не только десятилетия. Во времена сотрудничества с СССР вы помните огромную роль сыграло сотрудничество и в сфере образования. Сегодня подготовлено больше 100 тысяч высококвалифицированных кадров для этого континента. Сегодня в российских вузах учатся 20 тысяч молодых африканцев. И мы сегодня хотим

сказать России спасибо за подготовку специалистов нашего континента. Огромное спасибо за организацию такой прекрасной площадки. Я уверен, что Россия и Африка – это залог стабильности мира во всём мире.

Благодарю за внимание!

**Выступление госпожи Мерси Харуны,
Временного Поверенного, Советника-Посланника Федеративной Республики
Нигерия в Москве**

**Speech by Ms. Mercy Haruna,
Charge d'Affaires, Minister-Counsellor of the Embassy of the Federal Republic of
Nigeria in Moscow**

Доброе утро!

Я бы хотела от имени моих коллег поблагодарить руководство Казанского федерального университета, Институт Африки Российской Академии Наук, Министерство иностранных дел за приглашение участвовать в этом мероприятии. Этот научный форум происходит после проведённого в Сочи в 2019 году Форума, который укрепляет взаимоотношения между Российской Федерацией и странами Африки, и, действительно, эта конференция важна для развития политических, экономических, культурных связей.

Я хотела бы начать с того, чтобы выразить свою признательность Российской Федерации и от имени студентов африканского континента, которая позволила стать Африке центром нашей дискуссии. Я должна сказать, что Африка – это прекрасный континент.

Но несмотря на миллиарды долларов, которые вкладываются на развитие международных проектов, Африке не уделяется достаточно внимания, и Африка остаётся на вторых ролях. Но Африка – это огромный прекрасный континент, процветающий континент. И не всё так плохо в Африке. Мы должны признать, что в Африке есть серьёзные проблемы. Некоторые страны наблюдают экономический рост и политическую стабильность. Сегодня весь мир готов к партнёрству с Африкой и в 2019 году впервые был выбран президентом Соединенных Штатов Америки Б. Обама, который способствовал экономическому и социальному развитию. Мы понимаем, что истинное развитие страны зависит от людей, которые живут на континенте, а не от тех, которые живут вне континента. И люди, которые живут в Африке понимают, насколько важно развивать финансовые международные институты и работать

вместе с Международным Валютным Фондом, Всемирным Банком. Тем не менее, возникает новая зависимость от Китая. Поскольку Китай появляется в финансовых институтах, пытается сотрудничать с Африкой, и наши лидеры понимают, что у Африки есть хорошее экономическое будущее, которое зависит от самих африканских народов, и поэтому мы развиваем опыт, обмен природными ресурсами. Помимо этого, мы проводим экономический форум для развития Африки в Сочи по деколонизации континента, и поэтому самые важные моменты, которые мы должны принимать во внимание – это права человека, здоровье нации, детей, проблема беженцев. И эти вопросы касаются прав человека и пришло время понять, что нам достаётся колониальное наследство, от которого мы должны избавляться. И завтра, в будущем, население Африки достигнет 2 миллиардов людей, но в 2015 году Африка была 8-ой по численности населения континентом. Приблизительно в 2024 году население достигнет полутора миллиардов. Это сравнимо с населением Индии и Китая. И это конечно будет способствовать развитию континента.

И в заключении я бы хотела сказать спасибо всем, кто верит в развитие африканского континента, директору Института Африки, и тем, кто советует вкладывать в образовательные проекты. Как говорит профессор Щерабков, мы придерживаемся стандартных инвестиций в Нигерию, мы партнёры, мы не конкуренты в области развития инициатив в области образования и технологий, поскольку Африканский континент отвечает всем возможностям развития. Мы признаем, что к 2025 году 62% населения Африки будут активными участниками развития. В отчете Макензи говорится о том, что движущие силы в области развития технологий Африки будут занимать своё место. Это включает определённые демографические тенденции в области технологии экономики в приобретении новых навыков в рамках глобальной компетенции. Это так называемая мега-тенденция по трансформации рынка труда. Мы готовим молодежь, которая плавно войдет в новые условия, которые предлагает нам мир.

Спасибо за внимание!

**Выступление Радика Рафиковича Вахитова,
Представителя Министерства иностранных дел России в г. Казани**

**Speech by Radik R. Vakhitov,
Representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in Kazan**

Уважаемые организаторы и гости сегодняшнего форума, дорогие друзья!

Отношения между Россией и Африкой носят традиционно дружественный характер, развиваются на принципах равноправия и взаимоуважения и с учетом интересов друг друга. Наша страна никогда не участвовала в колониальных захватах в регионе, напротив Советский Союз оказывал содействие африканским народам в их борьбе против колониализма, после обретения ими независимости; помогал в становлении и укреплении государственности, в развитии национальных экономик.

Сегодня государства Африки – наши важные международные партнёры в отстаивании на мировой арене строгого соблюдения норм международного права, в уважении идентичности народов и избранного ими пути развития.

Наши государства – противники односторонних санкций, мер принуждения и торговых войн, последовательно выступают за то, чтобы система мировой торговли носила справедливый характер, а плодами глобализации могли бы пользоваться все без исключения, а не узкая группа государств. Опираясь на многолетний опыт созидательного партнёрства, Россия идёт по пути всестороннего расширения связей с государствами Африки, развивается политический диалог, в том числе на высшем уровне, продвигаются контакты между различными министерствами и ведомствами, в том числе на уровне министерств иностранных дел.

Россия, как по двусторонним каналам, так и в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, продолжает поддерживать африканских друзей в их борьбе с терроризмом, преступностью, и другими угрозами, внося вклад в усилия по урегулированию кризисов и конфликтов на континенте.

Российская Федерация в рамках международных программ, на двусторонней основе оказывает гуманитарное содействие странам Африки, которые страдают в результате кризисов, военных конфликтов, природных катаклизмов и пандемических заболеваний, как было уже сказано, в российских вузах обучается значительное количество студентов с Африканского континента. Отметим также тесные взаимодействия России со многими африканскими партнёрами на многостопных площадках. Россия активно работает с африканскими партнёрами в рамках Лиги Арабских государств, организациями в составе Африканского Союза, в том числе по

вопросам стабилизации мирового рынка углеводородов на площадках «Опек плюс» и в форумах стран импортёров газа.

Заложенный фундамент российско-африканской дружбы создаёт хорошие предпосылки для наращивания торгово-экономических и инвестиционных обменов, расширения кооперации в экономической сфере, стимулирования деловых кругов, в реализации взаимовыгодных проектов на территории африканских стран, определённые успехи в этом направлении уже достигнуты, диверсифицируя номенклатура торговли, при прямой финансовой поддержке России в странах Африки осуществляются крупные проекты в различных областях, к примеру, строительство первой в Египте автономной электростанции Эд-Дабаа, создание российской промышленной зоны. Для придания дополнительных импульсов всему комплексу нашего взаимодействия, в октябре прошлого года, как было сказано, под эгидой президентов России и Египта, прошёл первый саммит Россия-Африка, как обозначил Олег Борисович, это действительно была рубежная и беспрецедентная встреча, в ходе саммита был обсуждён широкий круг международных вопросов, рассмотренных на пути углубления российско-африканского сотрудничества в самых разных сферах – от политики до культуры.

В итоговой декларации саммита, руководители стран подтвердили намерение продолжать тесное сотрудничество в интересах развития партнёрства по всем направлениям, на основе принципа «африканским проблемам – африканское решение», события 2020 года, как уже неоднократно отмечалось, внесли свои коррективы в наш график международных мероприятий, однако наши страны совместно преодолевают трудности связанные с пандемией COVID-19 и постепенно включаются в работу, ярким примером такой работы служит возглавляемый уважаемым Олегом Борисовичем секретариат форума партнёрства Россия –Африка, который плотно работает с нашими африканскими друзьями в рамках подготовки второго саммита, хотел бы пожелать удачи Олегу Борисовичу в этом направлении.

Руководство Татарстана бесспорно поддерживает развитие тесных взаимовыгодных торгово-экономических контактов, связей с африканскими странами.

До пандемии президент республики Татарстан, Р.Н.Минниханов, ежегодно совершал более 30 визитов с делегациями, в том числе и в африканские страны, примером такого сотрудничества, служат контракты таких крупных татарстанских компаний как КАМАЗ и Татнефть.

У Татарстана есть большие перспективы для дальнейшего развития контакта с африканскими странами, я уверен, что сегодняшний форум со множеством авторитетных участников, станет значимым событием современной и международной научной повестки дня, хотел бы пожелать всем коллегам плодотворной работы, нашим

странам и народам мира – благополучия и процветания.

**Выступление Нелли Владимировны Громовой,
заведующей кафедрой африканистики Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова**

**Speech by Nelly V. Gromova,
Head of the Department of African Studies at the Institute of Asian and African
Countries, Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov**

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить на таком широком международном форуме. Но прежде всего, я хотела бы сердечно поблагодарить Ильшата Рафкатовича, академика, ректора Казанского университета, за те добрые слова, которые были сказаны в адрес нашей кафедры.

Кафедре африканистики в этом году исполняется 60 лет. Это комплексная кафедра, которая занимается преподаванием и изучением африканских языков, историей и культурой народов Африки. За время своего существования кафедра подготовила более 300 специалистов-африканистов, владеющих одним или двумя африканскими языками, не считая западных языков.

Наше успешное развитие продолжалось до перестроечного периода, когда были закрыты многие африканистические центры в Москве. Были закрыты издательства иностранной литературы, африканские отделы в СМИ, и ещё, что очень важно, было закрыто радиовещание на африканских языках. Но Вы со мной согласитесь, что язык – это не только средство коммуникации, но это и ключ к пониманию и истории, и культуры, и менталитета народа. Поэтому изучение и преподавание африканских языков особенно важно. И мне очень приятно, что именно в Казанском университете научное изучение Африки началось именно с изучения африканских языков. С чем я и хочу поздравить Казанский университет.

Мы продолжаем заниматься изучением африканских языков, но у нас сохранилось только две кафедры – наша кафедра и кафедра Петербургского университета. И теперь новая кафедра в Казанском университете.

Призываю всех обратить особое внимание на изучение африканских языков. В Африке только 10-15% населения владеют западными языками. Поэтому непосредственное обращение к африканцу на его родном языке дает очень значительные плоды в совершенствовании наших отношений с Африкой. Мы должны

опираться на эту основу: на знание африканских языков, истории и культуры этого континента.

Спасибо большое!

**Выступление Василия Александровича Кузнецова,
руководителя Центра арабских и исламских исследований Института
востоковедения РАН, доцента факультета мировой политики Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова**

**Speech by Vasily A. Kuznetsov,
Head of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor at the Faculty of World
Politics, Moscow State University named after M.V. Lomonosov**

Уважаемые коллеги!

Позвольте приветствовать вас, особые слова благодарности Ильшату Рафкатовичу за организацию этого потрясающего форума – очень нужного форума. В тот момент, когда проходил саммит Россия-Африка, одна коллега-африканист, встретившись со мной, как-то сказала: «Сейчас о нас все вспомнят, об Африке все вспомнили, но вот увидишь, пройдет время, пройдет саммит и все забудут – и об Африке, и об африканистике». Очень приятно, что эта коллега-африканист была неправа – не забыли и свидетельством этого не только итоговый документ первого саммита и планирующийся второй саммит, о котором уже много упоминалось сегодня, но и тот форум, в котором мы сегодня принимаем участие.

Очень приятно видеть, что лидирующие позиции в российской африканистике начинает занимать Казань – город, который стоял у истоков отечественного востоковедения, один из городов, город, интеллектуальная мощь которого внесла огромный вклад в отечественную науку как таковую, город, который всегда знал, какие направления исследования – самые перспективные. Если африканистикой занимается Казань – значит за африканистикой будущее. Конечно, это связано с меняющейся ролью Африки в мировой политике, в системе международных экономических связей – об этом сегодня много говорили.

Ирина Олеговна Абрамова уже отмечала необыкновенный динамизм,

присущий современному африканскому миру, африканским государствам. И очевидно, что этот динамизм, который означает повышение субъектности африканского мира в мировой политике, должен повлечь за собой и изменение повестки африканских исследований, в том числе в России, и структуры африканских исследований, и структуры образования в сфере африканистики. Понятно, что это образование и африканские исследования должны сохранить свою комплексность, интегративность, которая остаётся такой сильной чертой, но вместе с тем, по всей видимости, они должны всё более специализироваться. Помимо классического историко-филологического подхода, который был, остаётся и будет оставаться основой любых региональных исследований, вероятнее всего большую роль должны играть циклы современных дисциплин, в особенности касающихся изучения социальных процессов в странах Африки, институтов, в том числе институтов управления, систем управления и антропологические исследования в самом широком смысле. Развитие всех этих направлений будет жизненно необходимо для тех акторов, которые хотели бы играть ключевую роль среди партнёров Африки – значит оно и необходимо России. Отсюда следует необходимость развития специализаций образования в области африканистики, расширение грантовых программ, программ поддержки молодых учёных, академического обмена и стажировок.

Ильшат Рафкатович уже говорил сегодня о больших успехах, которые достиг Казанский федеральный университет в этой сфере, но совершенно очевидно, что нам есть куда расти – нам всем есть куда расти. Африканский мир огромен, разнообразен и очень сложен, а занимаются им мало и явно недостаточно. Мы надеемся, что исследовать его будут явно больше, чем исследуют сегодня. Впрочем, то, что этот мир огромен, а центров, которые его изучают – немного, даёт этим центрам дополнительные преимущества и дополнительные возможности. Очевидно, что в том случае, если динамизм российского академического, экспертного, политического, бизнес сообщества будет соответствовать динамизму развития самой Африки – у России будет шанс играть ключевую роль партнёра этого континента в новом порядке.

Важно, то что сегодня отмечали уважаемые коллеги, что Россия, в отличие от многих других глобальных акторов, не имеет тяжёлого груза колониального наследия, она всегда была дружественным партнёром африканских государств, африканских народов, оказывая поддержку национально-освободительным движениям, содействуя развитию африканских государств. Я думаю, что сегодня перед нами стоит очень важная задача – с одной стороны сохранить этот позитивный опыт, накопленный сотрудничеством, а с другой стороны –

пересмотреть коренным образом основные императивы этого сотрудничества, сделав это сотрудничество более соответствующим тем вызовам, тем угрозам, с которыми мы сталкиваемся, с которыми сталкиваются и Россия, и страны Африки в 21 веке. Это значит необходимость укрепления диалога между интеллектуальными элитами России и Африканских государств, который был бы направлен на поиск необходимых общих ответов и общих подходов к осмыслению мирового развития.

Сегодняшний форум может стать одним из первых шагов в налаживании этого диалога, но думаю, чтобы этот диалог действительно состоялся, был постоянным, необходима устойчивость – он должен проходить на рутинной основе, став постоянным элементом нашей интеллектуальной жизни – и в России, и в странах Африки. Я бы хотел пожелать того, чтобы события в сфере российско-африканских отношений стали рутинными, рутинизации отношений, потому что вслед за ней придёт большой прогресс.

На этом я останавлиюсь, большое спасибо за внимание!

**Выступление господина Фараха Сухейля,
Президента Открытого университета диалога цивилизаций, академика
Российской академии образования**

**Speech by Mr. Farah Suheil,
President of the Open University for the Dialogue of Civilizations, Academician of
the Russian Academy of Education**

Уважаемые коллеги, участники Форума «Россия-Африка: политика, экономика, история, культура». Приветствую вас и желаю вам удачи на столь актуальной конференции. Замечаю среди участников много знакомых, коллег и друзей. Я уверяю вас, мы победим эпидемию *ковид*, опять будем дружить и развивать сотрудничество.

Африка-Россия: лаборатория диалога и партнерства.

Вкратце, останавливаясь на некоторых позитивных моментах, которые доказывают, что евразийский, российский мир и Африка являются одной из самых богатых лабораторий диалога и партнерства между разными культурами, религиями и этническими группами.

В чем специфика этой лаборатории? Во-первых, это насыщенный

исторический, обусловленный сочетаниями от реального и духовного потенциала разнообразных культур и религий. Во-вторых, историческая память евразийского, российского мира, а также Африки, насыщена как всеми видами конфликтов, так и опытом политики мирного сосуществования этнических и конфессиональных объектов и структур. В-третьих, евразийское и российское пространство и Африка – это одна из богатейших культурологических лабораторий мира, где народы старшего и младшего поколения в большей мере ориентированы на развитие и партнерство не только в большой Евразии, но и далеко за её пределом.

В связи с этим, диапазон сотрудничества и партнерства между Россией и Африкой слишком широк, и требуется от всех ученых, дипломатов, научных, экономических, политических и культурных структур делать всё, чтобы не только развивать самый созидательный традиции в этой области, но и развивать и создавать новый привлекательный и полезные проекты для того, чтобы сделать качественный рывок в отношениях. Правильно, что есть в каждом цивилизационном пространстве свои видения от себя и о других, но одна из самых актуальных, которая не должна иметь никакого разногласия. Это вопрос экологии. Под экологией нужно понимать космогонические пространства, пространства, где существуют различные физические, физико-планетарные процессы не только планетарного, но и космического масштаба, который нам малоизвестен. Нужно спешить. Возможен конфликт уничтожения гомосферы, микросферы, грянет в ближайшие 50-100 лет. Человечество потеряет само себя в этот отрезок времени. Это большая тревога. Надо разрабатывать дальнейшую программу, не ту, которая сегодня грубо нарушает гармонию между человеком, природой и космосом. Само понятие экология исходит из той идеологической эпохи, которую мы переживаем сейчас, когда космофизическая доктрина пытается найти частицу, потоки, определив пространство с его средствами и так далее, требуется искать новый путь, и он, по-видимому, кроется в тех противоречиях, которые существуют сейчас, включая и противоречия в оценке культуры, истории, религии, различия человеческой популяции, их нарастающих противоречиях.

Экология нового движения — это экология нового понимания её сущности планетарного масштаба. Сегодня необходимо создавать единую космогоническую программу выживания человечества. Единое объединение в методиках и средствах измерения различных, не только космофизических, но и неизвестных, но уже очевидно существующих форм живого вещества, кроме известных форм жизни на планете Земля и человеческой сущности. Это наше

будущее. Если это будущее сейчас не проявится в таком объединяющем, требовательном варианте, то на планете Земля произойдет конфликт противоречий в его социально-экономической, историческом построении и преобладании напоминании сущности жизни и доминирования только бытия как продукт современного экологического, экономического, социального процесса, продукт технократического крена, и тогда будет неизбежна гибель существующего пространства жизни на нашей планете. Нам нужно объединить все созидающие силы в Африке, в Евразии, России и вообще по всему миру, чтобы спасти нашу планету.

В заключении хочу сказать, что Евразийская Россия, Африка – это сакральная духовная энергия и широта четкой человеческой души, положительный или отрицательный результаты в отношении, в широком смысле этого слова, определяются не только судьбу народов и поколений, Малой Евразии и Африки, но и вектор развития экономики и культуры всего мира.

Желаю вам удачи и процветания и спасибо вам за внимание.

**Выступление Марата Илшатовича Гатина,
заместителя руководителя Представительства Россотрудничества в
Арабской Республике Египет, Директора Российского центра науки и
культуры в г. Александрии**

**Speech by Marat I. Gatin,
Deputy Head of the Representative Office of Rossotrudnichestvo in the Arab
Republic of Egypt, Director of the Russian Center for Science and Culture in
Alexandria**

Дорогие друзья, уважаемые коллеги рад приветствовать вас!

Сегодня на базе Казанского (Приволжского) Федерального Университета начал свою работу международный научный форум «Россия – Африка: политика, экономика, история и культура», в который принимают участие уважаемые люди, ученые, специалисты и эксперты.

Данный форум охватывает достаточно интересные аспекты, затрагивающие связи Российской Федерации с Африканским континентом. Это и обсуждение вопросов связанные с исламским миром, это и вопросы, связанные с арабским миром. Не пройдут без внимания и вопросы, связанные с самой черной Африкой, а также будут обсуждаться многие другие вопросы. Россия всегда уделяла и уделяет особое внимание развитию и укреплению связей со странами Африки, и российский центр науки и культуры в городе Александрия, как отделение представительства Россотрудничества в Египте тоже пытается внести свой вклад, свою лепту в укрепление российско-египетского сотрудничества.

В завершение своих слов, хотел бы всем участникам форума пожелать плодотворной работы и достижения поставленных целей.

Благодарю за внимание.

**Выступление господина Мохамеда эль-Милуд Бельхамити,
Руководителя алжирско-российского «Дома дружбы и сотрудничества»**

**Speech by Mr. Mohamed el-Miloud Belhamiti,
Head of the Algerian-Russian "House of Friendship and Cooperation"**

Последние три года мы работаем над созданием Дома дружбы и сотрудничества с целью объединить ассоциацию выпускников советско-российских вузов, а также русскоговорящих проживающих и работающих в Алжире.

Федерация дома Алжирско-российской дружбы и сотрудничества является, конечно, результатом мощной динамики отношений между нашими странами. Цели Дома дружбы и задачи совпадают с целями и задачами Российско-африканского общественного форума, который был организован 5 и 6 ноября для обсуждения взаимодействия России и стран Африки по самому широкому кругу вопросов и в котором особое внимание было уделено вопросам развития культурно-гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества. Об этом мы еще в прошлом году говорили и отправили письмо Президенту Алжира господину Абдельмаджиду Теббуну и господину Чрезвычайному и Полномоченному послу РФ в Алжире Игорю Алексеевичу Беляеву, в котором выразили свое желание работать над вопросами связанными с укреплением Российско-алжирского сотрудничества в области культуры, образования и бизнеса, связанного с развитием сотрудничества между алжирскими и российскими предпринимателями и предприятиями. Поэтому мы открыли фирму Africa Invest and Cooperation в Алжире, собираемся еще открыть филиал во Франции, мы обсуждаем возможность открытия филиала в ЮАР, собираемся открывать еще и на Коморских островах, а также в других африканских странах, для того чтобы быть на месте и общаться с нашими братьями африканцами. Это всё на основе того, что наш Президент, выступая с речью на 33-м саммите Союза африканских государств, передал вот такие вот поручения, чтобы Алжир мог стать прекрасной платформой для развития дружбы в регионе, бизнеса и сотрудничества учитывая, что Алжир – это геостратегический партнер для РФ.

Расширение взаимодействия между алжирскими и российскими научными и образовательными организациями и учреждениями также имеет первостепенную значимость. Сегодня на этом прекрасном научном форуме принимают участие преподаватели около 6 университетов Алжира. С

выступлениями по разным вопросам в области отношений наших дорогих обеих стран. Желаю всем участникам Форума удачи!

Благодарю Вас, коллеги, за внимание!

СЕКЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Громова Н.В.

История изучения и преподавания африканских языков в московских вузах

Gromova N.V.

History of studying and teaching African languages in Moscow universities

*Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет
Institute of Asian and African Studies, Moscow State University*

С живыми африканскими языками Россия познакомилась в конце XVIII века, когда было предпринято издание большого академического труда под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий мира по азбучному алфавиту расположенный» (СПб., 1770-1791 гг.). В Словаре упоминались языки «коптский, ялофский, фульский, мадагаскарский, кафрский и готтентотский» [Ольдерогге].

В XIX веке в России началось преподавание отдельных африканских языков, так как Общим уставом российских университетов было введено преподавание языков «библейского и мусульманского Востока», в числе которых были три северо-восточных африканских языка: древнеегипетский, коптский, древнеэфиопский - геэз. Значительный вклад в развитие эфиопистики внесли также представители российского духовенства П. Успенский и В. Болотов. Болотов владел не только древнеэфиопским языком геэз, но и разговорным амхарским. Языки Эфиопии, единственной христианской православной страны в Африке, были интересны как духовенству, так и деятелям науки для описания собрания эфиопских рукописей. Геэз начал преподаваться Б.А. Дорном, правда, не в Москве, а в Харьковском университете в 1829 г. Вскоре Дорн переехал в Петербург и дальнейшее развитие эфиопской филологии связано с этим городом. В 1887 г. в Петербургском университете О.Э. Лемм начал преподавание коптского языка. С изучением языков геэз и амхарского связывали свою научную деятельность известные семитологи Б.А. Тураев, академики П.К. Коковцов и И.Ю. Крачковский [Крачковский].

В середине XIX века, к столетнему юбилею Московского университета в 1855 г. был издан большой альбом «О важнейших алфавитах восточных языков, их изображении и главнейших их видоизменениях», в котором впервые в России были представлены оригинальные «геэзские и эфиопские письма» [Петров].

В дореволюционной России изредка издавались отдельные практические пособия по некоторым африканским языкам, в частности, в Петербурге была опубликована «Абиссинская азбука и начальный абиссинско-русский словарь» Н.И.

Ашинова по наиболее известному в России амхарскому языку [Ашинов].

Москва, таким образом, в дореволюционное время оставалась на периферии африканистики, понимаемой как изучение африканских языков. Термин «африканистика» возник в Германии, и в наши дни во всех германских университетах кафедры африканистики традиционно занимаются только филологическими вопросами.

В Советском Союзе начало изучения африканских языков, при том живых языков современной Африки южнее Сахары, относится к 30-м годам XX века. В это время лидирующая роль в исследовании и изучении африканских языков принадлежит Москве. Здесь африканскими языками начала заниматься Лингвистическая комиссия Африканского кабинета при Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП)¹. Работой Лингвистической комиссии руководил профессор Г. К. Данилов. Была организована группа изучавших язык суахили (примерно в 1932-1933 гг.), в которую входили помимо Данилова лингвист П.С. Кузнецов и историки И.И. Потехин, А.З. Зусманович, И.К. Рихтер и др.

Московские африканисты начинали изучать африканские языки по книжным материалам. Но их преимущество перед ленинградскими коллегами-африканистами, которые в эти же годы приступили к изучению африканских языков, заключалось в том, что они имели уникальную возможность прибегать к помощи носителей африканских языков, которые в 1930-е годы или работали, или учились в Москве. Так, практические занятия по суахили вел Джомо Кениатта (будущий первый президент Кении), в то время учившийся в Москве. Позднее, вероятно, в 1933 г., Данилов и Кузнецов приступили к изучению другого африканского языка - вай из группы манде, который преподавал им информант из Либерии. Ленинградские лингвисты, в частности И.Л. Снегирев, занимавшийся южноафриканскими языками зулу, суто и коса, приезжали в Москву на консультации. Так, информантом Снегирева был Альберт Нзула, член Центрального совета профинтерна, представитель революционных профсоюзов Южной Африки.

Уже к концу 1933 г. Данилов подготовил тексты на языке суахили (75 машинописных страниц), которые вошли как приложение в «Малый русско-суахили словарь. 5000 слов, наиболее употребительных в русской речи и политической литературе». Словарь сопровождал краткий грамматический справочник по языку суахили, написанный П.С. Кузнецовым. Словарь был подготовлен к печати, отредактирован в 1934 г., но не был издан [Громова 1994]..

1934 год оказался весьма значимым для российской африканистики. В 1934 г. в Ленинградском университете открывается кафедра семито-хамитских языков и литератур, на которой преподавались также и африканские языки Тропической и Южной Африки, и набирается первая группа студентов-африканистов. В этом же году в ленинградском отделении Института языкознания Академии наук создается группа по изучению африканских языков.

---

¹ В 1921 г. в Москве был создан Коммунистический университет трудящихся Востока, который помимо обучения политических кадров для Востока занимался и научной деятельностью. В 1927 г. начала свою работу НИАНКП, в состав которой входил Африканский кабинет, занимавшийся обучением представителей революционного и рабочего движения Африки.

Но не будет преувеличением утверждать, что импульсом к такому оживлению африканистической деятельности в северной столице послужила конференция по африканским языкам, проведенная в январе 1934 г. в Москве. Это была первая в истории отечественной африканистики конференция. Заслуживает внимания тот факт, что официально она называлась «Совещанием по африканским языкам при НИАНКП». А это значит, что в 1930-е годы африканские языки занимали доминантное положение в интересах отечественных исследователей-африканистов, хотя в Совещании принимали участие не только лингвисты, но и историки и этнографы. По существу, эта первая в истории России конференция стала прообразом будущих научных симпозиумов африканистов, объединяющих ученых всех направлений африканистики.

Три доклада А.З. Зусмановича, И.И. Потехина и Э. Шийка были посвящены «актуальным политическим проблемам», остальные девять - разнообразным вопросам африканского языкознания. Это следующие доклады: П.С. Кузнецов «Состояние изучения африканских языков», Д.А. Ольдерогге «Распространение туземных языков и языковая политика империалистов», Г.К. Данилов «Перспективы, задачи и методы изучения африканских языков», И.Л. Снегирев «Классы имен в зулу языке», Д.А. Ольдерогге «Классы имен суахили», П.С. Кузнецов «Выражение объектных отношений в суахили», Г.К. Данилов «Лексика и фонетика суахили в отношении к восточно-банту языкам», Н.В. Юшманов «Языки фуль-хауса и место их среди западно-африканских языков», Н.В. Юшманов «Вопросы алфавита, орфографии и транскрипции африканских языков». Практически все лингвистические доклады, переработанные в виде статей, вошли в сборник под условным названием «Африка, ее народы и языки», черновой и отредактированный вариант которого находится в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (в настоящее время Российский государственный архив). Удалось опубликовать этот сборник как документ научной деятельности первых африканистов-лингвистов лишь в 1988 г. [Громова 1998].

Хотя в начале 1934 г. советские вузы еще не приступили к преподаванию африканских языков, но примечательно, что на совещании был принят план, в котором предусматривалось создание новых словарей и научно-практических пособий для изучения грамматики африканских языков. В частности, к 1 января 1935 г. в соответствии с этим планом должны были быть подготовлены словари «новейшей социально-экономической терминологии» в языке хауса (автор Н.В. Юшманов), в языках зулу и коса (И.Л. Снегирев), в языке суто (Д.А. Ольдерогге) и в языке суахили (Г.К. Данилов). Кроме того, в течение 2-3 лет планировалось написание грамматики языка зулу, зулу-англо-русского и обратного словаря (И.Л. Снегирев) и грамматики суахили (Д.А. Ольдерогге). Следовательно, в России в 30-е годы прошлого века планировалось создание серьезной материально-технической базы для преподавания африканских языков. К глубочайшему сожалению, ни один из пунктов намеченного плана не был выполнен в силу сложившихся исторических обстоятельств. Но, как отмечалось выше, преподавание африканских языков все же началось в ЛГУ в сентябре 1934 г.

Москве в этом плане очень не повезло. Инициатор африканистического

лингвистического направления в Москве, главный организатор конференции Георгий Константинович Данилов в конце 1934 г. был по ложному доносу исключен из партии «за троцкистскую пропаганду», а в 1937 г. расстрелян. В журнале «Революционный Восток» в 1934 г. было объявлено, что в ближайшее время выходят из печати две работы Данилова: «Языки зарубежного Востока» (редактирование) и «Малый русско-суахили словарь». Но уже в следующем году издательство НИАНКП объявляет о публикации только одного «Сборника N 1. Языки зарубежного Востока» без упоминания фамилии Данилова [Революционный Восток]. Московские лингвисты-африканисты продолжали работать еще и в 1935 г., когда по инерции было проведено Второе совещание в феврале 1935 г., но Данилов уже не участвовал в нем [РЦХИДНИ].

Арест Г.К. Данилова нанес серьезный удар по работе лингвистов-африканистов, и на Втором совещании африканистов, было всего 2 лингвистических доклада - 1) о языке зулу (И.Л. Снегирев) и 2) о языке вай (П.С. Кузнецов). Что касается языка вай, следует отметить, что Г.К. Даниловым был составлен первый (и пока единственный) в отечественной африканистике очерк этого языка, дающий довольно полное представление о лексико-грамматических особенностях языка вай и его своеобразной письменности. К очерку были приложены небольшие русско-вай и вай-русского словари, а также тексты на языке вай [РЦХИДНИ]. К счастью, трагическая судьба Г.К. Данилова и последовавшие за его арестом гонения на московских африканистов, и лингвистов, и историков, чудом не коснулись ленинградских коллег. Как вспоминает С.Р. Смирнов, один из студентов первой группы африканистов Ленинградского университета, преподаватель этой группы Д.А. Ольдерогге, вернувшийся из Москвы после проведения второй конференции африканистов в 1935 г., на совещании кафедры с участием студентов-первокурсников группы суахили «сделал интересное сообщение...Потом нам стали пророчить блестящие перспективы и подчеркивали международное значение нашего цикла» [Громова 2003].

Прерванное Великой отечественной войной преподавание и изучение африканских языков в ЛГУ возобновляется в 1944 г., когда был воссоздан Восточный факультет и организована кафедра египтологии и африканистики.

В период с 1930-х по 1960-е годы на кафедре африканистики ЛГУ, единственной в Советском Союзе кафедре, где преподавались африканские языки, были заложены основы методики преподавания и изучения африканских языков и, по-существу, под научным руководством Д.А. Ольдерогге была создана отечественная школа африканистики. Выпускники кафедры стали первыми преподавателями африканских языков и в высших учебных заведениях Москвы. С 1957 г. в Институте международных отношений ныне МГИМО-Университете) было начато преподавание языка суахили (Н.Г. Федорова), с 1960 г. - языка хауса (В.В. Лаптухин). В 1957 г. в Институте востоковедения АН СССР начинали свою работу африканисты-лингвисты Н.В. Потехина, Н.И. Горшкова, О.Н. Зайцева.

На ленинградской кафедре африканистики доминировал академический подход к африканским языкам, которые рассматривались как средство для чтения и изучения письменных текстов. Выпускники ленинградской кафедры, начавшие преподавательскую работу в Москве, внесли существенный вклад в обновление

методики преподавания африканских языков, делая акцент на практическом овладении языком.

В 1960-е годы, когда стали освобождаться от колониальной зависимости многие африканские страны, на волне симпатии к свободной Африке и усилившегося интереса к истории и культуре этого континента, в Москве возникает ряд новых африканистических центров. Это, в первую очередь, Институт Африки, созданный в 1959 г., в 1960 г. приступили к преподаванию языка суахили в Институте восточных языков при МГУ (ныне Институт стран Азии и Африки МГУ) и первым преподавателем языка суахили была выпускница ЛГУ, кандидат филологических наук Н.В. Охотина. Затем в этом вузе настала очередь языков амхарского (1961 г., преподаватели Э.Б. Ганкин и выпускница ЛГУ В.П. Иванова), хауса (1962 г., преподаватели Ю.К. Щеглов, Г.П. Коршунова) и бамбара/бамана (1964 г., преподаватель А.Р. Бронецкий). Несколько позднее было начато преподавание и других африканских языков: фула (1972 г, преподаватель Г.В. Зубко), малагасийского (1974 г., преподаватель Л.А. Карташова), лингала (1975 г., преподаватель А.Л. Бочин, выпускник кафедры африканистики ИСАА), африкаанс (1986 г., преподаватель А.К. Игнатенко), сомали (1994 г., преподаватель Г.В. Капчиц, выпускник кафедры африканистики ИСАА). В качестве «вторых», дополнительных африканских языков преподавались языки зулу, луганда, оромо, арабский и португальский. В первое десятилетие преподавания африканских языков в Москве почти все преподаватели сами учились в аспирантуре, изучали те или иные африканские языки, в основном, самостоятельно, получив предварительно вузовскую филологическую подготовку и пользуясь помощью носителей языка.

Многие из перечисленных выше языков преподавались и в других московских вузах: на кафедре африканистики в МГИМО, где также преподавались суахили, амхарский, хауса, малагасийский и язык йоруба, в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы, в Военном Институте, в Высшей школе КГБ.

К 1960-ым годам относится и открытие в Москве государственного канала вещания на африканских языках на Московском Радио, африканских отделов в агентствах печати ТАСС и «Новости», африканских редакций в издательствах иностранной литературы, сектора африканских языков в Институте языкознания, сектора африканских литератур в Институте мировой литературы, центра африканских исследований в Институте мировой истории и др. Во всех этих центрах работали и продолжают работать специалисты со знанием африканских языков. Стало возможным издавать переводы русских и советских писателей на африканских языках, журнал «Советский Союз сегодня», распространявшийся в Африке, проводить ответственные переговоры на африканских языках, что способствовало повышению престижа нашей страны на африканском континенте.

Для целей преподавания были подготовлены учебники и учебные пособия, словари, разработаны программы основных курсов и спецкурсов по различным аспектам африканской филологии. Преподавание требует также и научного исследования языков, поэтому практические и научные сотрудники кафедр африканистики и сектора африканских языков Института языкознания РАН издавали значительное количество работ по описанию языковых структур. Перечислить все

работы сложно, достаточно сказать, что в период с 1960 - 2020 гг. было опубликовано более 400 значимых работ по автохтонным языкам афразийской, нигеро-кордофанской, нило-сахарской семей, а также генетически неродственных африканских языков (африкаанс, мальгашский, крио и др.) [Изучение...].

Период после 1960-го года, вошедшего в историю как «год Африки», и до начала перестройки был наиболее плодотворным для африканистики в Москве. Перестройка, переход на так называемую «самоокупаемость» госучреждений, привели к закрытию целого ряда африканистических центров в Москве. Особый урон понесли организации практического характера. Так, было прекращено радиовещание на африканских языках, закрыты африканские отделы и редакции в агентствах печати и издательствах, закрыта кафедра африканистики в МГИМО, где осталось лишь преподавание языков амхарского, африкаанс и суахили в качестве вторых в составе другой кафедры, исключены из преподавания африканские языки в РУДН, Военном институте и других вузах. В результате такой непродуманной политики в отношении Африки осталась в Москве единственная кафедра африканистики в ИСАА МГУ, где количество преподаваемых языков все же сократилось вдвое и сохранилось лишь 5 основных языков (суахили, хауса, амхарский, африкаанс и фула).

По счастью, перестройка не коснулась научной работы лингвистов-африканистов. Невзирая на все сложности материального характера, московские африканисты успешно продолжают работать по всем направлениям современной африканистики. Издаются словари и учебники, статьи и монографии по целому спектру актуальных вопросов африканского языкознания. Так, в начале XXI века изданы современные учебники [Игнатенко...] по языкам суахили, амхарскому, хауса, африкаанс, зулу, некоторые словари [Завадская...], грамматики ряда редких африканских языков [Аксенова...], серия монографий под общим названием «Основы африканского языкознания» [Основы...], серия исследований по языкам Африки [Исследования...] и языку африканского фольклора [Африканская сказка] и многое другое, что говорит о значительных успехах отечественного африканского языкознания. Свидетельством наших достижений в области африканского языкознания является международное признание отечественных трудов и успешные выступления лингвистов-африканистов на международных форумах как у себя в стране, так и в зарубежных странах, в том числе и в Африке.

В последние годы государство «повернулось лицом» к Африке. Первый в истории саммит «Россия – Африка» проводился в Сочи в 2019 г., на котором Россия заключила важные соглашения о сотрудничестве с более чем тридцатью странами Африки. В 2020 г. Казанский Федеральный Университет выступил инициатором проведения международного научного форума «Россия-Африка: политика, экономика, история, культура», собравшего большую аудиторию научных и практических кадров, заинтересованных как в развитии африканистики, так и в укреплении всестороннего сотрудничества с Африкой. Все участники Форума согласны с тем, что Африка – это континент 21 века, что в мире идет геостратегическая схватка за Африку, но без профессионального подхода в подготовке специалистов-африканистов, без возобновления работы издательств и радиовещания на африканских языках, обращающихся непосредственно к африканской аудитории,

будет сложно выиграть в этой схватке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова И.С., Топорова И.Н. Грамматика языка аква. М., 2002; *они же*. Грамматика языка лаади. М., 2005; *они же*. Грамматика языка гусии. М., 2008; Луцков А.Д. Основы грамматики языка зулу. М., 2003.
2. Африканская сказка. К исследованию языка фольклора. М., 1984, 1997, 2005.
3. Ашинов Н.И. Абиссинская азбука и начальный абиссинско-русский словарь. СПб., 1888.
4. Громова Н.В. «Малый русско-суахили словарь» Г.К.Данилова. // Восток, 1994, N 2.
5. Громова Н.В. (составитель). Африканское языкознание в России в 30-е годы. М., 1998.
6. Громова Н.В. Африканское языкознание (1917-1960) // Становление отечественной африканистики. М., 2003. С. 282-294.
7. Завадская Е.П. Русско-амхарский словарь общественно-политической и экономической лексики. М., 2004; Громова Н.В., Федорова Н.Г. Суахили-русский фразеологический словарь. М., 2008; Громова Н.В., Мячина Е.Н., Петренко Н.Т. Суахили-русский словарь. М., 2012; Громова Н.В., Петренко Н.Т. Русско-суахили словарь. М. 2017.
8. Изучение культуры и языков народов Африки. 1917-1985. М., 1986.
9. Игнатенко А.К. Язык африкаанс. М., 2000; Завадская Е.П. Учебник амхарского языка. М., 2002; Громова Н.В., Петренко Н.Т. Учебник языка суахили. М., 2004; Суетина Ю.Г. Учебник языка хауса. М., 2008; Кравченко С.Л. Учебник амхарского языка. М., 2017.
10. Исследования по языкам Африки. М., 2005; 2008.
11. Крачковский И.Ю. Введение в эфиопскую филологию. Л., 1955.
12. Ольдерогге Д.А. Изучение африканских языков в России // Изучение Африки в России. М., 1977. С. 16-29.
13. Основы африканского языкознания (под ред. В.А. Виноградова). М., 1997, 2000, 2003, 2008, 2010, 2014, 2018.
14. Петров П.Я. О важнейших алфавитах восточных языков и главнейших их видоизменениях. Материалы для истории письмен восточных, греческих, римских и славянских. Изготовлены к столетнему юбилею Московского университета трудами профессоров и преподавателей Петрова, Клина, Менщикова и Буслаева. М., 1855.
15. Революционный Восток. 1934, N 5 (27); 1935, N 4(32). РЦХИДНИ, ф. 532, оп. 4, ед. хр. 41, л. 52; ед. хр. 85.

Громова Нелли Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой африканистики Института стран Азии и Африки МГУ, г. Москва, Россия; e-mail: gromova@iaas.msu.ru

Gromova Nelli Vladimirovna, Doctor of science (Philology), Professor, Head of the Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Moscow State

University, Moscow, Russia; e-mail: gromova@iaas.msu.ru

Балезин А.С.

Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки и Восточная Африка в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (по архивным источникам.)

Balezin A.S.

The Soviet Afro-Asian Solidarity Committee and East Africa In Late 1950-S - Early 1960-S
(Based on archival sources)

*Институт всеобщей истории Российской Академии Наук, Москва,
Россия Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia*

Источниками для данной статьи служат документы из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, в частности - Фонд Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА), основанного в 1956 г. . Интересно , что слово «Африка» в название комитета появилось лишь в 1958 г. , и в том же году в Комитете солидарности была создана Африканская комиссия во главе с И.И. Потехиным. Председателем Комитета был Мирзо Турсун-Задэ (1911-1977), заместителем с 1958 г. – Анатолий Софронов (1911-1990),, главный редактор «Огонька», секретарь Союза Писателей СССР.

Использованы также документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), в частности Фондов «Референтура по странам» Министерства Иностранных Дел СССР. В 1958 г. в МИД СССР был создан Африканский отдел. В 1960 г. он был поделен на Первый и Второй Африканский отделы, а в 1965 г. дополнительно был создан Третий африканский отдел, в ведении которого и оказались восточноафриканские страны – Кения, Уганда и Танзания.

Также некоторые документы, связанные с деятельностью СКССАА, имеются в Российском Государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), в Фонде 5 -«Аппарат ЦК КПСС», содержащий в частности документы созданного в 1961 г. сектора Африки Международного отдела ЦК.

Независимость Кении была провозглашена 12 декабря 1963 г., Уганды – 9 октября 1962 г., Танганьики – 9 декабря 1961 г., Занзибара 10 декабря 1963 г. СКССАА выполнял важнейшую функцию по связям с лидерами и активистами освободительных движений в Восточной Африке ДО получения ими независимости, то есть в период, когда связи по дипломатическим каналам были невозможны. При этом МИД и его уже имевшиеся на тот период посольства в Африке всячески способствовали Комитету солидарности в его деятельности, делаясь с ним полученной информацией.

КЕНИЯ. Независимость 12 декабря 1963 г.

СКССАА активно включился в 1960 г. в кампанию по освобождению лидера кенийской партии КАНУ Джомо Кениатты из ссылки. Кениатта был приговорен к 7 годам тюрьмы в 1953 г, и полностью отсидел срок. Но после выхода на свободу в 1960 г. он был тут же сослан на север Кении. Ближайший в то время соратник Кениатты Одинга Огинга привлек внимание А. Софронова, заместителя председателя Комитета, к этой кампании², и Комитет организовал изготовление значков «Свободу Джомо Кениатте» с его портретом. Когда в 1961 г. Кениатта был освобожден из ссылки и официально занял пост Президента партии КАНУ, Комитет солидарности послал ему приветственную телеграмму.

Важными событиями стали визиты в Москву по приглашению СКССАА в июне 1960 г. Председателя Миссии иностранных дел партии КАНУ Одиамбо Окелло и вице-президента партии КАНУ Огинги Одинги в августе того же года. По итогам визита О. Одинги в письме на имя заместителя председателя СКССАА А. Софронова из каирского офиса КАНУ от 7 сентября 1960 г. в частности говорилось: «Дискуссии, которые г-н Одинга имел с Вами и Вашим заместителем были безусловно очень полезными и открыли широкие перспективы дальнейшего сотрудничества и дружбы»³.

В этом же году СКССАА предоставил несколько стипендий кенийцам для учебы в вузах СССР. Этот вопрос неоднократно поднимался кенийцами, в частности в письме Окелло в СКССАА от 24 октября 1960 г. «Мы сожалеем о попытке Университета Дружбы принять некоторых кенийских студентов без предварительной консультации с нашим офисом, как это было договорено во время нашего пребывания в СССР. Мы полагаем что было бы полезно для Вас и для нас проверить, что за студентов хотят принять, чтобы это не принесло вреда». Для участия в этом процессе КАНУ направил на учебу в СССР, Абдаллу Хасана Башира Карунго, который был наделен экстраординарными полномочиями представлять Кению на всех мероприятиях включая вопросы жизни кенийских студентов в СССР⁴.

Более того, для кенийской стороны было важно не только КТО поедет на учебу в СССР, но и ЧЕМУ их там будут обучать. В самом кратком виде это было выражено в письме О. Окелло в СКССАА от 24 октября 1960 г.: «Мы просим Вас и правительство СССР обеспечить г-ну Карунго и другим кенийским студентам в Вашей стране возможность обучения всему тому, что Вы считаете жизненно необходимым для нас, особенно военному делу, заводам и фабрикам».⁵ В следующем, 1961 Окелло просит Комитет солидарности предоставить, еще несколько стипендий студентам на новый, 1961 г.⁶

Большой массив документов архива Комитета солидарности составляют

² ГАРФ Р-9540. Оп.1 д. 101 л. 8.

³ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 73 л. 40.

⁴ ГАРФ Р-9540 Оп.1 д. 101 л. 64.

⁵ ГАРФ Р-9540 Оп.1 д. 101 л. 51.

⁶ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 101 л. 12.

письма молодежи, напрямую обращавшихся туда с просьбой о принятии на учёбу в СССР, в том числе из Кении. Причем судьбы таких людей могли быть очень сложными.

Джуд Васси Огало: 20 сентября 1962 г.: «Я кенийский парень 22 лет, получил образование до 11 класса, бежал в Танганьiku потому, что подал заявку на обучение в СССР. Письмо на почте было похищено кенийской полицией ... они хотели арестовать меня на 7 лет, но я бежал и обратился в Советское посольство здесь, и они посоветовали мне обратиться к Вам с просьбой о стипендии в этом или следующем 1963 г.»⁷.

Стефан Кимани, студент Азербайджанского института нефти и химии (г. Баку), 23 ноября 1963 г., по-русски: «Я ... уехал из моей Родины нелегально в июне месяце 1961 г. и прибыл в СССР в январе месяце 1963 г... до своей поездки в СССР я долгое время жил в Сомали»⁸.

Для Комитета солидарности со временем стал важным «правильный» отбор студентов для обучения в СССР. Так, на письме Кенийской национальной образовательной ассоциации от 22 ноября 1963 г. на имя Секретаря СКССАА в котором выражается надежда, что Комитет «осознавая срочность обстоятельств... сможет предложить Кении стипендии для обучения» стоит ручная помета: «10.1.64 послан авиаответ о принципах СКССАА предоставления стипендий».⁹

Связано это было не в последнюю очередь с негативным опытом, полученным в ряде случаев от обучения африканских студентов в нашей стране. Об этом много уже написано, в частности, С.В. Мазовым¹⁰. Если студент получал стипендию в СССР через Комитет солидарности, естественным образом негативная информация о нем пересылалась туда. Так, МАДИ послал в СКССАА копию своего письма в Министерство высшего и среднего специального образования от 9 мая 1963 г. касательно студента Джона Ауко. На письме помета сотрудника СКССАА: «Вопрос согласован и решено его отчислить»¹¹.

Интерес руководства КАНУ к разным сторонам жизни СССР СКССАА попытался удовлетворить, составляя программу визита делегации КАНУ в СССР со 2 по 13 ноября 1963 г. - накануне провозглашения независимости Кении. Эта программа включала не только посещение Москвы с обязательными переговорами в СКССАА в начале и в конце поездки, посещением МГУ, ВДНХ, Дворца Пионеров, Верховного Совета СССР встречей с кенийскими студентами, а также присутствие на торжествах в честь годовщины Октябрьской революции. Делегацию также свозили в Волгоград, Ленинград и Тбилиси, где помимо достопримечательностей им показали промышленные

⁷ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д. 140 л. 5.

⁸ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д. 140 л. 132.

⁹ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д. 140 л. 150

¹⁰ См., напр.: Иванова Л.В., Мазов С.В. Африканские студенты в СССР, 1960-е гг. // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М.: РОССПЭН, 2019, с. 430-481.

¹¹ ГАРФ, Р-9540.. Оп.1 Д. 140 л. 24.

предприятия, колхоз, детский садик¹².

Важным аспектом деятельности Комитета солидарности было распространение информационных материалов о нашей стране и ее поддержке антиколониальных движений. Материалы эти носили естественным образом агитационно-пропагандистский характер, и, что очень важно, попадали в нужное время к нужным людям. Так, тот же Джон Кин писал М. Бахитову 20 января 1962 г. из Найроби:

«Товарищ, я действительно не знаю, как выразить мою благодарность Вам и Комитету афро-азиатской солидарности за посылку мне информационный материалов. Я читал каждую их строчку с большим удовольствием и я должен признать это было прекрасно»¹³

Комитет солидарности имел свою радиопрограмму, которая так и называлась – «Голос Советского комитета афро-азиатской солидарности», и программа эта пользовалась успехом. Об этом свидетельствует письмо кенийского студента в Голландии Юстуса Киеча от 18 декабря 1962 г.: «я буду очень признателен, если Вы сможете организовать присылку текстов радиопередач, учебников и литературы, связанных с «Голосом Комитета афро-азиатской солидарности», которые относятся к африканской внешней политике.» На письме, стоит резолюция от руки (как и само письмо):»Т. Устинову. Пр. подготовить ответ и включить этого студента в список для рассылки инф. матер.»¹⁴.

Важной вехой в укреплении отношений Комитета солидарности со странами Африки была III Конференция солидарности стран Азии и Африки в г. Моши (Танганьика). В частности, были укреплены дружеские отношения между представителями СКССАА и кенийской делегацией – и лично с Вице президентом КАНУ О. Одингой.

Как следствие - в письме за подписью Председателя СКССАА М. Турсун-Заде и Ответственного секретаря Комитета Д. Долидзе, направленном Одинге по время транзитного перелета через Кению в Уганду, выражается возможность, что членам делегации СКССАА «представится возможность обсудить с ним вопрос об обмене делегациями между Комитетом и КАНУ, а также другие вопросы, представляющие общие интересы»¹⁵. Такая возможность преставилась. - в телеграмме за подписью Сафронова и Долидзе Премьер-министру-Кении Дж. Кениатте и Вице-президенту КАНУ Огинге Одинге с благодарностью за оказанный прием.: «Уверены, что наша дружба и братское сотрудничество будут крепнуть и развиваться на благо наших народов»¹⁶.

Важно подчеркнуть, что у Комитета солидарности в то время было не так уж много собственных средств, и он вынужден был обращаться с просьбами о финансировании к другим советским органам . Так, ответственный секретарь

¹² ГАРФ Р-9540 Оп. 1, д. 140, л. 114-116.

¹³ ГАРФ, Р-9540, Оп. 1 д. 120 л. 56.

¹⁴ ГАРФ Р- 9540 Оп. 1. д. 140 л. 1.

¹⁵ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д. 140 л. 61.

¹⁶ ГАРФ, Р-9540 Оп. 1 д. 174 л. 62.

СКССАА Д. Долидзе 13 марта 1962 г. просит у Правления Фонда мира для «небольшого ужина» в честь О Окелло «исходя из расчета 6 человек по 4 рубля=24 рубля»¹⁷, а 2 июля 1962 г. для оплаты поездки кенийских студентов в СССР на Конгресс в Прагу на 10 человек 500 рублей¹⁸.

После провозглашения независимости Кении связи с ней пошли по официальным каналам. Однако ситуация в Кении уже во второй половине 1965 г. изменилась, а конференция КАНУ марта 1966 г. знаменовала собой победу правых сил. Проверенный друг СКССАА Огинга Одинга, министр иностранных дел независимой Кении и с 1964 г. вице-президент, в 1966 г. покинул свой пост и перешел в оппозицию. Отношения СССР с Кенией сразу заметно ухудшились.

УГАНДА. Независимость 9 октября 1962 г.

24 июня 1959 г. в Комитета солидарности в Москве состоялась беседа с Джозефом Киванукой, Председателем Национального конгресса Уганды. – на тот момент лидером главного политического движения в стране. В ходе беседы, длившейся целых два часа 10 минут (!!!) «Дж. Киванука заявил, что цель его приезда в Москву заключается в положительном разрешении вопроса об оказании Советским комитетом солидарности материальной помощи Национальному Конгрессу Уганды»¹⁹. Конкретно приобретения автомашин с громкоговорителями и типографского оборудования он попросил 100 тыс. фунт. стерлингов»²⁰. При этом сказал, что финансовую помощь его партия получила от Китая и намекнул что ожидается аналогичная помощь от ГДР²¹.

Однако его просьба не нашла отклика в СКССАА: «Наше сообщение о предоставлении стипендий студентам из Уганды, возможность оказания нами материальной помощи Уганде через Международный фонд солидарности... не вызвали какого-либо энтузиазма у Кивануки.»²². Немудрено, что просьба Кивануки не была выполнена - суммами, о которых шла речь, СКССАА просто не располагал. Но для Уганды, как и для других стран Африки, он предложил вместо этого стипендии для обучения в СССР молодежи.

Комитет солидарности проводил различные акции в поддержку борьбы угандийцев за независимость. Так, по инициативе Африканской комиссии СКССАА 5 июля 1960 г. был проведен «День Уганды». На мероприятии присутствовали также представители Ассоциации дружбы с народами Африки, Советского комитета защиты мира, Комитета советских женщин и Комитета молодежных организаций. Деятельность каждой заслуживает специального исследования. Фонды некоторых из них хранятся в ГАРФе.²³

¹⁷ ГАРФ Р-9540. Оп.1 д. 120 л. 75.

¹⁸ ГАРФ. Р-9540. Оп. 1 д. 120 л. 74..

¹⁹ ГАРФ Р-9540 Оп. 2 д 19 л. 12..

²⁰ ГАРФ Р-9540 Оп. 2 д 19 л. 13.

²¹ ГАРФ Р-9540 Оп. 2 д 19 л. 13.

²² ГАРФ Р-9540 Оп.2 д. 19 л. 13-14.

²³ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д. 73 л. 21.

Осложнил отношения с УНК г. печальный инцидент, произошедший 17 августа 1960 г. с секретарем по международным делам партии Джоном Кале в СССР. Будучи гостем Комитета солидарности, он погиб в авиакатастрофе в результате крушения самолета «Аэрофлота». ²⁴. Комитет солидарности сообщил о произошедшем телеграммой в УНК только 24 августа. Это промедление, а также ряд нестыковок при транспортировке тела в Уганду, отсутствие информации о самой авиакатастрофе вызывали недовольство в Угандийском национальном конгрессе. Однако сама партия вскорости пережила раскол, и к власти в стране пришла новая – Народный конгресс Уганды (НКУ) во главе с новым лидером А.М. Оботе.

НКУ проявлял интерес к развитию отношений с СССР. Во время конференции за свободу и независимость Африки в Аккре в мае 1962 г. делегация СКССАА дважды встретила секретаря по пропаганде и печати НКУ Вадади Мусани, которого уполномочил на наведение контактов генсек НКУ Джон Каконге. Мусани обратился к руководству СССР с рядом просьб – об обучении кадров, предоставлении транспортных средств для нужд партии, или денег на их приобретение. Мусани «дал понять, что он и генеральный секретарь Каконге проявляют интерес к марксизму-ленинизму и деятельности коммунистической партии СССР»²⁵. Было решено, что «вопрос об оказании помощи Народному Конгрессу будет рассмотрен после беседы с официальными представителями руководства партии в случае поступления просьбы с их стороны»²⁶.

В мае же 1962 г. Секретарь НКУ по международным вопросам Олеч Огвалаквел обратился в Комитет солидарности с просьбой принять на обучение в СССР ряд студентов из Уганды. Далее угандийская сторона пыталась заполучить дополнительные места на обучение в СССР, а СКССАА это дело притормаживал. Видно также, что в процессе приема студентов в СССР имелись нестыковки.

В 1963 г., когда Уганда была уже независимой под властью Оботе, делегация СКССАА посетила эту страну, совместив этот визит с посещением Кении. Во время пребывания в Уганде было передано приглашение для Народного конгресса Уганды послать ответную делегацию в СССР. ²⁷ Эта возможность была использована Народным конгрессом еще до конца того же 1963 г. Благодарственное письмо по результатам визита за подписью Генсека НКУ Дж. Каконге заканчивается словами: «Мы с нетерпением ожидаем, что все больше и больше наших студентов будут учиться в Советском Союзе, поскольку мы уверены, что знания, которые они получают там, будут крайне полезны в реконструкции нашей страны»²⁸. Затем связи СССР с Угандой шли в основном по официальным каналам – через МИД.

²⁴ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д 73 л. 50.

²⁵ РГАНИ Ф.5. Оп. 50 д. 418 л. 38-41.

²⁶ РГАНИ Ф. 5. Оп. 50 д. 418 л. 38.

²⁷ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 144 л. 49.

²⁸ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 140 л. 104.

ТАНГАНЬИКА. Независимость 9 декабря 1961 г.

Танганьика получила независимость первой из трех восточноафриканских стран, поэтому период «ДО», такой важный в деятельности Комитета солидарности, был самым коротким. И все же в это короткое время контакты с представителями «прогрессивных сил» этой страны были установлены. Так, по приглашению СКССАА в 1960 г СССР посетил один из руководителей ТАНУ Зубери Мтемву, который поднял вопрос о предоставлении ТАНУ финансовой помощи. Ему ответили, что это дело целиком Секретариата Организации афро-азиатской солидарности в Каире. Еще раз подчеркну – СКССАА не располагал сколько-нибудь значительными денежными суммами, его возможности ограничивались главным образом приглашением делегаций в СССР и предоставлением стипендий для обучения в нашей стране. В итоге Мтемву занялся подбором кандидатов для обучения в СССР. Сначала он представил в Комитет солидарности список из трех человек, двое из которых получили одобрение, а затем в письме на имя М. Бахитова от 21 июня 1961 г. -- еще три кандидатуры²⁹.

Стремясь к укреплению и развитию отношений с Танганьикой, СКССАА продолжал контакты с партией ТАНУ уже после ее прихода к власти. 19 июня 1961 г. директор Института Африки И.И. Потехин, который продолжал оставаться председателем Африканской комиссии Комитета солидарности, посетил вместе с совпослом в Танганьике Амирджановым Дж. Ньерере, на тот момент – Премьер-министра страны и передал приглашение партии ТАНУ направить в Советский Союз делегацию из 4-5 человек. При этом он подчеркнул, что расходы по этой поездке Комитет принимает на себя.³⁰

В ноябре 1962 г. в СССР широко отмечалось 45-летие Октябрьской революции, и СКССАА пригласил на торжества в частности делегацию Танганьики из 5 человек. В сохранившемся в архиве МИД отчете одного из членов делегации, В.С. Каджунджумеле, в самых дружественных тонах рассказывается о празднествах в Москве и поездке делегации по стране. Между членами делегации существовало распределение сфер интересов – кто-то интересовался развитием экономики, кто-то делами профсоюзными, кто-то Комсомолом. Автор цитируемого отчета интересовался вопросами культуры. И отчет свой он заканчивает разделом «Помощь, которую мне пообещали». А пообещали ему «более 10» стипендий для студентов-гуманитариев, присылку в Танганьику специалиста в области культуры, обмен артистами, помощь в переводе русских книг (вероятно, на суахили). Обмен кинофильмами, грампластинками и книгами по истории и культуре³¹..

Не могу не упомянуть, что в отчете было сказано много добрых слов в адрес работавшей с делегацией переводчицы Нины - «симпатичной русской

²⁹ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 102 л. 120.

³⁰ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 124 л. 59.

³¹ Там же, Л. 22.

девушки, которая в совершенстве знает язык суахили»³². Это была Нина Григорьевна Федорова, преподававшая язык суахили на Кафедре африканистики ИСАА. Ее студентом был и я.

В делегации СССР на III конференции солидарности народов Азии и Африки, проходившей в танганьканском городе Моши с 4 по 10 февраля 1963 г. заметное место естественным образом занимали представители СКССАА. Главой делегации был Мирзо Турсун-Заде, в нее также входили А.В. Софронов и Д.Ю. Долидзе. Там было завязано

много полезных знакомств, в частности, с Генеральным секретарем Комитета африканских организаций в Лондоне Денисом Помбеа, танганьканцем на международной работе. Посетив Москву в январе 1964 г. по приглашению Института Африки АН СССР, он выразил желание провести беседу со своими знакомыми в Комитете солидарности. Беседа носила доверительный характер, и ее запись была рассекречена лишь недавно.

Помбеа поднял в частности вопрос с поддержке СКССАА Союза африканских студентов, обучающихся в Европе со штаб-квартирой в Лондоне и конкретно очередной Конференции Союза, которая должна была состояться в марте 1964 г. в Москве³³. Однако основное содержание беседы сводилось к критическим замечаниям по работе представителей СССР в Восточной Африке и в частности в Танганьике, о котором мне ту же доводилось говорить.

Подчеркну вот что. Комитет солидарности переслал этот документ в Международный отдел ЦК КПСС. На документе стоит резолюция: «Материал информационный. Использован в работе. Референт Межд. Отд. ЦК КПСС (подпись неразборчива). 15/1-64»³⁴.

Созданный в конце 1960-начале 1961 гг. сектор Африки Международного отдела ЦК КПСС начинает играть все большую роль в отношениях СССР со странами континента. Его представители в дальнейшем включаются в состав делегаций Комитета солидарности. Так, в состав делегации СКССАА, посетившей в период со 2 по 15 июля 1968 г. Танзанию и Бурунди, входил ответственный работник Международного отдела УЦК КПСС А.Ю. Урнов, а возглавлял ее чисто номинальный человек – секретарь Компартии Киргизии Б.Т. Мураталиев. Реально Комитет солидарности представлял референт В.А. Жихарев. А между тем поездка была тяжелой – руководство Танзании от встречи с делегацией уклонилось, удалось лишь частным порядком встретиться с деятелем Занзибарской революции А. Бабу³⁵.

ЗАНЗИБАР. Независимость 10 декабря 1963 г.

На Занзибаре период, непосредственно предшествовавший достижению независимости (конец 1950-х - декабрь 1963 г.) называют «*зама за сиаса*» -

³² Там же. Л. 19.

³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50 д. 642 л. 2-3.

³⁴ РГАНИ Ф. 5. Оп. 50 д. 642 л. 1.

³⁵ ГАРФ Р-9540. Оп.1 д. 243-а л. 9-13.

бурное время политики. Там создавались, раскалывались и образовывались различные политический партии. Главными из них были партия Афро-Ширази (АШП) и Националистическая партия Занзибара (НПЗ). От АШП в 1959 г. откололась Партия народа Занзибара и Пембы, (ЗППП). АШП во главе с А. Каруме была практически партией большинства, а от ЗНП откололась партия «Умма» (народ), во главе с ее лидером Абдулом Рахманом Мухаммедом, известным как Бабу.

Бабу был марксистом. В уставе партии «Умма» говорилось о том, что ее целью является «развитие Занзибара на базе социализма и построение социалистического общества», О.И. Тетерин выдвигает точку зрения, что этот документ «предназначался главным образом для «внешнего потребления» - распространения за рубежом с пропагандистскими целями»³⁶. Этот документ, отмечает он, попал в Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки наряду с многими другими документами, которые туда направляли как АШП, так и НПЗ в надежде на поддержку³⁷.

Позднее, в конце 1962 г., в СКССАА пришло письмо, в котором говорилось о создании Коммунистической партии Занзибара. В этом письме, датированном 4 ноября 1962 г. и подписанном Зам. секретаря по вопросам печати И. Мухдом, в частности, говорилось: «Коммунистическая партия Занзибара, насчитывающая сейчас в своих рядах свыше тысячи членов и огромное количество сторонников и сочувствующих среди рабочего класса, является единственной партией, борющейся против угнетения и всех форм эксплуатации, за свободу народа Занзибара, за установление диктатуры пролетариата, за мир во всем мире и мирное сосуществование»³⁸. В письме, (кстати сказать, обратным адресом указан не Занзибар, а п/я 2606 в Дар-эс-Саламе) выражается просьба пригласить в СССР трех членов руководства партии, включая подписавшего письмо³⁹. Однако никакой реакции на это письмо, судя по всему, не последовало. Объяснение этому дает О.И. Тетерин: «Эту «компартию» нельзя рассматривать всерьёз, тем более, что дело так и ограничилось лишь объявлением о ее создании»⁴⁰.

А вот с НПЗ Комитет солидарности установил контакты с еще в конце 1950 х годов. А 31 января 1960 г. ее лидер Али Мухсин обратился с письмом к руководству СКССАА в котором призвал ни больше ни меньше как установить торговые отношения СССР с Занзибаром и в частности закупать основной продукт занзибарского экспорта- гвоздику. Письмо помимо Мухсина подписали еще двое занзибарцев, которые, как и он сам, указаны как делегаты Второй конференции народов Африки, (Тунис, 23-31 января 1960 г.), на которой в качестве наблюдателей присутствовали и представители СССР, - видимо знакомство произошло именно там⁴¹.

³⁶ Тетерин О.И. Абдул Рахман Мохаммед Бабу.//История Африки в биографиях, М: 2012, с. 783.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАРФ, Ф. Р-9540, оп 1. д 120, л. 15.

³⁹ ГАРФ, Ф. Р-9540, оп 1. Д. 120 л. 16.

⁴⁰ Тетерин О.И. Абдул Рахман Мохаммед Бабу.//История Африки в биографиях, М: РГГУ, 2012, с. 783.

⁴¹ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д 71 л. 199-200.

Глава внешнеполитической миссии НПЗ в Каире Али Сулейман Исса в середине 1960 года успел побывать в Москве. Результатом визита была договоренность о предоставлении кинопроектор и 8 мест для обучения занзибарцев в вузах СССР⁴².

В следующем 1961 году Комитет солидарности принял делегацию Федерации труда Занзибара и Пембы, практически отделения партии Афро-Ширази. Делегацию возглавлял генеральный секретарь Федерации Х. Мойо. Во время встречи в Москве обсуждался вопрос о предоставлении студенческих стипендий в Университете дружбы им. П. Лумумбы. В письме Мойо от 30 мая 1961 г. говорится, что делегация АШП из шести человек готова выехать в СССР⁴³.

14 августа 1961 г. Федерация труда Занзибара и Пембы послала новое письмо за подписью Мойо, в котором он сетует: «ни на один вопрос, поставленный в ход контактов между нашими организациями, мы ответа не получили». И далее в письме говорится: «Переходя к вопросу о Вашем предложении партии Афро-Ширази послать делегацию в Советский Союз за счет Вашей организации, мы с сожалением отмечаем, что до настоящего момента, хотя партия послала список членов делегации, мы не получили ни ответа, ни билетов»⁴⁴.

Комитет солидарности отправил ответное письмо за подписью Д. Долидзе только 15 сентября 1961 г., ссылаясь на то, что письмо Мойо было получено с опозданием. На конкретные просьбы были даны следующие ответы: «Я рад сообщить вам, что мы можем принять делегацию Вашей партии в составе 3 человек. Мы желаем, чтобы ее возглавил Председатель партии. Что касается студентов, мы приняли в этом году 2 студентов с Занзибара. ... мы не можем принять большее количество студентов из Вашей страны. Но мы полагаем, что в будущем учебном году представится возможность увеличить количество студентов, приезжающих на учебу в нашу страну»⁴⁵. Как видно из письма, Комитет солидарности настаивал, чтобы делегацию АШП возглавил лично А. Каруме.

Такой интерес к лидеру АШП не случаен. Похоже, в Москве поняли значение АШП на Занзибаре. В фонде Комитета солидарности в ГАРФ есть документы, свидетельствующие о том, что уже к лету 1961 г. в Москве работало представительство Федерации труда Занзибара и Пембы, а также представительство АШП во главе с Абдалой Хангой, будущим премьер-министром Занзибара.

Так, в письме от 13 мая 1961 г. в СКССАА Х.Н. Мойо и его помощника А.Д. Хассана, в котором он от имени Федерации и АШП официально представляет Комитету солидарности Р.С. Салема и А.М. Хамдани в качестве представителей этих организаций⁴⁶.

⁴² ГАРФ Р-0540. Оп. 1 д. 73 л. 48.

⁴³ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 100 л. 153.

⁴⁴ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 100 л. 161.

⁴⁵ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 100 л. 164.

⁴⁶ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 100 л. 148.

Другой документ – письмо от 19 июня 1961 г., адресованное Президенту АШП А. Каруме, в котором говорится: « Мы предупредили указанный Комитет, что они не должны оказывать какой-либо помощи врагам свободы Африки – таким как Занзибарская националистическая партия и Партия народа Занзибара и Пембы. Поэтому вышеназванный Комитет попросил нас написать Вам, чтобы Вы могли написать им, подтвердив всевозможную моральную поддержку, в которой Вы нуждаетесь в данный момент. Они жаждут услышать ответ от Вас в ближайшее время»⁴⁷.

Это письмо с копиями в несколько адресов начиная с СКССАА, а также на Занзибар, в Гану, Танганьiku и Пекин, подписали наряду с Хангой еще пять занзибарцев – двое как члены представительства АШП и Федерации труда Занзибара и Пембы в Москве, а еще трое – как члены этих организаций. Интересно также, что указан московский адрес для направления корреспонденции в адрес АШП и Федерации в Москве: Мосфильмовская ул. дом 23, квартира 3, комната 9.⁴⁸

Абдалла Ханга (1932-1969) сыграл большую роль в становлении отношений нашей страны с АШП и Занзибаром. Вот что о нем говорилось в Справке МИД 1964 года:

«Премьер-министр АБДАЛЛА КАСЕМ ХАНГА, генеральный секретарь партии «Афро-Ширази». Родился в 1932 г. Окончил школу в Занзибаре. Работал матросом, а затем учителем в начальной школе. С 1960 по 1961 г. обучался в СССР в Университете дружбы народов. Отозван из Университета по решению партии «Афро-Ширази». Жена Ханга – советская гражданка Лия Оливеровна Ханга-Голден, родители которой советские граждане негритянского происхождения, выходцы из США. Работает старшим научным сотрудником Института Африки АН СССР. Имеют трехлетнюю дочь. В 1962 г. Ханга вновь посетил Советский Союз. Был принят в Советском Комитете солидарности»⁴⁹.

СКССАА установил тесные связи с АШП в частности благодаря деятельности А. Ханги. Ханга, отозванный на Занзибар и принимавший самое активное участие в борьбе за его независимость, как и упоминалось в характеристике на него, вновь посетил Москву и Комитет солидарности весной 1962 г. Причем в качестве официального главы делегации партии Афро-Ширази⁵⁰. Он обратился к Комитету солидарности с конкретной просьбой о выделении денежных средств. Однако, как уже неоднократно отмечалось, СКССАА был стеснен в деньгах, и ответственный секретарь СКССАА Д. Долидзе обратился 7 мая 1962 г. с письмом в правление Советского Фонда Мира, в котором просил выделить для АШП в ответ на просьбу об оказании финансовой помощи 500 рублей для приобретения пишущей машинки и ротатора «учитывая возрастающую роль партии «Афро-Ширази» в

⁴⁷ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 100 л. 156

⁴⁸ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 100 л. 157

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 591. Оп. 7 п. 3 д. 10 л. 7

⁵⁰ ГАРФ Р-9540. Оп. 1 д. 120 л. 3.

политической жизни Занзибара и дружественное отношение к нам со стороны руководящих деятелей этой партии А. Ханга и А. Джумбе»⁵¹.

В то же время Комитет солидарности не пошел на разрыв отношений с партиями, противостоявшими АШП, как того требовали Ханга со товарищи. Как свидетельствуют недавно рассекреченные документы, просьба одного из лидеров НПЗ М. Мшангамы принять его в СССР в ходе поездки в Европу осенью того же 1962 года, была удовлетворена после одобрения Международным отделом ЦК КПСС. Причем обоснование в письме СКССАА в ЦК КПСС от 25 октября 1962 г. выглядело так: «Учитывая острое политическое положение на Занзибаре и необходимость выяснения существа разногласий между Националистической партией и партией Афро-Ширази, из-за которых англичанами задерживается предоставление независимости Занзибару»⁵².

Этот документ лишний раз свидетельствует, во-первых, что с момента создания африканского сектора Международного отдела ЦК КПСС Комитет солидарности действовал исключительно с его одобрения и во-вторых, что в сложных перипетиях политической борьбы на Занзибаре он не принимал какую-либо сторону, а старался сохранить свободу маневра.

Однако СКССАА имел возможность отправлять на Занзибар пропагандистскую литературу и пользовался этой возможностью, в частности, для расширения своих контактов там. Так, в весной 1963 г., СКССАА направил проспект о своей деятельности и «другую литературу, которая по нашему мнению представит для Вас интерес» молодежному клубу «Квааламша»⁵³.

Таким образом, в установлении отношений с Занзибаром Комитет солидарности сыграл большую роль. В первую очередь – в установлении личных связей с левым крылом партии Афро-Ширази, в частности, с Абдаллой Хангой. Однако после занзибарской революции лидер АШП А. Каруме, ставший главой Занзибара, постарался свести его влияние к минимуму.

Большую роль Комитет солидарности сыграл в организации обучения занзибарцев в СССР. Однако он был не единственным каналом, по которому занзибарская молодежь получала места в советских вузах. На 1 января 1964 г. в СССР обучалось 58 занзибарских студентов - в Москве, Ленинграде, Киеве, Астрахани, Львове, Харькове⁵⁴.

В 1964 г. по линии Советского комитета солидарности стран Азии и Африки планировалось принять занзибарскую делегацию: 4 человека на 14 дней⁵⁵. Однако уже было время независимости Занзибара, а затем и его объединения с Танганьикой в единое государство – Объединенную Республику Танзанию.

ВЫВОДЫ.

⁵¹ ГАРФ Р-9540, Оп 1. д. 120. л. 45.

⁵² РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 433, л. 248.

⁵³ ГАРФ Р-9540 Оп. 1 д. 138 л. 63.

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 591, оп.7, п. 3, д. 11, л. 8.

⁵⁵ АВП РФ Ф. 591, оп.7, п. 3, д. 11, л. 1.

После достижения всеми странами Восточной Африки независимости характер отношений Комитета солидарности с ними меняется: первую скрипку играет уже Международный отдел ЦК КПСС, в частности сектор Африки. Характерна в этом смысле поездка делегации СКССАА по странам Восточной Африки с 29 августа по 5 сентября 1964 г. В состав делегации помимо А. В. Софронова и Д.Ю. Долидзе в нее входил зав. сектором Африки МО ЦК КПСС П.И. Манчха. В Кении и Танзании делегации был оказан теплый прием, причем ее принимали старые друзья Комитета солидарности – соответственно О.Одинга и О. Камбона, а также руководство – соответственно Дж. Кениатта, Р. Кавава и А. Каруме. В Уганде прием был холодным, в аэропорту делегацию никто не встречал, хотя Генеральный секретарь НКУ Г. Ибингира и премьер Оботе делегацию все же приняли, дружественная беседа получилась опять же со старым другом – Джоном Каконге, который охарактеризовал обстановку в стране как победу правых сил.⁵⁶ Характерна последняя фраза этого документа, получившего гриф «секретно» и хранящегося не в архиве СКССАА, а в ГРАНИ: «По ряду практических вопросов, поставленных перед делегацией руководством КАНУ и правительством Кении, подготовлены и вынесены на рассмотрение ЦК КПСС (курсив мой – А.Б.)соответствующие предложения»⁵⁷.

В целом, роль Советского комитета солидарности в установлении отношений нашей страны с со странами Восточной Африки до получения ими независимости трудно переоценить.

Во-первых, это наведение мостов и установление личных контактов с восточноафриканскими «националистами».

Во-вторых, создание «ближнего круга» политических деятелей, симпатизирующих Советскому Союзу – таких, как Огинга Одинга в Кении, Джон Каконге в Уганде, Оскар Камбона в Танганьике, Абдалла Ханга на Занзибаре.

В-третьих, это определение восточноафриканской молодежи на учебу в СССР.

СКССАА действовал не в одиночку, большое подспорье ему оказывали советские посольства в соседних странах Африки – Египте и, Судане и других.

С момента создания Сектора Африки Международного отдела ЦК КПСС в 1961 г. Комитет солидарности действует практически под его руководством. Приведу свидетельство очевидца. А. Дзасохов, работавший в руководстве СКССАА в 1967-1986 гг. в своей недавно вышедшей книге «Как много событий вмещает жизнь» пишет:

«После Второй мировой войны азиатские и африканские колонии одна за другой поднимались на борьбу за независимость. Многие национально-освободительные движения в силу своего негосударственного статуса не имели и не могли иметь прямых связей с официальными государственными структурами. Связи с КПСС расценивались как открытая их поддержка со

⁵⁶ РГАНИ Ф. 5 Оп. 50 д. 642 л. 216-222.

⁵⁷ РГАНИ Ф. 5 Оп. 50 д. 642 л. 22.

стороны СССР. Между тем актуальность регулярных контактов с национально-освободительными движениями была постоянной. Поэтому освободительные движения устанавливали контакты, прежде всего, по линии нашего комитета. Мы поддерживали их – морально и политически...

Советский комитет солидарности стран Азии и Африки – если бы его попытались сравнить с другими структурами – по функциональной значимости не уступил бы подотделу ЦК КПСС. Вместе с тем наш комитет как общественная, но сильно политически ангажированная организация курировался напрямую партийным руководством. Это ни для кого не было секретом.

Конечно, сложившаяся в те годы субординация требовала неукоснительного выполнения директив Старой площади, Международного отдела ЦК КПСС. Однако на практике все было сложнее. Вспоминаю не один случай, когда комитету навязывались сверху директивы, которые не получали понимания и поддержки со стороны видных ученых, выступавших в роли наших экспертов. .. в то время, когда одни горячо поддерживали СССР, видели в нем вершину социализма и справедливости, другие его яростно осуждали – припоминали репрессии, обвиняли в отсутствии свободы слова».⁵⁸

ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Фонд Р-9540 «Советский комитет солидарности стран Азии и Африки».
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Фонд 577. Референтура по Кении. Фонд 582. Референтура по Уганде. Фонд 591. Референтура по Танганьике/Танзании.
3. Российский Государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Фонд 5 – «Аппарат ЦК КПСС»
4. Балезин А..С. К истории установления дипломатических отношений СССР со странами Восточной Африки – Кенией, Угандой и Танзанией. По материалам Архива МИД РФ// Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М.: РОССПЭН, 2019, с. 290-317.
5. Дзасохов Александр. «Как много событий вмещает жизнь». М.: Центрполиграф, 2019, 322 с.
6. Иванова Л.В., Мазов С.В. Африканские студенты в СССР, 1960-е гг.//Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М.: РОССПЭН, 2019, с. 430-481
7. Тетерин О.И. Абдул Рахман Мохаммед Бабу. //История Африки в биографиях, М: РГГУ, 2012, с.776-788.

---

⁵⁸ Дзасохов Александр.. «Как много событий вмещает жизнь». М.: Центрполиграф, 2019, с. 34.

Львова Э.С.

Этапы преподавания истории Африки в МГУ

Lvova E.S.

Stages of 'African History' Teaching in MSU

*Институт стран Азии и Африки, Московский Университет им Ломоносова,
ИСАА МГУ (Москва, Россия)*

*The Institute of Asian and African Studies, Moscow State Lomonosov University,
IAAS-MSU (Moscow, Russia)*

В 1960 г. в Московском Государственном Университете им. М.В.Ломоносова была в составе тогдашнего Института Восточных языков (ныне Института стран Азии и Африки) создана кафедра африканской филологии, затем преобразованная в кафедру африканистики. Эта кафедра — первое подразделение в МГУ, где основным объектом изучения стала история стран Африки южнее Сахары (Черной Африки, как долгое время называли этот регион мира).

Однако ее создание было подготовлено относительно давним интересом профессоров Московского университета к Африке еще в конце XIX века. Тогда в Московском императорском университете не было не только специалистов по истории Африки, но и исторического факультета. Но на существовавших тогда факультетах работало немало людей, интересовавшихся историей и культурой не только России и Европы, но и народов не-европейских стран. В те годы такого рода направления не подразделялись на историю, археологию, этнографию, географию, а рассматривались как единое целое — «человечество на земле». К тому же в европейской науке господствовала точка зрения о неисторичности африканских народов, которых, как и американских индейцев, население Океании и т. п. относили к «примитивным». Неудивительно поэтому, что сам термин «история» казался неприменимым к таковому, и интерес сосредотачивался на культуре, этнографии в тесной связи с географией. Последняя воспринималась как всеобъемлющая наука (включавшая и историю и культуру населения не-европейских стран). Вот как характеризовал ее Д.Н.Анучин, первым в нашем университете начавший писать об африканских народах: «Объект географии, конечно, во все времена оставался один: наша планета, земля, в ее отношении к другим мировым телам, а главное, в самой себе, особенно в ее поверхности, служащей ареной различных космических и теллурических сил, в результате которых сложилось как ее атмо-, гидро-, лито- и педиосфера, так и — если позволительно так выразиться — ее био- и антропо-сфера, то есть формы органической жизни на ее поверхности и стадии и формы культуры ее совершеннейшего органического продукта — человека». (1)

В университете было немало людей, работавших на разных факультетах и

бывших очень разными по своей узкой специализации, но интересовавшихся культурой всех народов мира. Их объединяло Общество Любителей Естествоиспытания, Антропологии и Этнографии (ОЛЕАЭ). (2) Со времени своего основания в 1863 году оно регулярно проводило заседания, на которых либо заслушивались сообщения о путешествиях за пределы России (в том числе в Африку, в частности, сохранился протокол заседания 1910 г., на котором выступал Чекановский с докладом «Из этнографических наблюдений во время путешествия по Южной Африке»), либо обсуждались доклады его членов на общие историко-культурные темы. В последних («Гипнотизм у не-европейских народов» И.М.Михайловского, «Лук и стрелы» в 1887 г., «Деньги и торговый обмен у менее культурных народов» в 1897 г., позднее, в 1923 г. - «Открытие огня и способы его добывания» Д.Н.Анучина и других) и появились впервые в рамках МГУ сведения о культуре разных африканских народов.

Конечно, литература, хотя и не очень многочисленная, об африканских народах присутствовала в Библиотеке Университета, но это были европейские издания на английском, французском, немецком языках. Позднее (с конца ХУП - начала ХУШ вв.) немногие из них переводились на русский язык. Это были полные переводы заметок отдельных авторов или сборников статей (а также энциклопедических изданий) либо пересказы наиболее любопытных с точки зрения составителей сюжетов. Многие из них сохранились донныне; среди них есть и уникальные, имеющиеся в нашей стране только в Научной библиотеке МГУ. Отчеты путешественников XIX столетия по-прежнему поступали на европейских языках, и лишь в рамках этого общества появились сообщения об африканских народах на русском языке. ОЛЕАЭ стало также инициатором и организатором большой этнографической выставки в помещении Манежа. На ней были и африканские разделы, и африканские экспонаты в общих экспозициях (таких, как, например, «Земледелие», «Охота») (3).

Д.М.Анучин был автором статьи о народах Африки в Энциклопедическом Словаре издательства «Гранат» (4). Это менее подробное издание, чем знаменитый словарь Брокгауза и Эфрона. но более популярное, выдержавшее несколько переизданий. Его перу принадлежит раздел «Расы и племена». В целом содержание статьи отражает существовавшие в то время представления об африканских народах, когда еще не была окончательно разработана языковая классификация, крайне мало известно было о социальном устройстве африканских обществ, характере власти и истории ранних государств, духовной жизни. В частности, автор разделял господствующую точку зрения о «грубом фетишизме», как и «хамитскую теорию» о более развитых и культурных народах и примитивных (которых было большинство), не способных к собственному развитию (5). В число этих хамитов, помимо населения Северной Африки, он включил и «гаусса» (хауса Нигерии), фульбе Западной Африки, хима Руанды (на деле — социально-экономическую группу этого общества). Он видит две основные группы «собственно негров» - суданские негры и банту. Однако в выделении этих групп им смешаны разные принципы: и расовые, и языковые, и культурные. Так, в первую группу входят, по его определению, народы, которые «в некоторых отношениях проявили способность к культуре» и местами создали

«воинственные деспотические государства». Здесь им объединены народы Западной Африки, говорящие на языках нигеро-конголезской семьи, создавшие крупные и могущественные политические образования и, например, скотоводы-полукочевники шиллук и динка, язык которых принадлежит к нило-сахарской семье. Банту же, живущие к югу и востоку характеризуются им как народы, живущие по системе возрастных классов в общественном строе, сохраняющие следы матриархата в семейной сфере, управляющиеся деспотичными правителями. Однако он подчеркивал условность названия «черного континента», замечая, что чернокожие живут и в Австралии, Меланезии, «даже в Индии» и, с другой стороны в Африке есть и арабы, и особые группы населения — бушмены и пигмеи. Как и все европейцы того времени, он полагал, что все они совершенно неспособны на развитие культуры и обречены на вымирание (сейчас, через сто с лишним лет, известно, что численность этих групп населения сохраняется на довольно стабильном уровне). Но в чем-то Д.И. Анучин пошел дальше своих современников — он не объединял в одну «негрилльскую расу», символизирующую «детство человечества» пигмеев Африки, «негриллов» и негритов Азии, как это было зачастую принято у европейских исследователей (6).

Он же впервые ввел африканскую тематику в университетский курс. В его цикле лекций «Землеведение» появились разделы об африканских народах. В основном, судя по программе 1885 года, сохранившейся в Архиве МГУ, речь шла об их культуре и обычаях, но появился и раздел об англо-бурской войне, истории взаимоотношений буров, англичан и африканцев на Юге Африки; о столкновениях французских колониальных войск с населением Западной Африки и т.п. Он же стал создателем и первым директором Музея Антропологии (1881-1923). В этом Музее одними из первых экспонатов стали африканские артефакты. Среди них были дары частных лиц, покупки, коллекции из экспедиций и т.д. Наиболее ценными представляются привезенные д-ром Машковым императору Николаю II подарки негуса Абиссинии Менелика II, переданные в дар Московскому университету. Всего африканские коллекции Музея насчитывают около 1000 предметов.

В начале XX века по линии ОЛЕАЭ сотрудниками Университета было совершено несколько экспедиций в Восточную Африку. Первым в 1907-1908 гг. был И.И.Пузанов, прошедший более года в Судане и северной Эфиопии. В.В.Троицкий посетил в 1912-1914 гг. Кению и Танзанию; Кению, Уганду, Танзанию в 1912 г. — В.Н.Никитин. Все они были естествоиспытателями, а не историками, их основной целью были изучение флоры и фауны и сборы образцов, но они оставили описания народов, с которыми сталкивались и составили интересные коллекции. В частности, коллекция Троицкого полностью была передана в Музей Антропологии МГУ. Их записки публиковались в таких журналах того времени, как «Землеведение», «Зоологический журнал», но иногда — и спустя много лет (так, книжка В.В.Троицкого «В стране чернокожих» увидела свет в 1926 г.). Известно, что в Центральной Африке в 1901-1903 гг. побывал Г.В.Соболевский, работавший на медицинском факультете и передавший в фонды нашего Университета коллекцию бабочек (к сожалению, утраченную) и сделавший сообщение в поездке в РГО, но пока так и не найдены его записки. В Судане в 1908 г. побывала С.Н.Кислинская. В Убанги-Шари в 1928 г. бывал и врач из МГУ - Чабров. Возможно, были и другие

сотрудники нашего университета, о которых мы пока еще не знаем, и нас еще ждут и новые открытия.

Успешную работу общества прервали Первая мировая, а затем и гражданская война. В двадцатые годы прошлого века был открыт Археологический музей, где были сохранены материалы по Северо-Восточной Африке. В университете появилась кафедра этнологии (сначала на философском факультете). Известные профессора-этнографы Б.А.Куфтин, В.М.Харузин и другие активно использовали в общих курсах по разным проблемам этой науки («Общая этнология», «Земля и человечество», «История религий» и т.д.) и африканские материалы. Традицией того времени (надолго сохранившейся) была практика начинать этнографические лекции с изложения истории изучаемых народов. Не составляла исключения и африканская тематика.

В 1934 г. была основана на историческом факультете Кафедра истории колониальных и зависимых стран во главе с Х.З. Габидуллиным. Известный востоковед И.М.Рейснер читал на ней курс «Политика Италии в Северной Африке», положив начало изучению собственно истории Африки. Еще в 1936 г. на кафедре был зачитан доклад Ротштейна «Африка и Египет». В 1940 г. сотрудниками кафедры была издана «Новая история колониальных и зависимых стран». В этом учебнике впервые была помещена глава, посвященная Тропической и Южной Африке, написанная Э.Шийком, венгром, оставшимся в нашей стране после первой мировой и гражданской войн и до Московского университета работавшим в Коминтерне и Африканском кабинете Коммунистического университета трудящихся стран Востока и бывшим одним из зачинателей изучения истории стран и народов Африки в СССР. И в тексте учебника, и в лекциях, которые читались студентам, он опирался на этот многолетний опыт. Им был также подготовлен первый обобщающий труд по истории Африки южнее Сахары. К сожалению, он увидел свет лишь в 60-е годы XX века в Венгрии.

В 1943 г. эту кафедру заменила Кафедра истории стран Востока. Здесь также готовились учебники. Так, в 1952 г. вышла «Новая история зарубежного Востока» (ред. И.М.Рейснер и Б.К.Рубцов), а в 1953 г. - «Новейшая история стран зарубежного Востока». Однако к тому времени Э.Шийк уже вернулся в Венгрию, и, несмотря на то, что в 1949 г. была в числе других, введена специализация по Африке, среди выпускников истфака еще не было африканистов. Видимо, поэтому ни в одном из этих учебников не нашлось места истории Африки. Лишь мельком упоминались колонии на этом континенте, да немного говорилось о положении африканских рабов в США. Несколько более подробные сведения об Африке в ХУШ-ХІХ вв. содержались в курсах лекций и учебных пособий на кафедре новой и новейшей истории, но и тогда, и позднее историю африканских народов долго еще изучали лишь как объект, а не субъект развития цивилизации, в русле колониальной политики европейских стран. Среди таких исследований стоит вспомнить таких выдающихся ученых, как например, Н.А.Ерофеев (его книгу «Английский колониализм» и многочисленные статьи).

Как объект культуру и историю народов Африки начали рассматривать на образованной в 1939 г. Кафедре этнографии исторического факультета. На

существовавшем до этого Этнологическом факультете (1924-1930 гг.) и сменившим его историко-философском основное внимание уделялось лишь народам Советского Союза. Выше уже говорилось, что ранее африканские материалы привлекались для чтения общих проблемных курсов лекций. Сейчас же появились особые курсы по африканистике, каждый из которых обязательно содержал и сведения об истории Африки. Пожалуй, первым таким был курс Б.И.Шаревской «Культура американских и африканских народов», а затем ее же «Этнография Африки», который она и читала с 1939 по 1954 год. Этот курс существует на кафедре и поныне. В 1955-1965 гг. его читала А.С.Орлова, подготовившая учебное пособие «Африканские народы»; в 1966-1972 - А. Фадеев; в 1973-1988 — Г.А.Шпажников; в 1988-1989 гг. - Л.Е.Куббель; с 1989 г. - Э.С.Львова, на основе прочитанных лекций издавшая в 1984 г. учебник «Этнография Африки». Отдельный спецкурс читала К.П.Калиновская. На кафедре разрабатывались проблемы истории и культуры народов Эфиопии, Нигерии, стран Центральной и Восточной Африки, Судана. Первой защитила диплом по африканской тематике М.В.Райт в 1946 г., ставшая впоследствии крупнейшим советским эфиопистом. В те годы не было преподавания африканских языков, и она ездила на занятия суахили и амхарским в Ленинградский университет. После 1960 года, вошедшего в историю как «Год Африки» на кафедре появились и африканские студенты из Эфиопии, Нигерии, Сомали, Ганы.

В 1956 году на базе подразделений исторического и филологического факультетов, занимавшихся проблемами востоковедения был сформирован Институт восточных языков при МГУ, а в 1960 г. была создана нынешняя кафедра.

Хотя изначально она называлась Кафедрой африканской филологией, но с первых ее шагов помимо изучения местных языков студентам давались более широкие знания и по истории, культуре, экономике. Надо отметить, что в годы создания кафедры не существовало ни учебников, ни учебных пособий по истории Африки на русском языке — были лишь небольшие разделы, да и то не всегда, в учебниках по истории стран Востока. А.Б.Давидсон (ныне академик РАН) и Н.Г.Калинин (в то время заведующий кафедрой) были первыми, разработавшими систематический курс лекций по истории Африки южнее Сахары (впервые включив в него и весь доколониальный период). Это были штатные сотрудники кафедры. Одновременно приглашались для участия в чтении общих курсов и спецкурсов коллеги из Институтов АН СССР (Востоковедения, Африки, ИМЭМО). Всего за время существования кафедры их насчитывается более 20 человек. Среди них — и выпускники кафедры (И.И.Филатова, А.С.Балезин, Н.Г.Щербаков, А.Л.Емельянов).

Н.Г.Калининым в те годы были написаны соответствующие разделы в Учебниках по истории стран Азии и Африки, подготовленных в нашем Институте. Им же были подготовлены первые переводы оригинальных источников на русский язык. Не было еще и отдельных хрестоматий, и эти материалы были опубликованы в «Хрестоматии по новой истории». Так были заложены основы преподавания исторических дисциплин и определены главные направления исследовательской работы преподавателей кафедры.

Ныне есть уже и специализация по истории. В течении четырехлетнего обучения (бакалавриата) студенты получают широкие знания по истории Африки

южнее Сахары. Учебный план включает такие исторические дисциплины как «Этнология Африки южнее Сахары»; «История в средние века и новое время»; «Новейшая история»; «История общественной мысли»; «Источниковедение и историография»; «История религий Африки южнее Сахары». Лекции по этой тематике читаются для студентов-африканистов всех специализаций (историков, филологов, экономистов и политологов), хотя и в разном объеме. После получения диплома возможно продолжение обучения в магистратуре и аспирантуре.

Проводятся также семинарские занятия в соответствии с программами преподавания истории и научно-исследовательские семинары по конкретным проблемам. Помимо этого преподавателями кафедры подготовлено около десяти спецкурсов по общим и конкретным аспектам африканистики (например, «Вспомогательные исторические дисциплины и африканистика», «Африка во внешней политике и международных отношениях», «Политические партии Нигерии» и т.п.).

В процессе обучения активно используется картографический и иллюстративный материал. Студенты-историки готовят хронологические таблицы по разным этапам истории, сопоставляя события на континенте с течением мировой истории. Курсовые работы предполагаются учебным планом на втором и третьем курсах; они оцениваются только научным руководителем без официальной защиты. Но уже несколько лет на кафедре проводится деловая игра «Защита курсовой работы» на семинаре, когда докладчику оппонируют и оценивают работу сами студенты, а преподаватель лишь комментирует и подводит итоги.

Тематика студенческих курсовых и дипломных работ, весьма обширна и охватывает самые разные направления африканистики в рамках всеобщей истории. Укажем лишь некоторые: древняя история, источниковедение, история изучения социально-экономического строя отдельных народов Африки как в доколониальный период, так и в новейшее время, политические партии, проблемы колониального общества, культура и религиоведение, современные (в том числе гендерные) проблемы африканских обществ и т. д. При этом на всех уровнях учебы используются оригинальные материалы на африканских языках.

Преподаватели, помимо работы на кафедре участвуют в чтении общих курсов по истории стран Азии и Африки в средние века, новое и новейшее время как для студентов-историков ИСАА, так и на историческом факультете МГУ (А.Б.Давидсон, Э.С.Львова, И.И.Филатова, А.С.Балезин, А.Л.Емельянов, Н.Г.Щербаков). Для студентов ИСАА - филологов и экономистов курс всемирной истории ведут Э.С.Львова (средневековье) и Н.Г.Щербаков (история XX-XXI вв.- до 2019 г.). Была в 2005 г. издана «Программа курсов по истории Тропической и Южной Африки», подготовленная А.С.Балезиным и Э.С.Львовай.

Сотрудники кафедры успешно совмещают педагогическую и научную работу. Они участвуют в подготовке учебников, учебных пособий, хрестоматий, научно-методической литературы — как по истории стран Азии и Африки (во всех изданиях этих учебников есть главы, написанные Н.Г.Калининым, А.Б.Давидсоном, А.Фридманом, И.И.Филатовой, Э.С.Львовай), так и собственно Африки. Можно назвать, например, коллективную работу «История стран Тропической и Южной

Африки. 1918-1988» М., 1989 (среди авторов — Давидсон А.Б., Балезин А.С., Емельянов А.Л., Львова Э.С., Филатова И.И.). А.С.Балезин подготовил учебное пособие «Тропическая и Южная Африка в новое и новейшее время: люди, проблемы, события», М., 2008, и участвовал как автор и член редколлегии в выпуске «История Тропической и Южной Африки в новое время», М., 2010. А.Л.Емельянов издал в 2009, 2011 и 2012 гг. три учебных пособия по истории Африки южнее Сахары в новое, колониальное и постколониальное время. Э.С.Львова опубликовала пособия «История Африки в лицах» (2006), «Всемирная история в средние века» (Саарбрюкен, 2013), «Очерки по истории религий Африки южнее Сахары» (2019). В то же время историки-сотрудники кафедры издают монографии и статьи по разным проблемам истории и культуры Африки. Вот лишь некоторые из них: А.Б.Давидсон «Сесиль Родс», И.И.Филатова «История Кении» (М., 1985), А.С.Балезин «Традиционные правители и вожди в Уганде» (М., 1986 г.) и «У великих африканских озер» (М., 1989), Э.С.Львова (в соавт. С Орловой А.С.) «Страницы истории великой саванны» (1978), «Взаимодействие культур народов Тропической и Южной Африки» (2000), «Эта многоликая Эфиопия» (2013) и др.

Преподаватели кафедры активно сотрудничают с Институтами Академии Наук, участвуют в написании коллективных монографий с коллегами из Института Всемирной истории и Института Африки РАН; статей как для справочных изданий по истории Африки, так и для больших энциклопедий (первым был Н.Г.Калинин), много публикуются в различных периодических изданиях. Одна из последних коллективных работ — трехтомное издание документов по истории Африки и «История Африки в биографиях». Преподаватели кафедры — неперенные участники конференций, проблематика которых связана с разными аспектами истории стран Африки южнее Сахары (как внутри страны, так и за рубежом). Историки кафедры в разные годы читали лекции в зарубежных университетах: А.Б.Давидсон — в Англии, США, ЮАР и др.; А.С.Балезин — в Германии, Танзании, ЮАР; Львова Э.С. - в Германии, Польше, Эфиопии, Танзании; Филатова И.И.- в США, Германии, ЮАР. Последняя является заслуженным профессором Дурбанского университета. Все они активно работают в архивах нашей страны и за рубежом, результатом чего стали публикации в трехтомнике «История Африки в документах», в многотомных изданиях «Исторический лексикон», «Всемирная история» и т. д. Еще одно направление деятельности историков кафедры — полевая экспедиционная работа в Африке (к сожалению, очень недолгая). Как преподаватели, так и студенты — постоянные участники встреч в рамках клубов по интересам - «Клуба друзей Мадагаскара», «Российско - эфиопского общества дружбы», «Московского клуба суахили».

Студенты-историки кафедры являются неперенными участниками студенческих конференций, как в МГУ, так и в межвузовских форумах (например, Школе молодого африканиста, заседания которой проходят в других вузах Москвы, Институте Африки РАН, университетах Санкт-Петербурга, Саратова, Ярославля). В последние годы лучшие студенты проходили стажировку в Германии, ЮАР и Намибии, Танзании, Уганде, Эфиопии. В разное время студентами и аспирантами кафедры были и иностранцы из Эфиопии, Нигерии, Танзании, ГДР, Болгарии, Венгрии.

За все время существования кафедры ее окончили более 200 историков-африканистов. Выпускники успешно работают в самых разных направлениях. Они занимаются научной и преподавательской работой в Институтах Академии наук - Африки, Востоковедения, Философии; преподают в МГИМО и Высшей Школе экономики (среди выпускников и аспирантов кафедры - 11 докторов и 32 кандидата наук); служат в МИДе и Росзарубежцентре; немало среди них журналистов-зарубежников, переводчиков и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Архив МГУ, ф.18, оп.1, л. 32-33
- 2) Становление отечественной африканистики в 1920-е -нач. 1930-х гг. (под ред. А.Б.Давидсона), М., Наука, 2003
- 3) Летопись Московского Университета. Исторический факультет. М., МГУ, 2009
- 4) E.Sik Histoire de l'Afrique Noire, v.1, Budapest, 1962; v. 2, Budapest, 1964
- 5) Архив МГУ, фонд 208, оп.1, ед. хр. 96
- 6) Quatrefages A. de, Les Pigmees, С., 1882
- 7) Подробнее см. Львова Э.С., Первые сведения о Восточной Африке в Московском Университете // Ученые записки Института Африки РАН, 2018, № 1 (42)

Львова Элеонора Сергеевна, д.и.н., профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ (Москва, Россия)

Lvova Eleonora Sergeevna, DrDr, Professor, The Chair of Africanistic, IAAS -MSU (Moscow, Russia)

Суетина Ю.Г.

Арабские заимствования в языке хауса

Suetina Y.G.

Arabic loanwords in the Hausa Language

ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

IAAS Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

В языке хауса, как, впрочем, и в других языках народов Африки южнее Сахары имеется большое количество слов, заимствованных из арабского языка. По мнению некоторых исследователей количество таких заимствований колеблется от 17% до 20% от словарного состава языка. Многих из таких заимствований настолько укоренились в языке хауса, что уже не воспринимаются самими носителями языка как чужеродные.

Большинство исследователи истории хауса связывали арабские заимствования с проникновением ислама [Киселев, 1983]. В Хрониках Кано, бывшего крупнейшим городом государством хауса указывается, что Вероятно, это справедливо для каких-то народов, но в том, что касается хауса, как мне кажется, дело обстоит иначе. Издавна города-государства хауса, особенно Кано, вели оживленную торговлю как со странами Северной Африки, так и с народами, населяющим побережье Гвинейского залива. И.В. Следзевский [Следзевский, 1974] связывает становление и развитие этих государственных образований, в первую очередь города Кано, с этой торговлей. Именно через Кано проходили два основных торговых пути в Северную Африку – один, западный, вел в Марокко, другой, восточный, в Египет. Неслучайно кирари—развернутые эпитеты города Кано – сравнивают его с желудком слона, добавляя, что «какой бы товар ты не привез, всегда найдется что-то лучшее».

Первые сведения о городах-государствах хауса мы черпаем из арабских источников. При этом большинство арабских авторов сами не совершали путешествий через Сахару, а получали сведения от арабских купцов [Ольдерогге, 1960].

В хауса существует большое количество арабизмов, так или иначе связанных с торговлей. Это меры веса – kuntar (44, 928 kg), ratl (0,449 kg), емкости – mudu (1 л), mudanabi (4 горсти), длины – dara'a, zira'a (локоть); название товаров, ввозимых в земли хауса из арабских стран, например, тканей – adalashi атлас, al'akari тонкая ткань красного цвета, alharini шелк, некоторых продуктов питания: albasa лук, filfil специи, alkama пиеница, zaitun оливки, sukari сахар, shayi чай, lemo лимон; названия драгоценных камней и благородных металлов: lu'u-lu'u жемчуг, akiku сердолик, azurfa серебро, zinariya золото, murjani красный коралл. С торговлей связаны и такие заимствования, как kasuwa рынок, dilali маклер, посредник, ayari караван, mu'ammala торговые, деловые связи. Американский лингвист Дж. Гринберг [ ] указывал, что некоторые арабские слова могли проникнуть в хауса не напрямую, а через язык канури, например, kasuwa рынок от арабского suq. В качестве доказательства он

отмечает наличие в слове префикса *ka-*, который он отождествляет с префиксом *kə* языка канури, участвующего в образовании слов со значение «место действия» [Greenberg, 1960].

Проникновение ислама в земли хауса относят к 14 веку, но, по всей вероятности, вначале оно носило единичный характер. В хрониках города Кано названы первые сарки – традиционные правители хауса, носящие мусульманские имена: Усману сын Шекарау (1343-1349) и Али, сын Цамия (1349-1385), хотя последний больше известен под своим языческим именем Яджи. Но и после них в списке правителей Кано встречаются носившие языческие имена. Начиная с 15 века в хрониках упоминаются не только сарки, носящие исламские имена, но и придворные. Также в хрониках указывается, что шерифы прибыли в Кано во времена правления сарки Мухаммаду Румфа, жившего и правившего в второй половине 15 века (1463-1499). Хроника называет главу шарифов, некоего малама по имени Абдурахмани. Под его влиянием сарки приказал срубить дерево, которому поклонялись жители Кано, построил мечеть и минарет. Хроника говорит, что Абудархмани не ввел ислам, а укрепил его. Видимо, к тому времени какая-то часть населения уже исповедовала эту религию. Спустя какое-то время сам Абдурахмани вернулся в Египет, оставив своего помощника наиба Сиди Фари. Само имя этого наиба говорит о том, что он был из местного населения, скорее всего хауса [Hausawa da makwabtansu, 1971, 28].

Вместе с религией в язык хауса вошло большое количество арабских слов, связанных с исполнением религиозных обязанностей: *addu'a* молитва, *liman* имам, *alwala* омовение, *raka'a* коленопреклонение, *salla* молитва, названия различных молитв, совершаемых правоверным мусульманином в течение дня: *magariba* молитва, совершаемая на закате солнца, *lisha* молитва совершаемая в первую половину ночи. Вместе с исламом в землях хауса появляется институт маламов – ученых знатоков Корана, учителей. А вместе с ним и арабизмы, связанные с наукой – *amari* повелительное наклонение, *alwatika* треугольник, *da'ira* круг, *lissafi* счет, *nahawu* грамматика и обучением детей: *almajiri* ученик, *darasi* глава из книги, *littafi* книга, *allo* грифельная доска и многие другие.

Часть терминов, заимствованных из арабского языка, связана с ведением военных действий: *hagi* налет, нападение, *lifidi* стеганный панцирь, *dakari* пехотинец; с судопроизводством, *shari'a* суд, *alkali* судья, *hukunci* приговор, *afuwa* прощение_ помилование.

Языком хауса из арабского были заимствованы и слова, обозначающие качества: *daraja* ценность, *basira* проницательность, *hanana* жалость. *butuli* жадный, а также другие: *bala'i* бедствие, *alheri* счастье, *jawabi* речь, *hasara* потеря, *dalili* причина, *lamiri* намерение и многие другие.

И если на этом, условно обозначенным нами как первый этап заимствования, хотя этот этап скорее всего растянулся на многие десятилетия и даже столетия, второй этап заимствований из арабского приходится на 30 годы прошлого столетия, когда созданное по распоряжению английских колониальных властей Бюро переводов на хауса в городе Зария занялось разработкой современной политической терминологии для хауса.

Глава этого бюро Руперт Ист писал, что сотрудники Бюро в поисках подходящих

терминов обратились к арабскому языку, поскольку его престиж в глазах хауса был очень высок [Est, 1962]. Заимствования первого этапа носили спонтанный характер, а второго – планомерный. Именно тогда в язык хауса пошли такие слова как *siyasa политика*, *majalisa парламент*, *jarida газета*, *mujalla журнал*, *jumhuriya республика* и другие. Практически все слова, введенные в обиход Бюро переводов, прочно вошли в язык, о чем говорит частотность их употребление и наличие производных форм, в частности формы множественного числа, образованной по правилам хауса: *jumhuriya – jumhuriyoyi*, а также участие этих слов в словообразовании: *majalisar wakilai палата представителей*, *majalisar dattijai сенат*, *dan jarida журналист*.

Следует сказать, что многие арабские слова в хауса изменили свое значение. Так слово *imani*, означающее мусульманскую веру, в хауса употребляется только в одном случае с отрицанием *ba tare da wani imani ba безжалостно, жестоко*. Другие слова могут употребляться только в именах собственных: *Bahr Rum Средиземное море*, но наряду с этим названием употребляется и другое: состоящее из хаусанского слова *teku море* и английского *Mediterranean – tekun Mediterranean*. Возможны случаи, когда в языке одновременно функционируют как заимствование из арабского языка, так и англицизм с тем же значением, например, *shari'a*, *kotu* с одним значением *суд*. Но со временем сферы их употребления разошлись. В современном хауса слово *shari'a* обозначает *суд* как процесс, а англицизм *kotu суд* как учреждение. Многие арабизмы расширили свое значение. Первоначально слово *haram запрет* употреблялось только в религиозной терминологии. И сейчас само слово так и употребляется. А вот производные от этого слова *haramta запрещать*, *haramtasse запрещенный, незаконный*, *haramci запрет* (вторичное образование от глагола *haramta*) широко используются и в других сферах, например, в политической. Другие слова изменили свое значение, которое теперь не совпадает с исконным значением этого слова в арабском языке: *darasi глава в книге > урок*: *darasin tarihihi урок истории*, *jawabi ответ > речь*: *jawabin shugaban Najeriya речь президента Нигерии*.

Довольно большое число арабских заимствований практически не встречаются в современном языке или встречаются крайне редко. Это связано и с семантикой слова, например *figau'an фараон*, или с наличием лексемы с тем же значением в языке хауса: *hawa = iska воздух*, *bahr = teku море*. Но возможны случаи, когда какое-то арабское заимствование, долгие годы не встречавшееся ни в языке СМИ, ни в языке художественной литературы или фольклора, внезапно появляется и начинает активно употребляться. (Впрочем, это характерно и для слов самого хауса). Так, заимствованный из арабского язык глагол *ta'allaka уделить внимание чему-либо* активно используется в языке СМИ, но совсем с другим значением: *иметь отношение, быть связанным с чем-то*. Более того, в форме *ta'akalka* оно употребляется крайне редко, а превратилось в существительное *allaka связь, отношение*. И уже от этого глагола по правилам словообразования хауса был образован глагол *allakanta*.

Конечно, все арабские заимствования были адаптированы языком хауса согласно его фонетической системе.

Арабский язык не потерял своего престижа в современной Нигерии, тем более, что подавляющее большинство хауса – мусульмане. Но в последние годы заимствования из этого языка в хауса практически не отмечены. Впрочем, это касается

и заимствований из английского языка, поскольку хауса трепетно относится к своему родному языку и даже если какое-то иностранное слово и попадает на короткое время в язык, ему быстро подбирают хаусанский эквивалент.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Киселев Г. С.* Хауса: очерки этнической, социальной и политической истории (до XIX в.) АН СССР, Институт Африки. – Москва: Наука, 1981.
2. *Ольдерогге Д.А.* Западный Судан в XV – XIX вв. Л, 1960
3. *Следзевский И.С.* Эмираты Северной Нигерии. М: Наука, 1974
4. *Abraham R.C.* Dictionary of the Hausa Language. London: 1962
5. *Baldi S.* A First Ethnolinguistic Comparison of Arabic Loanwords Common to Hausa and Swahili. Napoli: 1988.
6. *East R.* The Hausa in Nigeria, Zaria, Gaskiya Corporation, 1962
7. *Greenberg J.* Linguistic Evidence for the Influence of the Kanuri on the Hausa. /Journal of African History, vol. 1, № 2, 1960
8. Hausawa da makwabtansu, Zaria: the Northern Nigerian Publishing Company, 1971

Суетина Юлия Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры африканистики ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия e-mail kaduna2007@mail.ru

Yulia G. Suetina, PhD (Linguistics), assistant professor, Department of African Studies, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow3, Russia (e-mail: kaduna2007@mail.ru)

Юзмухаметов Р.Т.

Об использовании арабской графики капскими мусульманами и казанскими татарами

Yuzmukhametov R.T.

On the use of Arabic script by Cape Muslims and Kazan Tatars

*Институт международных отношений,
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия)
Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University
(Kazan, Russia)*

В настоящей статье рассматриваются общие и отличительные черты усвоения арабо-мусульманской письменной традиции капскими мусульманами и казанскими татарами. Как известно арабо-мусульманская культура распространена широко за пределами собственно арабского мира. Арабский язык в качестве культового восприняли тюрки Евразии, индоиранские народы, народы Центральной и Юго-Восточной Азии, помимо Северной Африки ислам распространился также и на Восточном и Южном побережье этого континента.

В нашей статье мы рассматриваем период зарождения и функционирования письменной культуры капских мусульман XIX – нач. XX вв., сравнивая её с письменностью казанских татар до 1929 года.

Под термином «капские мусульмане» понимают жителей Южной Африки, исповедующих ислам⁵⁹. Слово «капский» происходит от названия Капской колонии, ныне это город Кейптаун (на языке африкаанс звучит Kaapstad, где компонент Каар в переводе с нидерландского означает «мыс»). Капские мусульмане появились в Южной Африке с XVII века, когда голландские колонизаторы Индийского океана начали свозить в Капскую колонию ссыльных малайцев и индийцев, а также рабов для работ на сельскохозяйственных плантациях.

Почему мы рассматриваем вопрос письменной традиции у капских мусульман и казанских татар именно в этих хронологических рамках? Дело в том, что до начала XX века капские мусульмане использовали в качестве письменности арабскую графику. Казанские татары тоже, до перехода на латинскую графику в 1929 году, на протяжении нескольких веков использовали арабскую графику.

Казалось бы совсем разные народы – казанские татары и капские мусульмане, живущие в десяти тысячах километров друг от друга, на разных континентах, в разных земных полушариях, и с совершенно разными судьбами. Но есть и общие черты в

---

⁵⁹ Religious and Secular Cape Malay Afrikaans: Literary Varieties Used by Shaykh Hanif Edwards (1906-1958) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/10836849/Religious_and_Secular_Cape_Malay_Afrikaans_Literary_Varieties_Used_by_Shaykh_Hanif_Edwards_1906-1958, свободный.

судьбе этих двух этнокультурных групп. И у российских и у южно-африканских мусульман получение начального образования до XX века велось главным образом в мусульманских духовных заведениях, то есть при мечетях. Главной задачей было научиться читать священное писание мусульман – Коран. Кроме того, казанские татары, как и остальные инородцы в Российской Империи были лишены возможности получать полноценное образование в государственных учебных заведениях, где, во-первых, обучение велось на русском языке, а во-вторых, изучался православный Закон Божий. Похожая ситуация была и у капских мусульман, будучи в положении рабов или ссыльных заключенных, они не могли ходить в протестантские учебные заведения и получать образование на голландском языке наряду со своими рабовладельцами или представителями белой знати. Но запрос на образованность всегда имелся как у российских инородцев, так и у цветных жителей Капской колонии.

Что касается «капских мусульман», или «капских малайцев» (несмотря на такое название, в их среде были не только малайцы, но и индийцы и представители других стран), ислам для них был формой духовного единства в условиях неволи. Ислам давал надежду на духовное выживание, на культурное развитие. На начальном этапе, когда только-только появились первые мусульмане-ссыльные в Капской колонии, присланные главным образом из Батавии и Индии, ислам существовал в форме суфизма. Самым легендарным суфием в Капской колонии является Шейх Юсуф (1626-1699)⁶⁰, который считается «отцом ислама» в Южной Африке» и почитается и поныне.

И у казанских татар тоже сначала ислам существовал в форме суфизма с присущей ему мистической практикой познания бога, почитания могил святых и т.д. И только с введением института «указных мулл» при Екатерине II, и разрешением на строительство мечетей в городах и сёлах, суфийская практика начинает уступать место «книжному исламу», то есть строгому следованию букве и духу священных текстов. То же самое происходит и в Капской колонии, когда власти начали признавать права мусульман, особенно в связи с надвигающейся угрозой британской аннексии (конец XVIII в.), и, стремясь таким образом заручиться поддержкой мусульман в возможной борьбе против англичан, начинают выделяться земельные участки для строительства мечетей в Каапстаде и для мусульманских кладбищ.

Аналогичная ситуация сложилась и у казанских татар, когда религиозные послабления в Российской Империи (печатание Корана, строительство мечетей и медресе и т.д.) были вызваны тоже грозящей войной с Османской империей, чтобы склонить татар на сторону русского самодержавия.

Таким образом, ислам в Капской колонии постепенно становится книжным. Это в свою очередь способствует развитию письменной культуры. Повышается спрос на образованность. Вводится обучение арабскому языку – языку священного писания мусульман – Корана. Разумеется, малайцы и индийцы не могли освоить арабский язык на хорошем уровне, а лишь для чтения текста Корана без понимания его смысла. Кроме того, мусульмане получали и начальное светское образование на родном языке африкаанс, но с использованием арабской письменности.

Если на начальном этапе вновь прибывшие ссыльные малайцы и индийцы

⁶⁰ History of Muslims in South Africa by Ebrahim Mahomed Mahida [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahistory.org.za/archive/history-muslims-south-africa-1652-1699-ebrahim-mahomed-mahida>, свободный.

разговаривали привычно на своём малайском, урду и гуджарати, и соответственно религиозное обучение велось на их родном языке, то со временем их потомки освоили местный разговорный язык *африкаанс* (креолизированный вариант южно-голландского языка), на котором говорили их хозяева и всё белое и чёрное население Южной Африки⁶¹. И преподавание религиозных дисциплин постепенно перешло на язык африкаанс. Но любопытно, что мусульмане записывали тексты на африкаанс арабскими буквами. Так возникло понятие «арабский африкаанс». То есть голландский язык записывался арабскими буквами. До 1925 года в Южной Африке официальными языками считались английский и нидерландский. Те образцы «арабского африкаанс», которые впервые были записаны начиная с 1860-х гг., по сути, были написаны на переходном языке между нидерландским и нынешним африкаанс. И кстати запись латинскими буквами текстов на африкаанс впервые началась тоже с 1860-70-х гг., так что «арабский африкаанс» может не просто побороться с «латинским африкаанс» за пальму первенства в вопросе своего возникновения в XIX в., но и является важным источником по изучению истории языка африкаанс, его становления, его эволюции. В арабском африкаанс можно проследить много «устаревших», то есть исконных форм из южно-голландского языка и его фламандского диалекта.

Капские мусульмане и казанские татары, таким образом, приспособили алфавит арабского языка для африкаанс и тюрко-татарского. В обоих случаях алфавит был значительно модифицирован для передачи многочисленных гласных звуков, дифтонгов и согласных, которые есть в африкаанс и тюрко-татарском, но отсутствуют в арабском алфавите. У разных авторов текстов на арабском африкаанс обозначения букв могли варьироваться, единого стандарта передачи звуков не существовало. Татарско-арабский алфавит также претерпевал постоянные изменения, в зависимости от той или иной традиции, отдельные буквы могли отличаться у разных авторов.

Рассмотрим общие и отличительные стороны капско-мусульманской и тюрко-татарской арабографичной письменности. Общими согласными буквами являются следующие: ب – b, ت – t, ج – j, خ – kh, د – d, ر – r, س – s, ف – f, ك – k, ل – l, م – m, ن – n, ه – h, پ – p. Отличается передача носового согласного [ŋ] – в африкаанс это غ, в тюрко-татарском ڭ, иногда диграф نڭ; а также согласного [v] – соответственно в африкаанс ڤ и в тюрко-татарском ڤ, иногда в африкаанс передача согласного w осуществлялась буквой ڤ. Для согласного [f] в африкаанс по малайской традиции могла использоваться буква ڤ, а иногда по османо-персидской традиции буквой ف (в трудах турецкого богослова Абубакра Эфенди (1814-1880)⁶². У тюрко-татар есть буква گ, которая передает заднеязычный [g], в африкаанс такой звук отсутствует, соответственно и буква не нужна.

Следует отметить, что часть букв арабского алфавита для африкаанс не использовалась, кроме случаев использования исконно арабских заимствований в мусульманских текстах, это следующие буквы: ث, ذ, ض, ظ, ع, ق. У казанских татар

⁶¹ Arabic-Afrikaans Literature at the Cape [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.muslim.co.za/multimedia/documents/artf32-arabicafrikaans-literature-at-cape>, свободный.

⁶² An Afrikaans footnote to the history of Arabic grammar: Sheikh Ismail ganief's grammar of Arabic (CA. 1958) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/301558958_An_Afrikaans_footnote_to_the_history_of_Arabic_grammar_Sheikh_Ismail_ganief%27s_grammar_of_Arabic_C_1958, свободный.

также после 1920 г. буквы ظ, ض, ذ, ث перестали использоваться в связи с упрощением письменности.

Африкаанс изобилует гласными и дифтонгами. Для передачи различных гласных и долгот используются буквы в сочетании со знаками арабской надстрочной и подстрочной огласовки: [u] – مُت ‘moet’ [mu:t] «должен»; [a] – فَن ‘fan’ [fan] «от»; [i] – دِ ‘die’ [di] (*определенный артикль*); [a:] – تَال ‘taal’ [ta:l] «язык»; [ī] – اَيْن ‘een’ [i:n] «один»; [ū] – أُوف ‘of’ [u:f] «или»; иногда с использованием одновременно и надстрочной, и подстрочной огласовки для звука [e] – اِس ‘is’ [es] «есть» (*глагол связка*). Дифтонги: [aj]/[ay] – سَكْرِيف ‘skryf’ [skrajf] «писать»; [aw] – جَو ‘jou’ [dʒaw] «твой»; [ei]/[ey] – بَسْكَيرِم ‘beskerm’ [beskeyrem] «защищать».

У тюрков также богата система вокализма. В татарском алфавите, измененном в 1920 г.⁶³, имеются следующие буквы, передающие гласные: ئا – [a], ئه – [ä], ئى – [i], ئو – [o], ئۆ – [ö], ئۇ – [u], ئۈ – [ü], ئ – [ɪ], ئ – [e]. Как видно, как и в случае с арабским африкаанс, используются сочетания букв с надстрочными или подстрочными арабскими огласовками. То есть в обоих случаях найден выход, как передавать гласные звуки с помощью арабского письма.

Следует упомянуть также и обильное использование в текстах капских мусульман⁶⁴ лексики из арабского языка, например: ḥadīṭ «хадис пророка», sunnat «традиция пророка», rasūl «посланник», dalīl «аргумент», ramaḍān «месяц рамадан», kitāb «книга»; некоторого количества слов из малайского языка: puṣṣāṣah «пост», labarān «ураза», agāma «религия»; встречаются также исконно персидские слова: например, abdast «омовение». В арабских заимствованиях используются те арабские буквы, которых нет в обычном «арабском африкаанс» (о них говорилось выше – *прим. автора*). Разумеется, в протестантском варианте африкаанс белых жителей Капской колонии такой лексики нет.

Таким образом, в настоящей статье мы показали, что наблюдались сходные явления, связанные с распространением и развитием использования арабского письма в Южной Африке (XIX-нач.XX вв.) и в России (XVIII-нач.XX вв.). Арабское письмо было модифицировано под фонетические особенности языка африкаанс и тюрко-татарского. Примерно одинаково происходит расцвет книжности и учености у мусульман различных регионов мира. Прослеживается сходство исторического развития мусульманской культуры у разных народов, вначале это подвижничество отдельных мусульманских мистиков (суфиев), а затем развитие "книжного ислама" с ростом числа учебных заведений, в которых преподаются основы вероучения, письменная грамотность, развивается ученость. По мере развития этой самой учености везде наблюдается постепенное сближение мусульман с христианами, налаживание добрососедских и уважительных отношений между ними. Данные выводы представляют значение для более глубокого изучения самого языка африкаанс, так как есть возможность проследить эволюцию старо-южно-голландских форм в современный африкаанс на материале так называемого арабского африкаанс. Кроме

⁶³ Называется «Яңа имлә».

⁶⁴ Abu Bakr Effendi, Uiteensetting van die godsdienst (ed. A. van Selms). North-Holland Publishing Company, Amsterdam/Oxford/New York, 1979 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dbnl.org/_tekst/bakr001uite02_01/index.php, свободный.

того, появляется возможность четче представить языковую ситуацию в Южной Африке в момент, когда происходило заселение этой части материка представителями разных этнокультур. Помимо всего, появляется возможность проследить универсальные черты в распространении мусульманской культуры в разных частях света, начиная от суфизма и до развитого книжного вероучения. Южная Африка, таким образом, нам представляется не изолированным островком мировой культуры и цивилизации, а органичной частью их, где происходили точно такие же процессы, что и в остальном Свете.

ЛИТЕРАТУРА

1. History of Muslims in South Africa by Ebrahim Mahomed Mahida [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sahistory.org.za/archive/history-muslims-south-africa-1652-1699-ebrahim-mahomed-mahida>, свободный.
2. Arabic-Afrikaans Literature at the Cape [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.muslim.co.za/multimedia/documents/artf32-arabicafrikaans-literature-at-cape>, свободный.
3. An Afrikaans footnote to the history of Arabic grammar: Sheikh Ismail ganief's grammar of Arabic (CA. 1958) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/301558958_An_Afrikaans_footnote_to_the_history_of_Arabic_grammar_Sheikh_Ismail_ganief%27s_grammar_of_Arabic_CA_1958, свободный.
4. Abu Bakr Effendi, Uiteensetting van die godsdiens (ed. A. van Selms). North-Holland Publishing Company, Amsterdam / Oxford / New York, 1979 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dbnl.org/tekst/bakr001uite02_01/index.php, свободный.

Юзмухаметов Рамиль Тагирович, канд. филол. наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения ИМО КФУ (Россия, Казань).

Yuzmukhametov Ramil Tagirovich, Cand. philol. Sci., Associate Professor of the Department of Oriental Studies, African Studies and Islamic Studies, IIR KFU (Russia, Kazan).

Кравченко С.Л.

Создание медицинской терминосистемы в амхарском языке

Kravchenko S.L.

Creation of medical thermal system in the Amharic language

*Институт стран Азии и Африки Московского Государственного
Университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

Вопросы нормирования и унификации научно-технических терминов, сбора и ввода в практику профессиональной лексики начали привлекать внимание специалистов Эфиопии после 1974 года. В 1980 году Академия эфиопских языков начала активную деятельность в области нормализации и систематизации научно-технических терминов амхарского языка. Стали выпускаться отдельные терминологические словари, в частности словарь медицинских терминов, созданные в рамках научно-исследовательских проектов ЮНЕСКО и являющиеся результатом деятельности Академии эфиопских языков. Выпущенные в свет словари сыграли важную роль в упорядочении, унификации и систематизации научно-технических терминов амхарского языка. Именно в этих словарях был заложен фундамент современной терминологической системы. В работе над словарями приняли многие ученые-специалисты, отдельные словари составлялись авторскими коллективами, что во многих случаях привело к улучшению качества терминологических словарей. Это можно наблюдать на примере слова «донор», которое было передано словосочетанием ደግሞ ሰጪ (буквально «кровь дающий»). Однако слово ደግሞ ሰጪ не могло точно покрыть значение понятия «донор» (жертвователь). Именно по этой причине оно было заменено калькированным термином ደግሞ ለጋሽ, образованным от глагола ለገሰ «дарить, жертвовать», который употребляется в настоящее время.

При анализе терминологии в отношении основных источников ее формирования и пополнения следует отметить, что базой для создания терминологии в амхарском языке таких наук, как медицина, явился английский язык. Однако следует подчеркнуть, что при переводе медицинских терминов используются возможности родного языка, способного выражать самые сложные и тонкие понятия современной науки, все оттенки медицинского термина.

Создание современной амхарской медицинской терминологии основывается на двух основных принципах: на использовании ресурсов амхарского языка и заимствованиях международных терминов.

Использование лексического богатства и грамматических возможностей амхарского языка осуществляется разнообразными способами, отражающими специфические особенности лексико-грамматической системы амхарского языка.

Можно указать на четыре способа создания терминов:

Лексико - семантический способ осуществляется:

1 – путем терминологизации бытовых слов амхарского языка, т.е. использование уже существующих в языке слов (с сохранением их звукового состава) в качестве нового термина: ሙፍረሽ (конец, завершение) → «неизлечимый»; ወረራ (нападение, агрессия) → «инвазия (заражение паразитами)»;

2 – расширения значений слов, связанное с тем, что конкретное, частное значение приобретает обобщенный характер, например: ግንባታ (строительство) → «анаболизм»; ሙርፌ (игла) → «инъекция».

Морфологический способ – один из продуктивных способов создания терминов в амхарском языке. Для современного процесса создания медицинских терминологических наименований характерно использование терминологических элементов, что, вероятно, вызвано большей активностью такого способа в современной терминологии. В амхарском языке в создании современных медицинских терминов участвуют около двадцати различных словообразовательных аффиксов. В настоящее время эти форманты потеряли свое конкретное лексическое значение и осознаются как цельнооформленные лексемы в единстве с последующей или предшествующей основой. Некоторые словообразовательные аффиксы присоединяются не только к собственно амхарским, но и к интернациональным или заимствованным из английского языка словам.

К наиболее продуктивным аффиксам, с помощью которых образуются термины от различных частей речи, относится лексема ስነ (неупотр), которая используется, в основном, для образования названий современных наук. Если раньше эта лексема употреблялась довольно редко, то в настоящее время стала очень продуктивной, например: ስነሙንሾ «этиология» (ስነ + ሙንሾ причина); ስነጣእስ «дерматология» (ጣእስ кожа); ስነዓይን «офтальмология» (ዓይን глаз); ስነጽንሰ «акушерство» (ጽንሰ утробный плод).

Еще один формант, используемый для образования медицинских терминов - формант ፀረ, имеющий значение «анти -, противо -»: ፀረ ደም እርጋት «антикоагулянт» (ፀረ + ደም кровь + እርጋት свертывание); ፀረህዋሳት «антисептик» (ህዋሳት микробы); ፀረሱም «противоядный» (ሱም ядовитое вещество); ፀረእንግዳካል «антитела» (እንግዳካል антиген); ፀረሂስታሚን «антигистаминный (препарат)» (ሂስታሚን гистамин).

Среди наиболее продуктивных формантов следует выделить формант ቅድመ- «до-, пред- », который имеет значение «относящийся ко времени, предшествующему явлению, периоду, выраженному существительным или прилагательным»: ቅድመ ሞት «прижизненный» (ሞት смерть); ቅድመ ልደት «дородовой» (ልደት рождение).

Аналитический, или синтаксический, способ терминообразования заключается в сложении обычно двух лексических единиц с использованием или без использования морфологических средств. Данный способ терминообразования в настоящее время является одним из активных в создании терминов. Эти разряды терминов состоят из нескольких самостоятельных компонентов, выражающих в целом одно сложное терминологическое понятие. Этот способ образования медицинских терминов

подразделяется на два типа:

– лексико-синтаксический способ, в рамках которого термины создаются простым соединением лексических единиц без использования морфологических средств: በሽታ ምልክት «симптом» (በሽታ болезнь ምልክት знак); ዓይን ማዝ «трахома» (ዓይን глаз ማዝ заболевание век); ሦስት አናት ቡንቻ «трехглавая мышца» (ሦስት три አናት темя ቡንቻ мышца); አንጎል ስብራት «сотрясение мозга» (አንጎል мозг ስብራት повреждение, перелом).

– морфолого-синтаксический способ, при котором одновременно со словосложением используется присоединение определенных аффиксов к одному из компонентов, например: присоединение аффикса принадлежности የ к первому компоненту: የቆዳ ልቅመት «макула» (плоское образование на коже) (የቆዳ кожный ልቅመት отметина); የዳሌ አጥንት «тазовая кость» (የዳሌ тазовый አጥንት кость); የአካል ሰንኩል «инвалидность» (የአካል телесное ሰንኩል увечье); ያፍ ዋሻ «ротовая полость» (ያፍ ротовой ዋሻ пещера);

или присоединение суффикса ко второму компоненту:

-ነት- суффикс, образующий отвлеченные существительные, например: ሽባነት «паралич, инвалидность» (ሽባ паралитик, инвалид); ሙሀንነት «стерильность» (ሙሀን стерильный);

– суффикс -ዊ употребляется для образования прилагательных от соответствующих существительных: ጌናዊ «латеральный, поперечный» (напр. позвоночник)» (ጌን бок); ሆዳዊ «брюшной» (ሆድ живот);

– суффикс -አም образует прилагательные, указывающие на обладание каким-либо признаком, свойством: ብጉራም «угреватый» (ብጉር угорь (на лице); ለምጥም «прокаженный» (ለምጥ белая проказа).

Калькирование является одним из продуктивных способов образования новых терминов. Термины-кальки по своему характеру делятся на два типа:

1 – смысловые, т.е. буквальные переводы тех или иных терминов. В этом случае передается лишь значение слова, существующего в данном языке, например: fistula → ቀዳዳ (дыра, отверстие) → «фистула» (т.е. патологическое или искусственно созданное отверстие в теле); asphyxia → ሙታፈን (задохаться, быть удушенным) → «асфиксия»; contagious → ተላላፊ (переходящий) → «заразный»;

2 – структурно-смысловые кальки, т.е. буквальные переводы, передающие не только значения морфем или слов, но и саму морфемную или синтаксическую структура термина, т.е. осуществляется перевод компонентов и копирование структурных моделей терминов: upper arm → ላይኛው ክንድ «плечо (верхняя часть руки)» (ላይኛው верхний ክንድ рука (от плеча до кисти); unipara (латынь) → አንድ ወላድ «единожды рожавшая (женщина)» (አንድ один ወላድ рожавшая); kidney disease → ኩላሊት በሽታ «болезнь почек» (ኩላሊት почка በሽታ болезнь); blood pressure → ደም ግፊት «кровеное давление» (ደም кровь ግፊት давление); yellow fever → ቢጫ ወባ «желтая лихорадка» (ቢጫ желтый ወባ лихорадка).

Заемствованные международные термины обычно принимаются без перевода: ሆርሞን – «гормон»; አለርጂ – «аллергия»; አሜባ – «амеба»; ኮሌራ – «холера»; ሂሞግሎቢን – «гемоглобин».

Одним из источников формирования медицинской лексики в амхарском языке являются заимствования из других языков народов Эфиопии. При этом некоторые слова берутся вместе с обозначаемыми ими понятиями, например: ድልጊ «диафрагма» (анатом.); ገገባ «дурнота, обморок» (из оромынния); ሀባላ «катаракта» (из тигринния); አንኬራ «голосовые связки»; ነገርጋር «эпилепсия»; እክህ «экссудат (выделение жидкости)» из классического эфиопского языка (гыыз).

Таким образом, языковые пути образования медицинских терминов те же, что и иных терминосферах: переосмысление уже существующих в языке слов; новые образования с помощью различных словообразовательных формантов; заимствования из других языков. Продуктивность медицинских терминов, образованных на основе внутренних ресурсов амхарского языка, возрастает в последнее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Academy of Ethiopian Languages. Science and Technology Dictionary (English-Amharic), December, 1996, Addis Ababa
2. ዘርጋው ከፍተኛ የአማርኛ መዝገበ ቃላት – ባህሩ ዘርጋው ግዛው፤ 2006 ዓ.ም.
አዲስ አበባ።

Кравченко Светлана Леонидовна – старший преподаватель кафедры африканистики Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, г.Москва, Российская Федерация; e-mail: slkravchenko@gmail.com

Kravchenko Svetlana Leonidovna, Senior Lecturer at Department of African Studies. The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; e-mail: slkravchenko@gmail.com

Тумашев А.Р., Тумашева М.В.

**Африканский континент в поле экономических интересов стран-лидеров
современного мира**

Toumashev A.R., Toumasheva M.V.

**African continent in the field of economic interests of the leading countries of the
modern world**

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Казанский национальный исследовательский технический университет им.*

А.Н. Туполева – КАИ, Казань, Россия

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

*Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russia*

Африканский континент можно назвать самым богатым по своим природным ресурсам и сложным по остроте социально-экономических проблем макрорегионом Земли. Его площадь составляет около 30 миллионов квадратных километров или более 20,4 % поверхности суши. Это второй по величине после Евразии континент, на котором проживают около 12 % населения Земли. На конец 2019 года население Африки составило более 1,320 млрд. человек, увеличившись за год на 33 млн. человек. Годовой прирост населения составил более 2,5 %.

Африка занимает первое место в мире по запасам руд марганца, бокситов, хромитов, фосфоритов, кобальта, алмазов, платины, золота. Значительными являются африканские месторождения колумбита и танталита – сырья для получения ниобия, феррониобия и тантала, находящихся широкое применение в сталелитейной, электротехнической, металлообрабатывающей промышленности, а также редкоземельных элементов, используемых при производстве смартфонов, компьютеров, технически сложных инструментов и приборов. Многие развитые страны, например США, лишены промышленно значимых месторождений редкоземельных элементов группы лантаноидов и вынуждены в большей части покрывать свои потребности в них за счет импорта.

На территории Египетского и Восточно-Гвинейского районов африканского континента, Алжирской и Ливийской части Сахары расположены крупнейшие нефтяные и газовые месторождения. Территории Заирско-Замбийского района богаты месторождениями высококачественных медных руд, а также кобальта, цинка, свинца, кадмия, германия, золота. Западно-Гвинейский район располагает запасами золота, алмазов, железных руд. На территориях ЮАР, Зимбабве и Ботсваны и добываются практически все виды топливных, рудных и нерудных полезных ископаемых кроме углеводородов и бокситов.

Несмотря на исключительную ресурсную обеспеченность, доля Африки в мировом ВВП по данным Всемирного банка в 2019 году не превысила 3 % (2,354 от 87,752 трлн. долларов), тогда как в 1970 году она составляла 3,4%. ВВП на душу населения остается самым низким в сравнении с показателями стран других континентов. Несмотря на промышленный рост, большая часть добываемого сырья по-прежнему экспортируется в экономически развитые страны, а экономика большинства африканских государств основывается на производстве сельскохозяйственной продукции.

Хотя на одного жителя континента приходится больше обрабатываемой земли, чем в Латинской Америке или Юго-Восточной Азии, в Африке используется только около 20 % земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, а применение устаревших технологий и связанное с этим экстенсивное ведение хозяйства ведет к истощению и эрозии почв, что снижает урожайность сельскохозяйственных культур. Наряду с быстрым ростом населения это увеличивает недостаток продовольствия, усугубляя проблему голода.

Деформированная структура экономики и острота социально-экономических проблем во многом обусловлены колониальным прошлым, эксплуатацией природных богатств и человеческого потенциала Африки на протяжении почти двух столетий развитыми странами.

С периода Нового времени лидером научно-технического прогресса выступала Европа, что позволило европейским государствам начать масштабную колониальную экспансию в отношении других стран и народов. В стремлении использовать богатства Африки столкнулись интересы Бельгии, Франции, Германии, Италии, Португалии, Испании, Великобритании. Наиболее острая конкуренция между ними развернулась после принятия Генерального акта Берлинской конференции в 1885 году, а в 1898 году борьба Англии и Франции за территории верхнего Нила едва не привела к их военному столкновению (Фашодский инцидент).

Экономическое ограбление континента было очевидным, но не единственным следствием европейской колониальной экспансии. Именно тогда в процессе взаимодействия разных народов и цивилизаций началось формирование культурного поля, которое носило черты культуры Запада и постепенно стало оцениваться как общечеловеческое. Оно сохранилось и после распада колониальной системы и освобождения Африки от прямого управления европейских стран. Для того чтобы догнать своих бывших поработителей, бывшие колонии должны были копировать их технические и социальные достижения. Современный технический прогресс в развитии коммуникаций объективно ускоряет и углубляет объективный процесс «культурной глобализации», который представляет угрозу для стран, не являющихся частью западной цивилизации. При принятии западных ценностей и правил игры они могут утратить черты своей национальной идентичности и встроиться в западную цивилизацию только на правах ее периферии и, следовательно, оставаться в положении ее сырьевого придатка без реальных перспектив добиться равноправных и взаимовыгодных экономических отношений. «Периферия мироэкономики – географический сектор, продукция которого – низкокачественный (и хуже оплачиваемый) товар, но этот сектор входит в систему разделения труда, потому что

на его продукцию имеется постоянный спрос» [1, С. 303], отмечал основатель мирового системного анализа И. Валлерстайн, характеризуя отношения лидеров и отстающих в своем развитии стран Европы. В большей степени это относится к связям бывших метрополий и большинства стран африканского континента. «Периферия при неэквивалентном обмене теряет в той же мере, в какой центр приобретает». [2, С. 144].

В навязывании своих культурных ценностей другим народам дальше всех продвинулись США, осознавшие, какие возможности для расширения влияния дает их культурная экспансия и инерция подражания Западу, которая не изжита остальным миром.

Политические системы многих африканских государств характеризуются политической нестабильностью, внутренними конфликтами, высоким уровнем коррупции и бедностью населения. Но более всего страдают они от эксплуатации их ресурсов высокоразвитыми странами.

Руководители африканских стран хорошо понимают бесперспективность сырьевой ориентации экономики, не позволяющей вырваться из круга острых проблем, препятствующих интенсивному высокотехнологичному развитию, открывающему возможности преодоления бедности, повышения уровня образования населения, перехода к новому типу экономических отношений с развитыми странами Старого и Нового Света, а также лидерами Азиатского региона.

Конечно, Африка неоднородна. Это 54 независимые страны, обладающие собственной историей, культурой, религиозными традициями, возможностями производственного потенциала. В Северной Африке сильные экономические и политические позиции имеет Египет, обладающий современной промышленностью, развитой транспортной инфраструктурой и коммуникациями. Это позволило снизить зависимость его экономики от туризма. Особое место занимает Южно-Африканская Республика, которая является экономически развитой страной континента. ВВП ЮАР составляет почти четверть ВВП африканского континента.

В начале XXI века многие государства Африки переживали экономический подъем. Высокие темпы экономического роста показывали Нигерия, Ангола, Экваториальная Гвинея, Гана, Кот-д'Ивуар.

Основным фактором активного экономического развития континента по-прежнему являлись богатые сырьевые ресурсы. Спрос на сырье в начале века устойчиво рос, особенно со стороны промышленности стран Азии. Источником финансирования развития стали внешние заимствования, направляемые на добычу и экспорт сырья. Показательно, что значительная часть кредитов была предоставлена Китаем, что привело к увеличению долговых обязательств африканских стран перед Китаем до 40 % величины их общей задолженности. Источниками финансирования инвестиционных проектов по созданию текстильной промышленности в Эфиопии наряду с китайскими средствами стали кредиты, предоставленные Францией и Всемирным Банком.

В настоящее время сильные позиции на Африканском континенте имеют Китай, Индия и США, сохраняют свое влияние в качестве партнеров африканских стран ведущие европейские государства – Франция, Италия, Испания, Германия, Великобритания. Совместно с США они предпринимают активные политические

действия, затрудняющие проникновения Китая на африканские рынки, используя геополитические инструменты. Заметным становится влияние Турции, а также Саудовской Аравии. Так как борьба за Африку обостряется, США как ведущая страна Запада продолжает сохранять свое военное присутствие, создав Африканское военное командование с общей численностью контингента в 7,5 тысяч человек. Готова к вооруженной защите своих интересов Франция, зависящая от африканских поставок урана для национальной ядерной энергетики, она сохраняет контроль над урановыми рудниками Нигера и Мали.

Говоря о роли России в Африке и российско-африканском сотрудничестве, можно говорить о задаче ее полноценного возвращения на африканский континент и восстановлении сотрудничества со странами Африки по разным направлениям.

За время соревнования двух систем в ходе холодной войны Запад отработал и предложил модель для других стран, стоящих перед выбором пути дальнейшего развития. СССР тоже предлагал свою модель, и для многих стран она оказалась не менее привлекательной. Она позволяла не только получать помощь от СССР, но и строить эффективную социальную модель взаимодействия с собственным населением. Современная Россия также сделала свой выбор. Она попыталась войти в западный мир на тех условиях, которые планировали идеологи реформ. Это статус, примерно соответствующий положению Франции. Однако Запад таких условий не принял и сферы влияния России не признал.

Возвращение России на континент происходит и через ранее дружественные СССР страны, такие как Алжир, Мозамбик, Эфиопия, Ливия и Ангола. Подписание женевских соглашений по Ливии открывает возможности восстановления сотрудничества с этой страной в области разработки месторождений углеводородов. Ливия богата высококачественной нефтью, ее месторождения удобно расположены с точки зрения возможностей ее морской транспортировки и удешевления экспорта. Однако в этой сфере России придется преодолевать сопротивление сил, контролирующих доходы от нелегального нефтяного бизнеса, и другими претендентами на разработку месторождений. Кроме того, Россия в Ливии может вернуться к продвижению и реализации проекта строительства железнодорожной магистрали Сирт–Бенгази, которая должна связать не только ливийское побережье Средиземного моря, но и Египет и Тунис, существенно улучшив инфраструктуру региона и увеличив его экономический потенциал. Условием осуществления этого проекта является политическая консолидация страны. Умиротворение сторон внутреннего конфликта создаст более благоприятные условия экспорта российского зерна в регион.

Россия успешно развивает военно-техническое сотрудничество с государствами Африки. 6 ноября 2020 года Президент РФ В.В. Путин подписал распоряжение, согласно которому министру обороны РФ поручается подписание соглашения о создании в Судане пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) для кораблей ВМФ.

По оценкам французских экспертов с 2014 по 2019 год Россия стала основным поставщиком оружия на африканский континент. Почти половина (49 %) всего импорта в данной области приходится на РФ. Россия продает оружия больше, чем

США (14 %) и Китай (13 %). Франция занимает четвертое место с 6,1 % доли рынка. Крупными покупателями российского вооружения являются Ангола, Нигерия, Судан, Эфиопия. Первые поставки российской военной техники поступили в Центральноафриканскую Республику [3].

Хотя Россия расширяет свое присутствие в Африке, ее вес на континенте остается ниже потенциальных возможностей сотрудничества. Ее достижения в реализации своих интересов и продвижении своего влияния на африканском континенте пока нельзя переоценивать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wallerstein I. The Morden World System. V. 1. Capitalist Agriculture and the Origin of the European World Economy. New York, 1974.
2. Завалько, Г.Л. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода. *Общественные науки и современность*, 1998 No2, С. 140-151
3. Célia Cuordifede. Quand la Russie lorgne les vieux "près carrés" de la France. Publié le 21.10.2020. URL: <https://www.marianne.net/monde/afrique/quand-la-russie-lorgne-les-vieux-pres-carres-de-la-france>

Тумашев Айдар Равилевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Казань, Россия; e-mail: artoumashev@mail.ru

Toumashev Aidar Ravilevich – Associate Professor, Candidate of Economics, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: artoumashev@mail.ru

Тумашева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и управления ресурсами Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, г.Казань, Россия; e-mail: mvtoumasheva@mail.ru

Toumasheva Marina Victorovna – Candidate of Economics, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI, Kazan, Russia; e-mail: mvtoumasheva@mail.ru

Сидорова Г.М.

Российско-африканские отношения: новый старт взаимодействия и перспективы

Sidorova G.M.

Russian-African relationships: a new cooperation era

*Московский Государственный лингвистический университет,
Дипломатическая академия МИД России, Институт Африки РАН
Moscow State Linguistic University, Academy of the Russian Foreign Ministry,
Institute for African Studies, Moscow, Russia*

Игнорировать Африку в век глобализации, формирования единого мирового экономического пространства уже нельзя. Африка XXI века значительно изменилась. Во многих государствах прошли демократические выборы, построена вертикаль власти. В таких странах, как Танзания, Гана, Нигерия, Мозамбик, Сенегал, Демократическая Республика Конго в рамках конституции проходят выборы президентов и высших законодательных органов. По этому поводу убедительно пишет ученый африканист Е.Н. Корендясов. Он считает, что «глобализация придала определенное ускорение либерально-рыночным реформам в Африке, модернизации политических и управленческих систем, расширила возможности их интеграции в мировую экономику, границы торговых, финансово-кредитных и человеческих обменов».

Однако политический процесс в странах Африки развивается крайне медленными темпами и имеет свою специфику. Нередко демократия превращается в автократию, клептократию или диктатуру. Лидеры африканских стран «задерживаются» у власти на десятки лет. В ДР Конго, например, Мобуту Сесе Секо правил 32 года, в Габоне: Эль Хадж Омар Бонго – 42 года, в Анголе: Жозе Эдуарду душ Сантош – 38 лет и таких примеров можно привести множество. По мнению ученых Центра panaфриканизма имени Ш.А. Диопа (СЕРАСРА) при Габонском университете (Вундуаве те Пемако, Э. Кабонго Малу, Дидье Муменги и др.) возрождение Черной Африки состоит в пробуждении коллективного сознания для воссоздания самоидентичности – основы национальных амбиций.

В отечественной и зарубежной литературе закрепился устойчивый термин «failed states», т.е. слаборазвитые, или другие варианты перевода – несостоявшиеся, провалившиеся и т.д. государства. Справедливо ли это определение по отношению к африканским странам? С одной стороны, в условиях формирования нового мирового порядка государства Африканского континента постепенно включаются в мировые политические и экономические процессы. Африканским странам, а их в настоящий момент насчитывается 54, принадлежит примерно четверть мест в ООН. Представители государств континента занимают активную позицию по важным

вопросам современности и в других международных организациях. Африка объявлена безъядерной зоной. С другой стороны – большая часть государств считается самыми неблагополучными регионами мира. Затяжные межрегиональные конфликты, этнические распри, религиозные столкновения, политическая нестабильность на фоне крайней бедности, критической эпидемиологической ситуации и роста гуманитарных катастроф – все это не способствует поступательному движению и улучшению мировых показателей жизни африканцев.

Для России не свойственно рассматривать Африку как нерешаемую проблему, как «провалившийся» континент, как демографическую и эпидемиологическую опасность для остального мира. Россия убеждена, что страны Африки обладают значительным самостоятельным потенциалом для развития, и намерена содействовать его реализации. «Нам нужно совместно подумать над новой финансово-экономической архитектурой, которая бы основывалась не на рецептах МВФ и вашингтонского консенсуса, а была ориентирована на развитие реальной экономики», высказался по этому поводу советник Президента Российской Федерации С. Глазьев.

Новое осмысление политических процессов в мире, поворот России на Восток в условиях нагнетания напряженности западными СМИ приводит к мысли о том, что именно африканцы могли бы стать надежными партнерами России в осуществлении своих национальных интересов. Лидеры африканских государств высоко ценят вклад нашей страны в укрепление мира на континенте и поддержке инициатив в контексте устойчивого развития континента. Как постоянный член СБ ООН Россия вносит весомый вклад в выработку стратегической линии и практических мер в вопросах укрепления мира и стабильности в Африке, предотвращения локальных конфликтов, определения статуса и мандатов различных миротворческих операций.

Россия способствует облегчению долгового бремени государств региона. К настоящему времени в рамках Инициативы МВФ/ВБ по беднейшим странам с большой задолженностью списан основной долг африканцев – более 20 млрд долл. США. По программе «долг в обмен на развитие» реализуются межправительственные соглашения с Мадагаскаром, Мозамбиком и Танзанией. В рамках выполнения этого соглашения с Мозамбиком во взаимодействии с Всемирной продовольственной программой (ВПП) реализуется пилотный проект по развитию системы школьного питания, который предусматривает конверсию части мозамбикского долга в течение пяти лет в объеме 40 млн долл. США в различные мероприятия, имеющие целью решение проблем хронического недоедания среди школьников, а также привлечению к начальному образованию большего количества детей. Россия осуществляет взносы в международные программы содействия развитию Африке по линии ВОЗ, ВПП и Международной организации гражданской обороны (МОГО). В частности, в период 2014-2017 гг. Россия через ВПП предоставила продовольственную помощь на 21,5 млн долл. США (Кении – на 5 млн долл., Сомали – 4 млн долл., Гвинее – 1,5 млн долл., Зимбабве – 1,5 млн долл., Сьерра-Леоне – 1,5 млн долл., Эфиопии – 1,5 млн долл., Намибии – 1,5 млн долл., Либерии – 1 млн долл., Мадагаскару – 1 млн долл., Судану – 1 млн долл., ДР Конго – 1 млн долл.). С переходом на двухгодичную систему финансирования в рамках ВПП Россия выделила в 2018-2019 гг. на нужды африканских стран 9 млн долл. (ДР Конго –

2 млн долл., Сомали – 2 млн долл., Гвинея – 1,5 млн долл., Уганде – 1,5 млн долл., Буркина-Фасо – 1 млн долл., Чаду – 1 млн долл.).

Ряд африканских государств входит в финансируемые Россией программы содействия по линии ВОЗ – «Помощь отдельным странам в разработке политики по активизации национальной многосекторальной деятельности для борьбы с неинфекционными заболеваниями» (ДРК, Замбия) и «Активизация многосекторальных мер по борьбе с туберкулезом в странах с высоким бременем заболевания» (Ангола, Зимбабве, Кения, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Танзания, Эфиопия, ЮАР). В рамках финансируемого Россией проекта по укреплению потенциала ВОЗ в области чрезвычайной медицинской готовности и реагирования за счет средств российского донорского взноса в 2017-2019 гг. в связи с распространением вируса холеры в Зимбабве в ноябре 2018 г. в Хараре состоялась передача первой партии российской помощи в виде лекарственных препаратов. В рамках того же проекта в связи с разрушительным циклоном и масштабным наводнением в Мозамбик в апреле 2019 г. была направлена экстренная гуманитарная помощь в виде медицинских модулей.

Россия должна также быть последовательна в африканской программе, ей следует расширять участие в экономическом и промышленном развитии региона. Именно такую позицию занимает посол Зимбабве в России Николас Майк Санго. Он подчеркивает, что российские технологии для локальной переработки сырья могут сыграть роль катализатора африканской промышленности. Что касается задач, которые стоят перед африканской стороной, то, по словам Кестера Кломеги, многие африканские послы считают, что Африке необходимо определиться с приоритетными проектами развития, сделав в этом плане наиболее рациональный выбор. Представители региона, по общему мнению, должны ориентироваться на «африканские решения африканских проблем».

Рекс Эссеново, председатель Российского отделения организации «Нигерийцы в диаспоре» (NIDO), предлагает сосредоточиться на новой политике, ориентированной на создание привлекательного инвестиционного образа Африки: «Мы не используем даже десятую часть наших возможностей для продвижения инвестиционных возможностей на международных платформах ... для улучшения делового сотрудничества необходимо создать платформу для гражданского, медийного и культурного двустороннего взаимодействия, которая помогла бы изменить отношение к региону, во многом основанное на стереотипах. России следует вести диалог с Африкой не только на правительственном, но и на гражданском уровне. По его мнению, это будет способствовать не только экономическому росту, но и развитию доверительного отношения российских инвесторов к Африке.

Россия и африканские государства пока не используют весь имеющийся политический, экономический и культурный потенциал для более продуктивного взаимодействия. Об этом ни раз говорили ученые-африканисты, политологи, аналитики. Важным рубежным моментом в развитии российско-африканских отношений стал саммит Россия-Африка, проходивший в Сочи в октябре 2019 гг. под лозунгом «За мир, безопасность и развитие». Он вывел российско-африканские отношения на новую траекторию сотрудничества. На масштабный форум прибыло более 6 тыс. делегатов из 104 государств и территорий, были представлены все африканские страны. В ходе саммита подписано 92 соглашения и меморандума на

сумму более 1 трлн рублей.

Африканские лидеры дали высокую оценку саммиту. Президент Мали Ибрахим Бубака Кейта подчеркнул, что амбициозная цель саммита в Сочи состоит в придании нового импульса отношениям между африканскими государствами и Россией. «Мы стоим на пороге новой эры, это знак сотрудничества с Россией во всех сферах», отметил он. Посол Руанды в России Жанна д'Арк Мужавамария вспомнила, что прошло уже 46 лет со времен первого саммита Франция-Африка в 1973 г., когда континент впервые выступил в роли полноправного партнера для всего мира. «У нас есть, что предложить всему миру, и наоборот, – сказала она. – Но что касается саммита Россия-Африка, мы хотим, чтобы результат этого саммита был другим, отличался от предыдущих и последующих. Россия никогда не принимала участия в колонизации Африки, зато помогала в развитии и обучении ее жителей, в демократизации континента. Именно поэтому мы хотим, чтобы саммит положил начало африканско-российскому сотрудничеству» [8].

Итогом саммита Россия-Африка стала Декларация первого саммита Россия-Африка от 24 октября 2019 г. В ней делается акцент на создании механизма диалогового партнерства, сотрудничества в политике, в сфере обеспечения безопасности, торгово-экономического сотрудничества, а также сотрудничества в правовой, научно-технической, информационной сфере и сфере окружающей среды. Документ подтвердил стратегию развития стран Африки на ближайшие 50 лет, которая отражена в документе Африканского союза «Повестка дня – 2063» от 2013 г. (по случаю 50-летия Африканского союза), а также цели программы ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Отныне создан новый диалоговый механизм – форум партнерства Россия– Африка. В его рамках раз в три года будут проходить встречи на высшем уровне попеременно – в нашей стране и в одном из государств Африки. Участники масштабного форума единодушно пришли к мнению о том, что проводимый саммит «Россия-Африка» станет необходимой площадкой для «сверки часов» и лучшего понимания общности интересов и целей для их перехода в прагматическую плоскость.

Таким образом, государства Африканского континента становятся важным актором мирового политического процесса. Несмотря на многочисленные внутренние проблемы, положительная динамика демократических процессов в ряде стран становится очевидной. Интерес в России к Африке возрастает. Ключевой вопрос для африканских партнеров – привлечь внимание России к преимуществам своих стран. В связи с этим России важно выбрать перспективную стратегию взаимодействия с африканскими государствами с учетом ментальных, географических, социально-политических и многих других особенностей. Африка многолика и требует профессионального подхода к решению поставленных задач. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что встреча российских и африканских представителей в Сочи знаменовала собой несомненный прорыв российской дипломатии на африканском направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Политическая энциклопедия. 2019. 606 с.
2. Владимир Владимирович Путин. Цитаты. 24.10.2019. [Электронный ресурс] - <https://roscongress.org/speakers/vladimir-putin/quotes/> (дата обращения: 04.11.2019).
3. Декларация первого саммита Россия – Африка 23.10.2019 [Электронный ресурс] - <http://kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения: 03.11.2019).
4. Выступление специального представителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова на панельной сессии «Российско-африканские отношения: роль СМИ» в ходе Форума информационных агентств «Россия - Африка», Сочи, 23 октября 2019 года – [Электронный ресурс] - http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3861033 (дата обращения: 03.11.2019).
5. Документы, подписанные в ходе саммита Россия – Африка. 25.10.2019 [электронный ресурс] - <http://kremlin.ru/supplement/5454> (дата обращения: 01.11.2019).
6. Итоги форума [Электронный ресурс] - https://roscongress.org/upload/medialibrary/621/infographics_africa_2019_10_29_02.pdf. (дата обращения: 02.11.2019).
7. О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с министрами иностранных дел государств Африки. 23.10.2019 [Электронный ресурс] http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3861075] дата обращения: 03.11.2019).
8. Сидорова Г.М. Африканский вектор российской дипломатии. Дипломатическая служба. 2019ю №1ю С.63-69.
9. Bridget Ugwe. Sommet Russie-Afrique: donner un nouvel élan aux partenariats commerciaux. 30/10/2019 [Электронный ресурс] - <https://fr.euronews.com/2019/10/30/sommet-russie-afrique-donner-un-nouvel-elan-aux-partenariats-commerciaux>
10. Sommet Russie-Afrique : les raisons de la présence de Fatshi chez Poutine (Le Phare) 24.10.19 [Электронный ресурс] - <https://www.congoforum.be/fr/2019/10/24-10-19-sommet-russie-afrique-les-raisons-de-la-presence-de-fatshi-chez-poutine-le-phare/>
11. UNCTADSTAT. UNCTAD Statistical Database [Электронный ресурс] <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx> (дата обращения: 15.07.2019).

Сидорова Галина Михайловна – доктор политических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета, профессор Дипломатической академии МИД России, в.н.с. Института Африки РАН, г. Москва, Россия; e-mail: gal_sid@mail.ru

Sidorova, Galina Mikhailovna, Doctor of Political Sciences (Ph.D., Dr.Habil), professor of the Moscow State Linguistic University, professor of the Academy of the Russian Foreign Ministry, Institute for African Studies, Moscow, Russia; e-mail: gal_sid@mail.ru

Кривушин И. В.

Членство в БРИКС как фактор отношений России и ЮАР

Krivushin I. V.

BRICS membership as a factor in Russia–South Africa relations

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
Higher School of Economics — National Research University,
Institute of World history, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

В 2010 г. ЮАР присоединилась к группе БРИК (Бразилия–Россия–Индия–Китай), превратив эту международную организацию в БРИКС. Это событие стало результатом как усилий самой ЮАР, прежде всего ее президента Джейкоба Зумы (2009–2018), так и поддержки этой инициативы другими членами БРИК, в первую очередь Китаем. Цели, которые преследовала ЮАР, были различны — от вполне прагматических до геополитических; сыграли роль и соображения международного престижа. ЮАР позиционировала себя, с одной стороны, как быстро экономически развивающееся и демократическое государство, как нация, победившая апартеид, и с другой, стремилась играть роль экономического, политического и морального лидера африканских стран, государство-миротворца в региональных конфликтах. Обладая выгодным географическим положением на стыке двух океанов, неплохой инфраструктурой и природными ресурсами, ЮАР могла стать мостом между Черным континентом и остальным развивающимся миром. «Мы в БРИКС, — объяснял бывший министр иностранных дел ЮАР Майте Нкоана-Машабане, — потому что они [остальные члены блока] нуждаются в охвате этого континента (Африки. — И.К.). Они обнаружили, что мы — страна, которая исторически проводила независимую внешнюю политику, защищала интересы не только самой себя, но нашего континента, а в мировых делах мы защищаем верховенство международного права, демократию и права человека»⁶⁵.

Вхождение в БРИК, полагало руководство ЮАР, принесет ей вполне ощутимые политические и экономические дивиденды. Благодаря членству в объединении государств-лидеров развивающегося мира она сможет укрепить свою международную значимость, став державой, оказывающей влияние не только на региональном, но и на глобальном уровне. Выработав единую позицию по вопросам глобальной повестки, страны БРИКС сумеют добиться ослабления доминирования Запада в мировой политической и экономической системе и установления более справедливого миропорядка. Присоединившись к БРИК, ЮАР получит возможность занять важное место в новой формирующейся архитектуре международных отношений.

В то же время ЮАР рассчитывала, что ей удастся, по словам Владимира Шубина, «использовать БРИКС в качестве локомотива своего экономического развития с явным

---

⁶⁵ Bhaya A.G. BRICS 2018: South Africa offers a continental reach for the bloc // CGTN. 20.07.2018. URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d674e3567444f78457a6333566d54/share_p.html

желанием конвертировать результаты такого развития в сильные экспортные позиции на африканском континенте»⁶⁶. Она рассчитывала на привлечение финансовых ресурсов государств-членов объединения как для развития собственной экономики, так и для реализации совместных проектов в других африканских странах. Она рассчитывала на расширение взаимовыгодной торговли со странами БРИК и укрепление своих позиций на мировом рынке. Насколько же эти задачи оказались выполненными? Попробуем ответить на этот вопрос на примере отношений РФ и ЮАР.

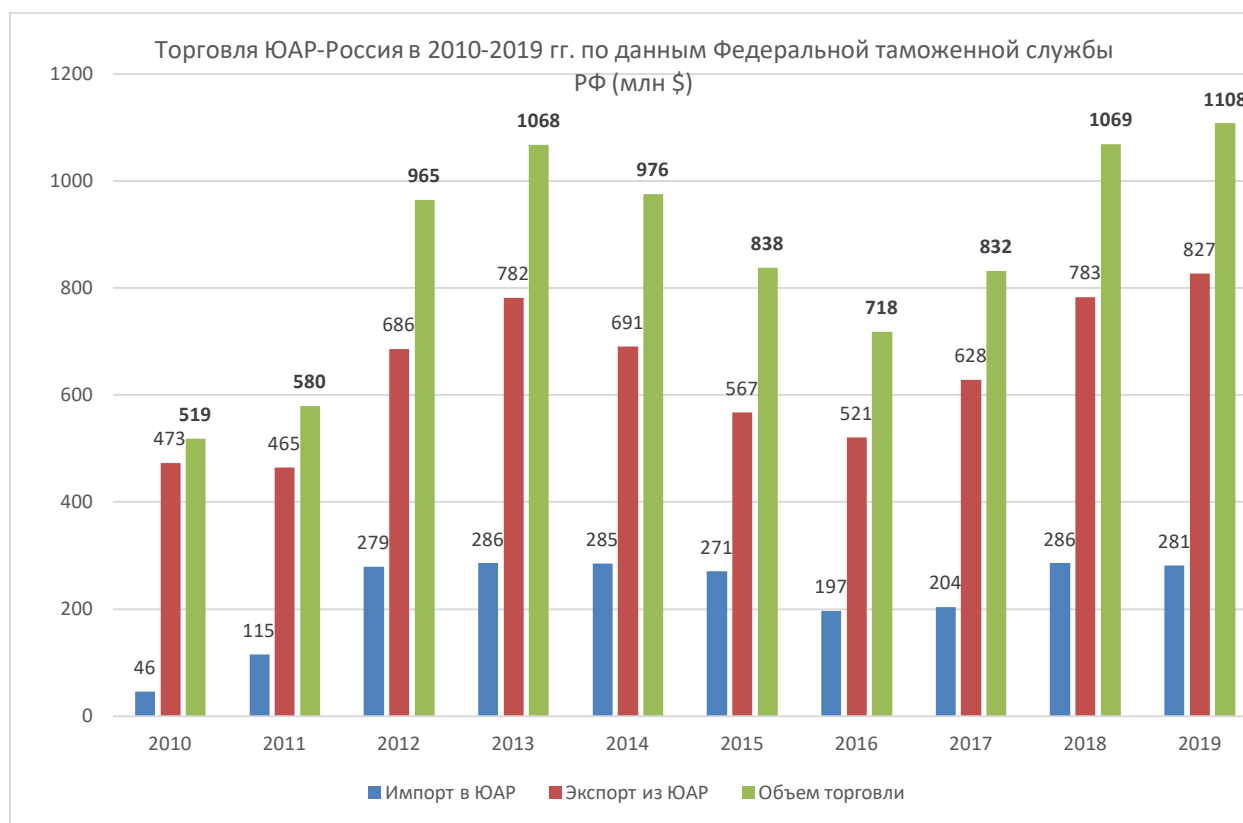
Экономический аспект Торговля

Россия по сравнению с тремя другими странами БРИКС имеет самый маленький объем торговли с ЮАР. Так, в 2012 г. она занимала 35 место среди ее торговых партнеров, тогда как КНР — 1-е, Индия — 5-е, а Бразилия — 26-е. Лишь в 2013 г. объем двусторонней торговли в стоимостном выражении превысил 1 млрд \$. Среди внешнеторговых партнеров России ЮАР в 2012–2019 гг. занимала 67–69 места.

В случае с торговлей между Россией и ЮАР мы обнаруживаем тенденции, сходные с торговыми отношениями ЮАР с другими членами БРИКС. В первые годы пребывания ЮАР в составе организации объем торговли быстро рос: в 2010–2013 гг. он увеличился более чем в 2 раза. Особенно резкий скачок произошел в 2011–2012 гг., когда он вырос на 40%. При этом российский импорт в ЮАР за 2010–2013 гг. увеличился более чем в 6 раз, тогда как экспорт оттуда — на 39,5%. Затем начался спад, продолжавшийся до 2016 г. Объем товарооборота за этот период сократился в полтора раза, хотя он и остался выше показателей 2010 и 2011 гг. Рост 2016–2018 гг. позволил двусторонней торговле вернуться на уровень 2013 г., причем с тем же самым соотношением объемов экспорта и импорта, а в 2019 г., наконец, превысил его, достигнув 1 млрд 108 млн \$, правда, исключительно за счет увеличения экспорта из ЮАР на 5,6%. В 2020 г., однако, произошло снижение объема торговли между двумя странами: за девять месяцев этого года он снизился по сравнению с аналогичным периодом прошлого на 9,3 % (на 70 млн \$); вероятно, годичный показатель окажется ниже уровня 2013 г.

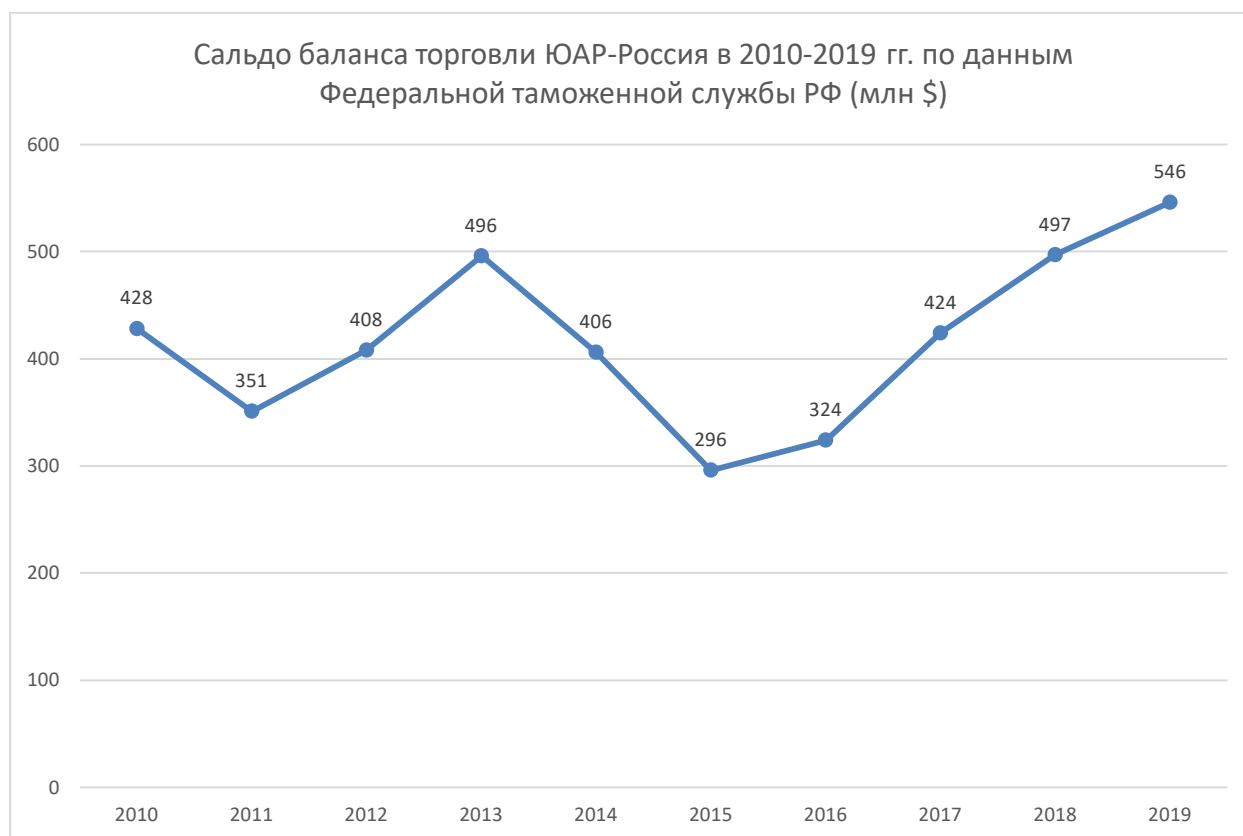
⁶⁶ Шубин В. Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. Т. 19. 2013. № 2 (105). С. 66.

Положительное для ЮАР сальдо торгового баланса с Россией в течение всех 2010-х годов было весьма значительным. В 2010 г. объем южноафриканского импорта в Россию превосходил объем российского импорта в ЮАР более чем в 10 раз. За последующие годы этот разрыв уменьшился до 2,9–3 раз. В то же время в абсолютных цифрах за период 2010–2019 гг. положительное сальдо в пользу ЮАР увеличилось на 21,8%.

За 9 месяцев 2020 г., правда, товарооборот между нашими странами стал более сбалансированным за счет падения российского экспорта из ЮАР почти на 16 % (в основном за счет падения поставок продуктов неорганической химии в 3,5 раза и средств наземного транспорта в 2 р.) и увеличения нашего импорта в ЮАР на 11,6 %, прежде всего за счет роста в 3 раза объема поставок зерна; поставки дезинфицирующих средств увеличились в 5,4 раза⁶⁷. Но это скорее всего временное изменение, которое не повлияет на долгосрочное соотношение экспорта и импорта.

⁶⁷ Маркелов Р., Ментюкова С. БРИКС по буквам Как развивается российская торговля с Китаем, Индией, Бразилией и ЮАР // Российская газета. № 187(8241). 24.08.2020. С. 9.

Рассмотрим структуру российского импорта в ЮАР:

Основная статья российского импорта в ЮАР с 2013 г. — продовольствие, доля которого возросла в 2010–2014 гг. с 20,9% до 70,3%. В 2014–2016 гг. оно обеспечивало более 61% импорта. К 2017 гг. его доля уменьшилась до 44,6%, но в 2017–2018 гг.

увеличилась до 54,5%, однако в 2019 г. снова снизилась — на это раз до 33,6% самый низкий показатель за 10 лет. Российский продовольственный импорт с 2012 г. почти полностью состоял из злаков (98% в 2018 г.). Другая важная статья российского импорта в ЮАР — продукты химической промышленности (в 2011–2017 гг. в основном удобрения), доля которых в 2010–2011 гг. выросла с 32,1% до 50,8%, затем сократилась до 8,2% в 2014 г., после чего стала скакать, то поднимаясь, то опускаясь — так, в 2018 г. она опустилась до 9,4%, но в 2019 гг. поднялась до 33,2%. Россия является третьим поставщиком товаров химической промышленности в ЮАР после Катар и Саудовской Аравии. Третья по значимости статья — нефть и нефтепродукты, игравшие незначительную роль в экспорте из России в ЮАР в 2010–2011 гг.; в 2012 г., однако, они стали главным экспортным товаром (39,35%), но к 2015–2016 гг. их доля сократилась до 5,3–5,5%, а в последующие годы она находилась в диапазоне 7,7–10,5%, причем постепенно снижаясь.

Следующая заслуживающая упоминания статья российского импорта в ЮАР — бумага, картон и древесина. В 2010 г. ее доля составляла 23,7% в 2010 г, но затем она резко снизилась (в 2011–2016 гг. находилась в диапазоне от 1,8% до 5,9%), потом вновь стала расти (до 19,73% в 2018 г.), однако в 2019 г. упала до 11,1% в 2019 г. И, наконец, Россия является для ЮАР главным продавцом медной проволоки.

Рассмотрим теперь структуру российского экспорта из ЮАР:

Главной российской экспорта из ЮАР тоже являлось продовольствие (правда, доля его постепенно снижалась с 51,2% в 2011 г. до 32% в 2019 г.), но только не злаки, а фрукты и орехи. Среди их экспортеров Россия занимает седьмое место (с учетом Гонконга). Второе и третье место в 2012–2017 гг. оспаривали минеральные продукты (прежде всего марганцевая руда) и средства наземного транспорта (не включая

железнодорожный и трамвайный подвижной состав), но в конце периода в их конкуренцию вмешались продукты неорганической химии, доля которых в экспорте выросла с 4,6% в 2014 г. до 16,4% в 2019 г. Таким образом, ядром двусторонней торговли оставался обмен сельскохозяйственной продукцией и сырьем (нефть, марганцевая и хромовая руды, древесина).

Итак, пребывание ЮАР в БРИКС не стало мотором для торгово-экономического прорыва в отношениях с РФ ни с точки зрения масштаба торговых отношений, ни с точки зрения изменения их структуры (как и с другими странами БРИК). В 2018 г. объем товарооборота ЮАР с Россией просто вернулся к показателям 2013 г. Такие результаты особенно обескураживают потому, что для ЮАР в БРИКС «финансовая и торговая повестка дня» остается наиболее важной⁶⁸.

Опираясь на данные до 2015 г. Екатерина Шарова отмечала, что «развитие торговли между странами БРИКС сопровождалось повышением её неравномерности. Рост внешнеторгового сотрудничества в рамках объединения практически исключительно был связан с увеличением объёмов двусторонней торговли Китая с другими странами "пятёрки"»⁶⁹. «На сегодняшний день Россия, Бразилия, Индия и ЮАР в рамках внутриблоковой торговли БРИКС, по существу, являются поставщиками ресурсов в Китай и импортёрами промышленной продукции из него. При этом, вследствие доминирования Китая во внешнеторговом обороте других стран БРИКС, отраслевая структура торговли в рамках объединения по сути отражает структуру внешней торговли Китая»⁷⁰.

Инвестиции

Посмотрим теперь, изменилась ли ситуация с инвестициям из России в экономику ЮАР, увеличился ли их объем после ее вступления в эту организацию.

ЮАР — одна из немногих стран Африки, где ощущается присутствие российской бизнеса. Активами в стране владеют «Ренова» (разведка и добыча марганцевой руды в Калахари, производство силикомарганца), «Северсталь» (производство брикетированного железа), «Ренессанс Капитал» (финансовые услуги), «Вертолеты России» (обслуживание многофункциональных вертолетов Ми-8 и Ми-17), «Норильский никель» (добыча медно-никелевых руд)⁷¹.

Однако некоторые инвестиционные проекты оказались неэффективными и привели к крупным финансовым потерям. К таким проектам, безусловно, относится приобретение российской компанией «Евраз» в 2007 г. южноафриканского чугунолитейного предприятия «Хайвелд стил энд ванадиум» некогда ведущего в мире производителя ванадия. Два года оно приносило прибыли, но затем с 2009 г. превратилось в убыточное из-за неэффективного управления, спада спроса на

⁶⁸ Shubin V. South Africa in the BRICS: Last but not Least // International Organisations Research Journal. Vol. 10. 2015. No. 2. P. 238.

⁶⁹ Шарова Е. Взаимная торговля стран БРИКС на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. № 2 (35). 2016. С. 156.

⁷⁰ Там же. С. 156–157.

⁷¹ См.: Сидоров В.А. Российский бизнес в ЮАР // Юг Африки на современном этапе / под ред. Л.Л. Фитуни. М., 2016. С. 70–76.

продукцию предприятия и субсидированного импорта металла из Китая. Попытки продать его в 2014–2015 гг. оказались безуспешными, и в феврале 2016 г. оно было закрыто⁷². В целом Евраз потерял почти \$700 млн.

«Норильский никель» несколько лет безуспешно пытался избавиться от активов в ЮАР, прежде всего от предприятия «Нкомати», в том числе с помощью судебных процедур (напр., в 2016 г., когда ботсванская компания «БиСиЭл Инвестментс» не выполнила обязательства по покупке 50% акций этого предприятия⁷³).

Однако самым крупным провалом стал срыв межправительственной сделки 2014 г. о строительстве энергоблоков для АЭС под давлением оппозиции и СМИ. По свидетельству южноафриканской прессы, Россия ради реализации проекта даже пролоббировала увольнение министра энергетики ЮАР Правина Гордана и назначения на его места Дэйвида Махлобо и даже попыталась повлиять на исход борьбы за пост председателя АНК, оказав тайную поддержку Нкосозане Дламини-Зуме. Но победил Сирил Рамапоса, который в январе 2018 г. фактически отказался от выполнения соглашения⁷⁴.

В целом, поток российских ПИИ в ЮАР после 2009 г., когда в экономику этой страны русские вложили 33 млн \$, практически прекратился (худшими годами стали 2014 г. с оттоком 5 млн \$ и особенно 2019 г. с оттоком 14 млн \$)⁷⁵. Это соответствовало общей тенденции в отношениях ЮАР с другими странами БРИКС. Вступление ЮАР в БРИК не привело к масштабному росту ПИИ из других стран-участниц. Более того, их объем начал сокращаться еще до начала общего спада потока ПИИ в экономику ЮАР в 2013–2015 гг., когда он снизился более чем в 6 раз (с 8300 до 1729 млн \$)⁷⁶.

Отчасти это связано с тем, что привлекательность ЮАР как торгового партнера и места для выгодных инвестиций за годы пребывания страны в БРИКС заметно снизилась, особенно, в 2014–2018 гг.⁷⁷ Если в 2005 г. в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» ЮАР занимала 28 место в мире, а в 2010 г. — 34-е, то к 2014 г. она опустилась на 41-е, в 2017–2018 гг. — на 82-е, а в 2019 г. на 84-е⁷⁸.

⁷² Евраз. Мы делаем мир сильнее. Годовой отчет и финансовая отчетность за 2017 год. С. 190. URL: <https://www.evraz.com/upload/iblock/4ff/4ffc14059f47c915d9e38283b065e99e.pdf>. См. также: Петлевой В. Подразделение Evraz в ЮАР – Highveld Steel – будет ликвидировано // Ведомости. 18.02.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/02/19/630677-evraz-highveld>

⁷³ «Норникель» готов судиться из-за срыва продажи 50% в африканской Nkomati // Право.ru. 11.10.2016. URL: <https://pravo.ru/news/view/134523/>

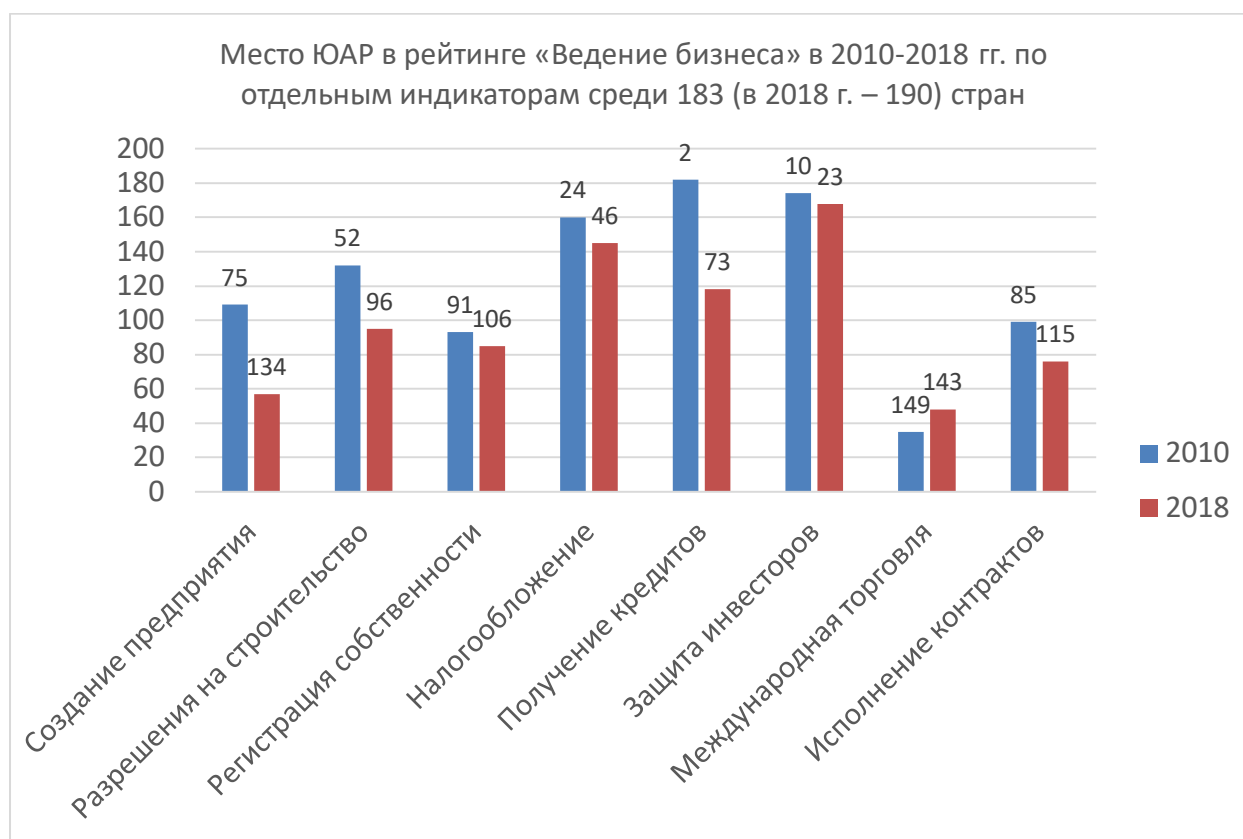
⁷⁴ Зайцев В., Маслов А. Правый уклон. Что означает новый президент-бизнесмен для Южной Африки, БРИКС и России // Московский Центр Карнеги. 26.02.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75635>

⁷⁵ Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: операции по инструментам и странам-партнерам (по данным платежного баланса Российской Федерации — сальдо операций). 27.08.2020. URL: http://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls

⁷⁶ UNCTAD. World Investment Report 2020. Annex table 1. FDI inflows, by region and economy, 1990-2019 16.06.2020. URL: <https://unctad.org/system/files/non-official-document/WIR2020Tab01.xlsx>

⁷⁷ См. также: Krugel L., Viljoen Ch. What foreign investors want: South African insights from a global perspective on factors influencing FDI inflows since 2010. URL: <https://www.pwc.co.za/en/assets/pdf/strategyand-what-foreign-investors-want.pdf>

⁷⁸ Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington (DC), 2020. P. 4.

Даже по показателю «Защита инвесторов» — единственному, по которому оценка ЮАР в 2014–2018 гг. улучшилась, — эта страна, тем не менее, переместилась за эти годы с 14 на 23 место (в 2010 г. она находилась на 10-м). Только по показателю «Международная торговля» в 2010–2018 гг. статус ЮАР несколько повысился — со 149 до 143 места: в 2014 г. она поднялась на 100-е место, однако к 2018 гг. ее позиции снова значительно ослабели.

Политический аспект

Стали ли РФ и ЮАР после вступления последней в БРИК более солидарными по ключевым вопросам международной повестки? По большей части, нет. Так, в 2011 г. ЮАР была избрана непостоянным членом СБ ООН. Однако они не заняли консолидированную позицию, в частности, по вопросу о Ливии. ЮАР поддержала Резолюцию № 1973 от 17 марта 2011 г., ставшую правовой базой для внешнего военного вмешательства в гражданскую войну в этой стране, тогда как Россия и остальные члены БРИКС воздержались. Это отражает их разный подход к проблеме международной гуманитарной интервенции: ЮАР — один из лидеров Африканского Союза, который еще в 2000 г. внес в свой Учредительный акт положение о праве «на вмешательство в дела государства-члена в соответствии с решением Ассамблеи при серьезных обстоятельствах, а именно: военных преступлениях, геноциде и

преступлениях против человечности»⁷⁹. ЮАР активно поддержала предложенный Кофи Аннаном принцип «обязанности защищать» для предотвращения геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, одобренный членами ООН на Всемирном саммите 2005 г. В то же время РФ (как и КНР) все активнее высказываются против возможности вооруженного вмешательства в дела других государств. Что же касается реакции на гибель Муамара Каддафи, то президент ЮАР Джейкоб Зума выразил сожаление, что Каддафи не был арестован и предан суду, тогда как Россия решительно осудила это убийство и указала на возможную причастность к нему западных держав, прежде всего США.

В том же 2011 г. страны БРИКС не сумели возглавить усилия развивающихся стран, направленные на то, чтобы положить конец монополии европейцев на пост директора-распорядителя МВФ и объединить их вокруг кандидатов «юга» бывшего министра финансов ЮАР Тревора Мануэля и главы Центрального банка Мексики Агустина Карстенса. В следующем году они не смогли сплотиться, чтобы покончить с монополией США на пост Главного исполнительного директора Всемирного банка: ЮАР выдвинула министра финансов Нигерии Нгози Оконджо-Изеала, а РФ поддержала американца Джима Ён Ким. Разговоры о «едином кандидате БРИКС» не воплотились в конкретные действия. В 2019 г. во время новых выборов директоров Всемирного банка и МВФ уже ни о каких кандидатах БРИКС не было и речи.

При голосовании 25 марта 2014 г. в генеральной ассамблее ООН резолюции о территориальной целостности Украины ЮАР, как и остальные члены БРИКС (кроме России), воздержалась. ЮАР, как и другие страны БРИКС (кроме РФ), заняла нейтральную и очень осторожную позицию по поводу трагедии с малазийским «Боингом-777», сбитым 14 июля 2014 г. над Восточной Украиной. 17 декабря 2018 г. при голосовании в ООН резолюции «Проблема милитаризации Автономной республики Крым и города Севастополя (Украина), а также Черного и Азовского морей» (принята 66 голосами против 19 при 72 воздержавшихся) из стран БРИКС только РФ выступила против, а остальные, в том числе и ЮАР, воздержались.

Не проявили согласия РФ и ЮАР и по поводу других международных проблем, как, например, 17 и 22 декабря 2018 г. при голосовании в ООН нескольких резолюций:

- о правах человека в КНДР (отвергнута 95 голосами против 19 при 43 воздержавшихся): РФ выступила «за», ЮАР не участвовала в голосовании;

- о правах человека в Сирии (принята 111 голосами против 15 при 55 воздержавшихся): РФ против, ЮАР воздержалась⁸⁰;

- о правах человека в Мьянме (принята 136 голосами против 8 при 22 воздержавшихся): РФ против, ЮАР воздержалась⁸¹.

Конечно, это не значит, что позиции ЮАР и РФ по основным вопросам международной повестки кардинально различны. Так, во время упомянутого

⁷⁹ Constitutive Act of African Union. 11.07.2000. P. 7. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf

⁸⁰ United Nations. General Assembly. Seventy-third session. 56th plenary meeting. 17.12. 2018. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/73/PV.56

⁸¹ United Nations. General Assembly. Seventy-third session. 65th plenary meeting. 21.12.2018. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/73/PV.65

голосования в ООН ЮАР и РФ солидарно выступили против резолюций о правах человека в Иране (принята 84 голосами против 30 при 67 воздержавшихся) и о правах человека в Крыму и Севастополе (принята 65 голосами против 27 при 70 воздержавшихся).

Солидарность проявили ЮАР и РФ и по поводу кризиса в Венесуэле, поддержав президента Николаса Мадуро⁸². Однако это не дает возможности говорить о едином фронте.

Так, ЮАР входит в Африканскую группу, представляющую Африканский союз, придерживающейся особого подхода к реформе институтов ООН, в частности, Совета Безопасности (не менее двух постоянных мест со всеми прерогативами и привилегиями постоянного членства, включая право вето, + пять непостоянных мест; в будущем упразднение права вето для всех постоянных членов). В то же Россия, будучи его постоянным членом и выступая на словах за реформу, не проявляет особого энтузиазма, когда дело касается ограничения их исключительного положения в ооновской архитектуре⁸³.

Все это неудивительно. «Для Южной Африки, — утверждает немецко-бразильский исследователь Оливер Штёнкель, — БРИКС обеспечил значительный статусный рост на международной арене, предоставив ей беспрецедентный доступ к политическим элитам других стран»⁸⁴. В то же время, по мнению журналиста-международник Лидии Полгрин, страны БРИКС «глубоко расколоты по поводу некоторых ключевых проблем и во многих отношениях в глобальной экономике являются соперниками, а не союзниками. У них весьма различные экономики, различные внешнеполитические цели и различные формы правления <...> Они мало вкладывают друг в друга, предпочитая своих соседей и ведущие экономики развитого мира»⁸⁵. По словам ее коллеги Мартина Вольфа, «БРИКС — не группа. <...> Эти страны в принципе не имеют ничего общего, кроме того, что они называются БРИКС, и того, что они очень важны. Но во всех остальных отношениях их интересы и ценности, политические системы и цели существенно различны. Поэтому нет никаких оснований ожидать от них согласия по чему-нибудь существенному в мире»⁸⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Норникель» готов судиться из-за срыва продажи 50% в африканской Nkomati // Право.ru. 11.10.2016. URL: <https://pravo.ru/news/view/134523/>

⁸² India Reacts to Venezuelan Crisis, Bats For Resolution of Political Standoff Through Constructive Dialogue // News18. 25.01.2019. URL: <https://www.news18.com/news/india/india-reacts-to-venezuelan-crisis-bats-for-resolution-of-political-crisis-through-constructive-dialogue-2013765.html>

⁸³ См.: Governing & Managing Change at the United Nations: Security Council Reform from 1945 to September 2013 / eds. L. Swart and E. Perry. New York, 2013.

⁸⁴ Stuenkel O. The 10th BRICS Summit in Johannesburg: An analysis // Post-Western World. 29.07. 2018. URL: <https://www.postwesternworld.com/2018/07/29/johannesburg-declaration-analysis/>

⁸⁵ Bond P. BRICS in Africa: "You are either at the table or on the menu" // CADTM. 5 June 2018. URL: <http://www.cadtm.org/BRICS-in-Africa-You-are-either-at-the-table-or-on-the-menu>

⁸⁶ Alessi Ch. Interview by Martin Wolf: Does the BRICS Group Matter? // Council on Foreign Relations. 30.03. 2012. URL: <https://www.cfr.org/interview/does-brics-group-matter>

2. *Bhaya A.G.* BRICS 2018: South Africa offers a continental reach for the bloc // CGTN. 20.07.2018. URL: https://news.cgtn.com/news/3d3d674e3567444f78457a6333566d54/share_p.html
3. *Bond P.* BRICS in Africa: "You are either at the table or on the menu" // CADTM. 5 June 2018. URL: <http://www.cadtm.org/BRICS-in-Africa-You-are-either-at-the-table-or-on-the-menu>
4. Constitutive Act of African Union. 11.07.2000. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf
5. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington (DC), 2020.
6. Governing & Managing Change at the United Nations: Security Council Reform from 1945 to September 2013 / eds. L. Swart and E. Perry. New York, 2013.
7. India Reacts to Venezuelan Crisis, Bats For Resolution of Political Standoff Through Constructive Dialogue // News18. 25.01.2019. URL: <https://www.news18.com/news/india/india-reacts-to-venezuelan-crisis-bats-for-resolution-of-political-crisis-through-constructive-dialogue-2013765.html>
8. *Krugel L., Viljoen Ch.* What foreign investors want: South African insights from a global perspective on factors influencing FDI inflows since 2010. URL: <https://www.pwc.co.za/en/assets/pdf/strategyand-what-foreign-investors-want.pdf>
9. *Shubin V.* South Africa in the BRICS: Last but not Least // International Organisations Research Journal. Vol. 10. 2015. No. 2. P. 229–247.
10. *Stuenkel O.* The 10th BRICS Summit in Johannesburg: An analysis // Post-Western World. 29.07. 2018. URL: <https://www.postwesternworld.com/2018/07/29/johannesburg-declaration-analysis/>
11. UNCTAD. World Investment Report 2020. Annex table 1. FDI inflows, by region and economy, 1990-2019 16.06.2020. URL: <https://unctad.org/system/files/non-official-document/WIR2020Tab01.xlsx>
12. United Nations. General Assembly. Seventy-third session. 56th plenary meeting. 17.12. 2018. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/73/PV.56
13. United Nations. General Assembly. Seventy-third session. 65th plenary meeting. 21.12.2018. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/73/PV.65
14. Евраз. Мы делаем мир сильнее. Годовой отчет и финансовая отчетность за 2017 год. URL: <https://www.evraz.com/upload/iblock/4ff/4ffc14059f47c915d9e38283b065e99e.pdf>
15. *Зайцев В., Маслов А.* Правый уклон. Что означает новый президент-бизнесмен для Южной Африки, БРИКС и России // Московский Центр Карнеги. 26.02.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75635>
16. *Маркелов Р., Ментюкова С.* БРИКС по буквам Как развивается российская торговля с Китаем, Индией, Бразилией и ЮАР // Российская газета. № 187(8241). 24.08.2020. С. 9.
17. *Петлевой В.* Подразделение Evraz в ЮАР – Highveld Steel – будет ликвидировано // Ведомости. 18.02.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/02/19/630677-evraz-highveld>
18. Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж: операции по

инструментам и странам-партнерам (по данным платежного баланса Российской Федерации — сальдо операций). 27.08.2020. URL: http://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/18-dir_inv.xls

19. *Сидоров В.А.* Российский бизнес в ЮАР // Юг Африки на современном этапе / под ред. Л.Л. Фитуни. М., 2016. С. 70–76.

20. *Шарова Е.* Взаимная торговля стран БРИКС на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. № 2 (35). 2016. С. 150–174.

21. *Шубин В.* Зачем Южной Африке БРИКС и зачем БРИКСу Южная Африка // Индекс безопасности. Т. 19. 2013. № 2 (105). С. 57–70.

Кривушин, Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор Департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Россия; e-mail: ikrivushin@hse.ru

Krivushin, Ivan Vladimirovich – Doctor of History, Professor, International Relations Department, Higher School of Economics — National Research University; Leading Researcher, Center for African studies, Institute of World history, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; e-mail: ikrivushin@hse.ru

Хуссамов Р.Р.

Инновации в странах Африки: сильные и слабые стороны

Khussamov R. R.

Innovation in Africa: Strengths and Weaknesses

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

В современных условиях глобализации мировой экономики и интенсивности международных экономических отношений инновационная сфера деятельности стала объектом пристального анализа как со стороны бизнес-сообщества, так и со стороны ученых экономической, юридической и других отраслей знаний.

Формирование национальной инновационной системы является для многих развитых стран мира первоочередной задачей экономического развития. Страны Африки не являются исключением в данном вопросе. На саммите Африканского союза в январе 2013 года была принята повестка дня на период до 2063 года - «Африка, которую мы хотим» - в качестве программы Африки и генерального плана устойчивого развития и экономического роста всего континента. Среди прочих национальных и региональных приоритетных направлений деятельности стран Африки на период до 2063 года есть и такое направление, как развитие науки, технологий и инноваций [1].

С 2001 года в Африке действует Новое партнерство для развития Африки – New Partnership for Africa's Development (NEPAD). Одним из стратегических направлений деятельности NEPAD является научное и технологическое развитие африканских экономик, интенсификация генерирования и применения знаний и инноваций [2].

Рассмотрим достигнутый уровень развития инновационной деятельности африканских стран. Для этого воспользуемся данными международного рейтинга стран под названием «Bloomberg Innovation Index» (BII) [3]. Данный рейтинг самых развитых инновационных стран мира компания Bloomberg начала публиковать с 2013 года.

При формировании данного рейтинга использовались 7 критериев:

- 1) R&D intensity – интенсивность НИОКР;
- 2) manufacturing value-added – производство добавленной стоимости;
- 3) productivity – продуктивность (производительность);
- 4) high-tech density – плотность высоких технологий (концентрация);
- 5) tertiary efficiency – эффективность высшего образования;

6) researcher concentration – концентрация исследователей;

7) patent activity – патентная деятельность.

Рассмотрим какие места занимают в рейтинге Bloomberg Innovation Index 2020 страны Африки [3].

Первое место среди африканских стран в данном рейтинге занимает Алжир, у него значение рейтингового показателя составляет 49. При этом по 2 показателю рейтинга ВП «производство добавленной стоимости» Алжир занимает 12 место, для сравнения Россия по этому показателю занимает 37 место. По 5 показателю ВП «эффективность высшего образования» Алжир занимает 7 место, а Россия соответственно – 25 место.

Второе место в рейтинге Bloomberg Innovation Index 2020 занимает ЮАР с результатом 50, а в 2019 году рейтинг ВП этой страны составлял 51. В рейтинге ВП-2020 ЮАР показала максимальное значение по 7 показателю «патентная деятельность», заняв 28 место.

Третье место занял Тунис с 52 местом в рейтинге ВП-2020, которое осталось таким же, как и в 2019 году. При этом по итогам 2019 года Тунис показал максимальное значение по 4 показателю ВП-2020 «плотность высоких технологий», заняв 41 место.

Четвертое место у Египта, который занял 58 место в рейтинге Bloomberg Innovation Index 2020. При этом по итогам 2019 года Египет показал максимальное значение по 2 показателю рейтинга ВП «производство добавленной стоимости», заняв 38 место среди 60 стран.

Таким образом, из 55 государств, являющихся членами Африканского союза только 4 страны: Алжир, ЮАР, Тунис и Египет вошли в рейтинг инновационных стран мира 2020 по версии компании Bloomberg.

Далее рассмотрим позиции африканских стран в патентной деятельности, опираясь на аналитическую и отчетную информацию Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). По данным ВОИС доля стран Африки в мировой патентной деятельности в 2008 году была 0,7%, а в 2018 году составила 0,5% [4]. Несмотря на весьма низкую долю стран Африки в мировой патентной деятельности, ежегодный темп роста подачи патентных заявок за период 2008-2018 годы составил 5,1%, что соответствует третьему месту после Азии (7,1%) и Северной Америки (6,5%). При этом среднемировой ежегодный темп роста подачи патентных заявок за период 2008-2018 годы составил 6,2% [4].

В Африке, как и других регионах мира, наблюдается неравномерное распределение активной деятельности в области патентования. Если в Восточной Европе доминируют Российская Федерация и Польша, то в Африке – ЮАР и Египет [5]. В 2018 году ЮАР подала 6915 патентных заявок, Египет – 2255 патентных заявок, Алжир – 673 патентных заявок и Тунис подал 451 патентную заявку.

По заявкам на товарные знаки в 2018 году лидером среди стран Африки была ЮАР, которая подала 38537 заявок, Египет на втором месте – 35562 заявок

и третье место Алжир с 15857 заявками на товарные знаки.

Подводя итоги, рассмотрим сильные и слабые стороны инновационной деятельности стран Африки.

К сильным сторонам инновационной деятельности стран Африки следует отнести следующие:

1. Высокий ежегодный темп роста подачи патентных заявок за период 2008-2018 годы – 5,1%, сопоставимый со среднемировым значением 6,2%.

2. Наличие политических решений, региональных и государственных стратегий стран Африки, направленных на развитие инновационной деятельности в ближайшее время, в т.ч. создание интегрированной сети высокоскоростных поездов, создание panafricanской электронной сети и др.

3. Создание Африканского виртуального электронного университета, предназначенного для обеспечения доступа к высшему и непрерывному образованию студентов в Африке в режиме онлайн [6].

4. Наличие нескольких стран – лидеров инновационной деятельности, к которым можно отнести ЮАР, Египет и Алжир.

К слабым сторонам инновационной деятельности стран Африки следует отнести следующие:

1. Неравномерное распределение активной инновационной деятельности среди стран Африки.

2. Слабое развитие институциональной структуры, обеспечивающей функционирование важных элементов национальной инновационной системы, к которым следует отнести вузы, технологические парки, особые экономические зоны и др.

3. Низкая доля африканских компаний в мировой индустрии высоких технологий, например, в таких отраслях, как: робототехника, электроника, программное обеспечение, нанотехнологии и др.

4. Слабое развитие венчурного бизнеса в странах Африки, а также слабое развитие правовой, экономической и социальной инфраструктуры, необходимой для появления и устойчивого развития венчурных предприятий на Африканском континенте.

В завершении следует отметить высокий потенциал развития стран Африки в инновационной сфере, поскольку в 21 веке население Африки будет наиболее молодым по сравнению с другими регионами мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. National & RECs Development Priorities [Электронный ресурс]. URL: <https://au.int/agenda2063/priorities> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Strategic Priorities. Advance African economies scientifically and technologically, intensify generation and application of knowledge and innovation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nepad.org/strategic-priorities> (дата обращения: 10.11.2020).

3. M. Jamrisko, W. Lu. Germany Breaks Korea's Six-Year Streak as Most

Innovative Nation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-01-18/germany-breaks-korea-s-six-year-streak-as-most-innovative-nation> (дата обращения: 10.11.2020).

4. World Intellectual Property Indicators 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4464> (дата обращения: 10.11.2020).

5. Доклад 2019 г. о положении в области интеллектуальной собственности в мире – География инноваций: локальные центры и глобальные сети. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4467> (дата обращения: 10.11.2020).

6. Flagship Projects of Agenda 2063. [Электронный ресурс]. URL: <https://au.int/agenda2063/flagship-projects> (дата обращения: 10.11.2020).

Хуссамов Раил Римович – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Казань, Россия; e-mail: karabure@mail.ru

Khussamov Rail Rimovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; e-mail: karabure@mail.ru

Мезяев А.Б.

**Признание государств и правительств в истории и современной практике
взаимоотношений России и Африки**

Mezyaev A.B.

**Recognition of states and governments in the history and modern practice of
relations between Russia and Africa**

Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия
University of Management "TISBI", Kazan, Russia

Правовая и политическая позиции Союза ССР в отношении признания новых государств и правительств африканского континента формировалась в 1960-х годах. Чаще всего Правительство СССР признавало независимость новых государств одновременно с провозглашением независимости таких государств. Что касается признания новых правительств, то оно проводилось параллельно с признанием государства. Такой акт признания производился либо в документе о признании государства, либо в отдельных документах (например, в поздравительных телеграммах Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР).

В Российской Федерации акт признания новых государств производится главой государства в форме Указа. В то же время акты о признании правительств, либо не принимаются вообще, либо не публикуются для всеобщего сведения. В данной ситуации исследователям приходится использовать вторичные источники. Данные источники также носят официальный (либо полуофициальный) характер, но проявляют позицию государства в отношении того или иного нового правительства опосредованным образом.

В настоящее время основными такими источниками являются информационные сообщения МИД России.

В то же время, хотя такие сообщения носят подчеркнуто информационный характер, их подлинным смыслом является официальное выражение позиции Российской Федерации к новому правительству.

Так, например, в сообщении Министерства иностранных дел РФ по итогам выборов на Коморских Островах, говорится не только о собственно факте таких выборов и их предварительных результатах, но и делается указание на оценки международных наблюдателей. В частности, в сообщении отмечается, что «выборы прошли в целом в спокойной обстановке, серьезных нарушений не отмечено». При этом, позиция МИД РФ весьма ясно выражена в заключительной части сообщения, где говорится о том, что «призывы

отдельных групп оппозиции бойкотировать голосование, организовать беспорядки не получили поддержки населения».

Из сообщений МИД видно, что среди международных наблюдателей, прежде всего, выделяются представители Африканского союза (АС), ряда региональных организаций, в частности САДК, ЛАГ и Общего рынка Восточной и Южной Африки.

На Коморских Островах на выборах присутствовали также наблюдатели из России, что позволяет МИД России полагаться на их мнение особо. Однако практика последних десятилетий показывает, что Россия направляет своих наблюдателей на выборы в странах Африки крайне редко. В этой связи опора внешнеполитического ведомства на позицию АС и региональных организаций континента получают основное внимание.

Так, в сообщении МИД РФ о выборах в Экваториальной Гвинее говорится о том, что наблюдатели от Африканского Союза *«признали выборы состоявшимися и серьезных нарушений, способных повлиять на волеизъявление граждан, не отмечено».*

В сообщениях МИД РФ в отношении новых правительств в других государствах, появляется ещё один критерий. К международной легитимации выборов добавляется легитимация внутригосударственная. Пример такого критерия содержится в сообщении МИД РФ об итогах выборов в Чаде (май 2018 г.). В нем особо отмечается, что выборы не только состоялись и получили одобрение АС и региональных организаций, но и Конституционным советом страны.

Однако внутригосударственная легитимация выборов не является обязательным критерием для МИД РФ. В отдельных случаях сообщения (которые мы рассматриваем как акт признания) публиковались до такой внутренней легитимации. Примером служит сообщение по итогам выборов в Сенегале (февраль 2018 г.), в котором говорится о том, что *утверждение результатов голосования со стороны Конституционного Совета Республики ещё только «ожидается».*

Интересна практика признания Российской Федерацией нового правительства Мали. В комментарии МИД России по итогам президентских выборах (август 2018 г.) выражается не только признание нового правительства, но и пожелания избранному президенту действовать определённым образом. И хотя в целом пожелания были позитивными, с точки зрения дипломатической, они были вряд ли уместны. МИД России «выразил уверенность» в том, президент И. Б. Кейта будет *«добиваться преодоления затяжного кризиса, стабилизации обстановки»* и *«восстановления активной роли Бамако в международных делах».*

В данном сообщении напрочь отсутствуют какие-либо ссылки ни на оценку выборов со стороны АС и региональных организаций, ни на соответствие выборов внутреннему праву страны.

Что же касается государственного переворота в Мали (август 2020 года), когда президент И. Б. Кейта был смещён со своего поста, то Россия заняла позицию непризнания нового правительства. В сообщении МИД РФ от 23 сентября 2020 г. было выражено требование освобождения высшего руководства страны. Ситуация осложнилась объявлением И. Б. Кейтой о своей отставке. Данное обстоятельство не позволило МИД России занять более чёткую позицию. Как в большинстве случаев, Россия полагалась не мнение Африканского Союза и ЭКОВАС, которые осудили переворот.

Однако уже 23 сентября 2020 г. Россия де факто признала новое правительство Мали. В информационном сообщении российского внешнеполитического ведомства говорится, что «президентом и премьер-министром республики» на переходный период назначены бывшие министр обороны Ба Н'Дау и министр иностранных дел М. Уан, а «вице-президентом» стал А. Гойта. В сообщении не подчеркивается тот факт, что А. Гойта является главой путчистов. Не уточняется также, каковы правовые основания «назначения» президента, вице-президента и главы правительства.

Однако отсутствие внутренней легальности и легитимности нового правительства Мали не помешало его признанию. МИД РФ заявил, что данные «назначения» являются «шагом в правильном направлении». Из сообщений МИД РФ видно, что такая позиция была основана на позиции Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), которая осуществляла посредническую миссию в Мали.

Ещё одним аргументом де факто признания нового правительства без внутренней и внешней легальности, является общая оценка политической ситуации. Так, МИД РФ в сообщении о «назначении» нового правительства Мали в сентябре 2020 г. говорит об «интересах достижения общенационального согласия и прочного мира в стране» и об «укреплении стабильности и безопасности в Сахаро-Сахельской зоне» в целом.

Значимость данного аргумента проявилась и в признании нового правительства Южного Судана даже при отсутствии каких-либо выборов вообще. Участие в формировании нового правительства «широкого круга политических сил» МИД РФ рассматривает как достаточное для признания такого правительства. В Комментарий Департамента информации МИД РФ говорится, что в Южном Судане «сформировано» Переходное правительство, в которое *«вошли представители широкого круга политических сил, включая правительственные и оппозиционные»* и новый кабинет министров *«будет действовать в течение двух с половиной лет – до проведения всеобщих выборов»*.

Такая позиция признания нового правительства без выборов была обоснована выражением надежды на то, что «активная работа переходного правительства РЮС будет способствовать скорейшему восстановлению мира и национального согласия в стране».

Проблема соотношения внутренней и внешней легальности новых правительств и их легитимации особо ярко проявилась в связи с выборами в Республике Кот-д'Ивуар в ноябре 2010 г. несмотря на то, что победа на выборах Лорана Гбагбо была легальной с точки зрения внутреннего права, она не получила внешней легитимации со стороны большинства членов Африканского Союза. Данное противоречие было разрешено с применением внешней силы, что особенно поставило под сомнение легальность и легитимность нового правительства Алассана Уаттары. Тем не менее, МИД РФ признал именно это правительство.

В этой связи возникает вопрос, является ли критерий внутригосударственной легальности выборов значимым в практике РФ? Пример выборов на Коморских Островах мог бы говорить, что этот критерий имеет значение. В сообщении МИД РФ (март 2019 г.) говорится, что Российская Федерация *«считает важным»*, чтобы избирательный процесс на Коморах *«был завершен в строгом соответствии с национальными конституционными нормами, и все кандидаты на пост главы коморского государства действовали исключительно в правовом поле»*.

Однако выборы в Кот-д'Ивуаре в ноябре 2010 года говорят об обратном. Об этом же говорят и выборы в Гамбии в декабре 2016 года. Несмотря на то, что итоги выборов были оспорены в суде и избирательная ситуация находилась полностью в правовом поле, свержение [предположительно] проигравшего выборы президента Яя Джамме, получило внешнюю легитимацию. В январе 2017 г. МИД РФ де факто признал новое правительство Гамбии, хотя и отметил явно неправовые формы его возникновения: *«в гамбийском посольстве в Дакаре (Сенегал) состоялась инаугурация избранного президента Республики Гамбии Адама Барроу. Прежний глава государства Яя Джамме покинул страну»*. Объясняя мотивы такого сообщения, российское внешнеполитическое ведомство разъяснило, что её *«принципиальная позиция заключалась в приоритете, прежде всего, политических средств разблокирования постэлекторального кризиса в этой стране»*.

Подводя итоги краткому анализу практики России по признанию (непризнанию) новых правительств стран Африканского континента, можно сделать следующие выводы.

1) В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы признания (непризнания).

2) В качестве официальной позиции по признанию (непризнанию) используются информационные сообщения Министерства иностранных дел России по итогам выборов.

3) Основным критерием признания (непризнания) новых правительств является позиция Африканского Союза или региональных континентальных организаций.

4) Общее правило, согласно которому Россия осуществляет признание (непризнание) новых правительств в Африке состоит в наличии внутренней и внешней легальности выборов, а также легитимация (также внутренняя и внешняя) их итогов.

5) Имеются отдельные случаи, когда признание (непризнание) происходит в отношении правительств, которые пришли к власти неконституционным способом, однако получили определённую легитимацию иными средствами (национальный диалог и др.). Достаточное большое количество исключений из общего правила позволяет поставить вопрос о том, является ли оно, действительно, правилом или одним из равноправных проявлений политики признания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бас-сиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богущ Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицки П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

2. Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты решения Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана. Российский юридический журнал. 2009. № 6 (69). С. 82-88.

3. Фельдман Д.И. Признание правительств в международном праве. Издательство Казанского университета. Казань. 1961.

Мезяев Александр Борисович - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Университета управления «ТИСБИ», главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений». E-mail: alexmezyaev@gmail.com

Mezyaev Alexander Borisovich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the University of Management "TISBI", Editor-in-Chief of the "Kazan Journal of International Law and International Relations".

Иванова Л.В.

Советский Союз и революция в Сомали 1969 года

Ivanova L.V.

Soviet Union and Revolution in Somali Republic in 1969

*Институт всеобщей истории Российской Академии Наук, Центр региональных
(африканских) исследований, Москва, Россия*

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Centre of Regional Studies
(African Studies), Moscow, Russia*

В октябре 1969 года в Сомалийской республике был совершен бескровный военный переворот, приведший к власти Сияда Барре – диктатора, впоследствии управлявшего страной 22 года.

В целях привлечения всесторонней помощи со стороны Советского Союза Барре искал и находил параллели в развитии обеих стран на их непременно успешном пути к социалистическому будущему.

Одной из первых таких параллелей стал сам факт Октябрьского переворота, который уже в первую его годовщину стал именоваться «революцией». Интересно, что после падения диктаторского режима в Сомали Октябрьская революция стала именоваться «военным переворотом».

Сияд Барре проводил параллели и с дореволюционной Россией: *«Россия до революции 1917 года являлась одной из отсталых стран на европейском континенте. Но благодаря решительной борьбе, осуществленной народом под руководством великого гения В. И. Ленина, страна превратилась в передовое государство во всех областях. Именно в этой стране люди впервые зажгли свет социализма, опираясь на принципы равенства, справедливости, мира. СССР не оказался одиноким в выборе своего пути. Вслед за ним пошли и другие страны»*⁸⁷.

В местных сомалийских СМИ Октябрьская революция в Сомали приравнивалась по своему значению Великой Октябрьской Социалистической революции в Советском Союзе. Символами бескровного государственного переворота в Сомали стали винтовка и рука на фоне Корана – они были изображены над первой Хартией Революции, под которыми жирным шрифтом было написано «21 октября 1969 года, бескровная революция». Уже через год эти символы исчезли и вместо этого было объявлено о начале строительства социализма, выборе единственного быстрого пути трансформации страны в развитое экономически государство.

Не обнаружив классового сознания у сомалийцев, Барре отчасти приравнял к нему трайбализм - клановое разделение сомалийского общества – и начал борьбу с

---

87 В интересах сотрудничества и мира.//Правда.13.07.1974 № 194

этим социальным явлением: запрещалось упоминание клановой принадлежности, а вместо этого было введено обращение *jalle* – товарищ. В то же время исламскому вероисповеданию как неотъемлемому компоненту сомалийской культуры отводилась роль морального стимула, но вмешательство религиозных лидеров в светские дела было ограничено.

Для надзора за инакомыслящими была организована Служба национальной безопасности, созданы региональные комитеты безопасности и милиции – «пионеры победы» - по аналогии с советскими дружинниками.

С начала 70-х гг. начал создаваться культ личности С. Барре: его изображения в одном ряду с В.И. Лениным и К. Марксом начали появляться в общественных местах, СМИ восхваляли революционные достижения сомалийского руководства и перспективы жизни при социалистическом строе.

Советские власти, не имевшие опыта в общении с сомалийцами, отчасти благодаря ошибочному анализу ситуации советскими представителями в Сомали, отчасти из-за стремления противодействовать влиянию стран капиталистического лагеря на африканском континенте, игнорировали нюансы в политическом поведении сомалийского руководства. Наиболее яркий пример – инициатива СССР по созданию сомалийской армии, ставшей одной из мощных армий на Африканском континенте. Благодаря ей сомалийцы стремились реализовать идею Великого Сомали – по их мнению, не захвата чужих земель, а возвращения собственных, что шло вразрез с тем, как это понимали советские представители.

Следует также отметить, что советская дипломатия допустила крупный просчет, назначив в сентябре 1974 г. послом СССР в Сомали бывшего советника-посланника посольства Самсонова Г. Е. В частности, его доклады привели к необоснованной переоценке генсеком КПСС Брежневым Л. И. идеологического фактора и подлинного значения, созданной Сиядом Барре партии, которая использовала марксистскую фразеологию.

Первые несколько дней после переворота Советское правительство, казалось, не могло определить свою позицию в отношении нового сомалийского правительства. В советской прессе констатировались изменения, происходящие в Сомали, однако вскоре в газете «Правда» от 24 октября было замечено, что переворот не был настолько прогрессивным как в Ливии и в Судане⁸⁸. В журнале «За рубежом» сомалийских военных называли «прогрессивно мыслящими офицерами, которые были недовольны нездоровым политическим кризисом в стране, существовавшим после выборов в марте 1969 г.».

Западными и сомалийскими исследователями высказываются версии об участии СССР в подготовке и осуществлении военного переворота 1969 года в Сомали. Это подтверждают рассекреченные в 1992 году и опубликованные британским историком К. Эндрю в 2005 году архивы В. Митрохина⁸⁹. Историк Г. Пайтон писал, что «задачей русских была дестабилизировать парламентскую систему в Сомали и содействовать

---

⁸⁸ Правда. 23.10.1969

⁸⁹ Andrew C. M., Vasili Mitrokhin. The world was going our way: the KGB and the battle for the Third World. New York: Basic Books. 2005

государственному перевороту, хотя сомалийцы совершили его сами»⁹⁰.

Государственный переворот 1969 года в Сомали носил кодовое имя «операция Конкорд». Как вспоминает дипломат С.Я. Сеницын, к главе советской делегации, посетившей Могадишо в 1969 году, *«подошел чеканя шаг, молодой сомалийский офицер и на хорошем русском языке по-военному кратко доложил о свержении в Сомали прежнего проимпериалистического режима»*.⁹¹ Как вспоминает член советской делегации, приехавшей на похороны А. Шермарка, А. Букалов, *«...Торжественные похороны состоялись 20 октября, а рано утром следующего дня сомалийская столица была разбужена лязгом гусениц и грохотом моторов. С балкона гостиницы «Джуба» было видно, как в предрассветной мгле через центр города движется танковая колонна. Мощные свежескрашенные «Т-34» с открытыми люками не спеша занимали позиции у правительственных учреждений и красного кирпичного здания парламента (бывшего когда-то при итальянцах фашистским клубом колонии). Отключенные телефоны безжалостно молчали. У входа в гостиницу — вооруженный патруль под командой веселого лейтенанта. На мой вопрос, что случилось и почему не работают телефоны, последовал четкий ответ... по-русски: «Почта, телеграф, телефон — ленинский план вооруженного восстания. Академия Фрунзе!» Мы узнали, что ночью в стране произошел военный переворот...»*.⁹²

О причастности СССР говорит тот факт, что уже в 1962 г. СССР подписал договор с Сомали с обещанием оказать помощь в создании национальной армии и оказании экономической поддержки для развития страны. В 1963 году западные страны указывали на проникновение советских военных и их военной техники в Сомали, при том что советские представители говорили только об оказании технической помощи. Так в марте 1963 года, опровергая обвинения о поставках вооружений, было сообщено, что вместо танков в Могадишо теплоход «Ейск» доставил 33 советских бульдозера⁹³.

Зампредседателя президиума ВС СССР М. Хохлов 31 октября 1969 года рекомендовал: *«В этих условиях, учитывая прогрессивный характер совершенного в Сомали переворота, важное стратегическое положение страны, а также большой объем вложений, сделанных здесь Советским Союзом, было бы целесообразным наряду с морально-политической поддержкой рассмотреть вопрос об оказании также и возможной материальной помощи новому режиму. С этой целью следовало бы в возможно короткий срок направить в Сомали группу квалифицированных специалистов для определения характера и объема помощи»*.⁹⁴

Согласно сведениям Г. Пайтона, *«с 1963 по 1969 гг. сотни сомалийских офицеров посетили СССР с целью получения военной подготовки и изучения марксизма-*

⁹⁰ G. D. Payton. The Somali Coup of 1969: The Case for Soviet Complicity.// The Journal of Modern African Studies, Vol. 18, No. 3 (Sep., 1980), pp. 493-508

⁹¹ Сеницын С.Я. «Миссия в Эфиопии» Москва, «XXI ВЕК-СОГЛАСИЕ» 2001. С. 158

⁹² Букалов А. Агония //Новое время. 1991. № 3

⁹³ Розин А. Советское присутствие в Сомали, сотрудничество и разрыв. <http://alerozin.narod.ru/Somalia.htm>

⁹⁴ АВП РФ. Ф. 586 Референтура по Сомали. Оп.13 П.13 Д.8 Л.31

ленинизма. Не факт, что они вернулись марксистами... Советская разведка несомненно знала о недовольстве в армейских кругах и могла обеспечить поддержку выгодной стороне»⁹⁵. Более того правительство Эгаля не было склонным гарантировать СССР доступ к базам в Индийском океане, что противоречило интересам СССР в укреплении его отношений со странами Азии.

25 октября советский посол в Сомали посетил сомалийское руководство, передав сообщение из Москвы в котором советское правительство заверяло в продолжении отношений с Сомали и ее новым руководством⁹⁶. Президент Верховного Совета Н. Н. Подгорный и премьер-министр А.Н. Косыгин послали свои приветствия С. Барре. Первыми Сомалийскую Демократическую Республику посетили советские морские представители в ноябре, а в декабре советская делегация во главе с директором Африканского Отдела Комитета СССР по международным экономическим отношениям А. Артемьевым прибыла в Могадишо возможно с целью предложить экономическую поддержку новому режиму.

В апреле 1970 г. после попытки переворота под руководством первого вице-президента Джама Али Хоршеда СССР выразил солидарность с революционным сомалийским правительством, которому «удалось подавить создание марионеточного режима в угоду империалистам», а в июне Л.И. Брежнев предупредил С. Барре об еще одном готовящемся перевороте⁹⁷.

Существуют версии, что именно по совету советских коллег для устрашения оппозиции заговорщики 1971 года были казнены⁹⁸, хотя спустя полвека они стали национальными сомалийскими героями⁹⁹.

В 1972 г. Ю. Андропов (в то время глава КГБ) посетил Сомали для проверки деятельности Службы Национальной Безопасности Сомали, а через год А.С. Абдулле нанес ответный визит для изучения операций, проводимых КГБ¹⁰⁰.

Заключение. Сомали стало не первой и не последней страной, где СССР принял участие в политических процессах, приведших к смене государственной власти. Сомали, на мой взгляд, оказалось крепким орешком, который неизменно преследовал собственные интересы, и эта игра была довольно убедительной. Для того времени участие СССР в политической жизни в далекой восточноафриканской стране можно было считать успешным, однако современность показывает его полную неэффективность.

Первоначальные успехи в строительстве объектов (заводы, колхозы) при помощи СССР оказались провальными после их реализации, что советскому руководству было невозможно признать. Сомалийская природа дружить против кого-то, стремительно меняя приоритеты, осталась непонятой советскими властями.

⁹⁵ G. D. Payton. The Somali Coup of 1969: The Case for Soviet Complicity.// The Journal of Modern African Studies, Vol. 18, No. 3 (Sep., 1980), pp. 493-508

⁹⁶ R.A. Yordanov. The Soviet Union and the Horn of Africa during the Cold War: between ideology and pragmatism, 2016 p. 25 (e-book)

⁹⁷ M. Heikal, The Road to Ramadan, Glasgow, Fontana, 1976, p. 92.

⁹⁸ 'Somalia: How Much Soviet Influence?' Africa Confidential, 14, 6 July 1973, p. 3.

⁹⁹ Maxamed Cali Axmed Kamoole. The 40th Anniversary of the Execution of General Salaad Gabeyre 22 July 2012 http://www.keydmedia.net/en/article/article/the_40th_anniversary_of_the_execution_of_general_salaad_gabeyre/

¹⁰⁰ B. Crozier, 'Soviet Presence in Somalia'// Conflict Studies (London), 54, February 1975. P. 5-6

Возможно, в Сомали провал построения социалистического общества – очевидный в 80-х гг. - произошел быстрее и с не менее выразительными последствиями, чем в нашей стране. Следствием этого провала в обеих странах с разницей в десятилетие стало усиление преступности до уровня анархии, дезинтеграция страны и увеличение оттока местного населения за рубеж в поисках экономического благополучия и лучшей жизни в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Andrew C. M., Vasili Mitrokhin. The world was going our way: the KGB and the battle for the Third World. New York: Basic Books. 2005

B. Crozier, 'Soviet Presence in Somalia'// Conflict Studies (London), 54, February 1975.

G. D. Payton. The Somali Coup of 1969: The Case for Soviet Complicity.// The Journal of Modern African Studies, Vol. 18, No. 3 (Sep., 1980), pp. 493-508

M. Heikal, The Road to Ramadan, Glasgow, Fontana, 1976, p. 92.

Maxamed Cali Axmed Kamoole. The 40th Anniversary of the Execution of General Salaad Gabeyre 22 July 2012

http://www.keydmedia.net/en/article/article/the_40th_anniversary_of_the_execution_of_general_salaad_gabeyre/

R.A. Yordanov. The Soviet Union and the Horn of Africa during the Cold War: between ideology and pragmatism, 2016 (e-book)

Somalia: How Much Soviet Influence? // Africa Confidential, 14, 6 July 1973, p. 3.

Розин А. Советское присутствие в Сомали, сотрудничество и разрыв.
<http://alerozin.narod.ru/Somalia.htm>

Синицын С.Я. «Миссия в Эфиопии» Москва, «XXI ВЕК-СОГЛАСИЕ» 2001.

Материалы Архива внешней политики РФ. Фонд 586 (Референтура по Сомали)

Мратхузина Г. Ф., Бобков Д. В.

**Индийская диаспора в Юго-Восточной Африке: исторические и
политические компоненты**

Mratkhezina G. F., Bobkov D. V.

Indian Diaspora in Southeast Africa: historical and political components

*Казанский федеральный университет, г. Казань,
Россия Kazan Federal University, Kazan,
Russia*

Предисловие. Индийское присутствие на Африканском континенте, преимущественно в его восточной части, уже несколько столетий является неотъемлемым фактором местного колорита. Неудивительно обращение к общему историческому и культурному прошлому, которое неразрывно связано с борьбой против колониализма и такими именами, как Махатма Ганди и Нельсон Мандела. Именно в Африке, на территории нынешней ЮАР, М. Ганди, проживавший там на рубеже XIX/XX вв., провозгласил идеи «сатьяграха» – ненасильственной борьбы за национальные права и независимость, которые затем были перенесены и успешно применены на индийской земле. А спустя сто лет, в 2007 г., уже Н. Мандела, выступая на мероприятии, посвященном памяти М. Ганди, сказал, что идеи великого индийского лидера повлияли на его методы борьбы с режимом южноафриканского апартеида.

Информационная справка. По данным государственной статистики Индии, число индийцев, проживающих за рубежом (их называют «праваси»), около 27 млн, при этом их общая доля весьма незначительна и составляет всего 0,9 % от населения страны. По оценкам Всемирного банка, с конца 1990-х годов из Индии выехали 11,4 млн человек. Самые крупные диаспоры находятся в США (более 2 млн), Малайзии (2 млн), Саудовской Аравии (1,78 млн), ОАЭ (1,7 млн), Шри-Ланке (1,6 млн), Великобритании (1,5 млн), Южной Африке (1,2 млн), Канаде (1 млн), на Маврикии (0,8 млн). Приблизительно по полмиллиона индийцев проживают в Тринидаде и Тобаго, Австралии, Катаре, Кувейте, Омане, Сингапуре. Индийская диаспора вместе с китайской и российской входит в тройку самых крупных диаспор мира.

Африканская волна миграции: исторический контекст. Индийская торговая деятельность и поселения в Юго-Восточной Африке восходит к концу 1-го тысячелетия нашей эры. Аль-Идриси – арабский географ – описывает поселения индийцев в XII веке. Основная волна миграции в XIX веке была связана с «экспортом» дешёвой неквалифицированной рабочей силы европейскими колонизаторами в Южную и Восточную Африку.

Индийцы активно участвовали в освоении Великобританией колониальных территорий в Восточной Африке, вкладывая финансовые средства в строительство населённых пунктов и дорог. В Британской империи рабочие, первоначально называвшиеся «кули», были порабощенными людьми, жившими в условиях, которые теперь считаются рабством. «Индийские руки» трудились во всех сферах экономической жизни стран этого региона, в том числе в администрациях Кении, Уганды, Танганьики и Занзибара. Британцы были вынуждены признать значимую роль индийского фактора в освоении восточноафриканских колониальных территорий.

Африканская политика Индии: современные тенденции. Африка является одним из приоритетов внешней политики Индии в рамках объявленной премьер-министром Нарендрой Модии стратегии поворота на Восток и кооперации по линии «Юг-Юг» (SOUTH-SOUTH COOPERATION).

О внимании Нью-Дели к региону свидетельствует рост количества дипломатических представительств Индии на континенте: к 2018 году их было 29, в течение ближайших двух лет планируется открыть ещё восемнадцать.

Сотрудничество по линии «Юг-Юг» подразумевает укрепление экономических и иных связей между развивающимися странами на взаимовыгодных условиях. Данный вектор сотрудничества противоположен привычному формату «Север-Юг», под которым имеется в виду экономическая помощь бывших колониальных держав своим колониям. Индия видит себя в роли негласного представителя «глобального юга» на международной арене. Африка по экономическим и демографическим показателям является весомой составной частью «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА», политика Индии в отношении неё покоится на трёх составляющих (по степени важности): экономическом взаимодействии, оборонном сотрудничестве, деятельности индийской диаспоры.

В 2002 г. государственный Экспортно-импортный банк Индии (EXIM BANK) запустил программу «Фокус Африка» (FOCUS AFRICA PROGRAM) для укрепления экономических связей с Эфиопией, Танзанией, Кенией, Ганой, Маврикием, ЮАР, Нигерией. С 2008 по 2015 гг. были проведены три заседания Индийско-Африканского форума, четвёртое состоится в 2020 г. Форум учреждён для обсуждения перспектив сотрудничества в сфере безопасности, сельского хозяйства, здравоохранения, энергетики. Усиления своих позиций Нью-Дели добивается через привлечение к сотрудничеству третьих стран. Наиболее масштабным проектом является Азиатско-Африканский коридор (ASIA – AFRICA GROWTH CORRIDOR). Зона охвата включает 19 государств Южной и Юго-Восточной Азии, 14 государств Океании и всю Африку. Проект призван связать порты Индии с портами Камбоджи, Мьянмы, Джибути, Кении, Танзании в единую инфраструктурно-логистическую цепочку для активизации экспортно-импортной деятельности и экономической интеграции стран Африки и Азии. ААК дублирует функции китайского проекта Морского Шёлкового пути и служит ему альтернативой для Африки и Азии.

Выбор Индией военных союзников продиктован стратегическим значением Индийского океана для оборонной и экономической безопасности страны. Нью-Дели заключил соглашения об оборонном сотрудничестве с Сейшелами,

Танзанией, ЮАР, тесно сотрудничает в военной сфере с Маврикием. Индия не отказывается от планов строительства на Сейшелах военно-морской базы ВМС, ожидая согласия сейшельских властей. В ближайшей перспективе приоритетом для Нью-Дели будет военное сотрудничество с государствами Восточной Африки, имеющими выход к Индийскому океану. Портовая инфраструктура Восточной Африки служит естественной опорой для западного вектора китайского Морского Шёлкового пути. Индийское присутствие здесь является необходимой предпосылкой для создания баланса сил. Индия будет наращивать своё военное присутствие в этой части Африки участием в международных миссиях по борьбе с пиратством с акцентом на регион Африканского Рога как стратегически важного перекрёстного пункта на пути из Суэцкого канала, Аденского залива и Персидского залива в Индийский океан.

Взаимодействие с индийской диаспорой – долгосрочный элемент внешней политики Нью-Дели. За пятнадцать лет численность индийской диаспоры в Африке выросла приблизительно на 700 тыс. чел. и сохраняет тенденцию к увеличению. Территория её расселения увеличилась на десять государств. Индийская диаспора в Африке – это около 10% всех индийцев за рубежом, граждане африканских стран. Самые крупные индийские диаспоры в ЮАР, Танзании, Уганде, Кении и на Маврикии (совокупно 2,6 млн.). Индийская дипломатия рассматривает диаспору как дополнительный ресурс для упрочения индийско-африканских связей. Зарубежным индийцам предоставляется возможность получения второго гражданства в рамках программы OVERSEAS CITIZENSHIP OF INDIA. По динамике получения гражданства других государств индийцы обгоняют китайскую диаспору.

В настоящее время африканская политика Нью-Дели – составной механизм, характеризующийся излишним регионализмом. Отношения не строятся комплексно со всей Африкой, имеют место отдельные подходы к сотрудничеству с Восточной Африкой, Западной Африкой и другими регионами. При этом разработка цельной африканской стратегии остаётся для Нью-Дели задачей ближайшего будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диаспоральная политика Индии: формула успеха. URL: https://www.ruvek.ru/publications/diasporalnaya_politika_indii_formula_uspekha_8655/
2. Индийская диаспора как инструмент мягкой силы Индии. URL: <https://internationalstudies.ru/indijskaya-diaspora-kak-instrument-myagkoj-sily-indii-i-ee-vliyanie-na-politiku-ssha/>

Мратхузина Гузель Фердинандовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального

университета, Казань, Россия; e-mail: gmratkhezina@gmail.com

Mratkhezina, Guzel Ferdinandovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, of Oriental, African and Islamic Studies Department, Institute of International Relations; e-mail: gmratkhezina@gmail.com

Бобков Дмитрий Вячеславович – старший преподаватель кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; e-mail: dmitry.beans@post.com

Bobkov, Dmitry Vyacheslavovich, Senior Lecturer of Oriental, African and Islamic Studies Department, Institute of International Relations; e-mail: dmitry.beans@post.com

**Касимов О.Х., Биктагирова З.А.
'Zangbār' в лексикографических источниках:
лингвокультурологический анализ**

**Kasimov O.H., Biktagirova Z.A.
Zangbor in lexicographic sources: linguacultural analysis**

Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино, г. Душанбе, Таджикистан (Avicenna Tajik State Medical University, Dushanbe, Tajikistan)

Казанский Федеральный Университет, г. Казань, Россия (Kazan Federal University, Kazan, Russia)

Культурные взаимосвязи между таджиками как одного из древних народностей иранского происхождения и соседствующими странами и народами имеет глубокие исторические, экономические и социально-культурные корни. В силу географических расположений таджики и государства, существовавшие на территории исторического региона проживания таджиков и распространения таджикского языка, имели тесные контакты с народами и государствами огромного афроазиатского региона во всех сферах общественной жизни - религии, политики, дипломатических отношений, экономики, торговли, лингвокультурных отношений и т.д.

Следует говорить о том, что в таджикском языке и литературе существует огромный пространственно-временной сегмент информации и материалов, которые раскрывают взаимовлияние таджикской лингвокультуры на соседствующие цивилизации и культуры, дающие в свою очередь исчерпывающую информацию о жизни наших предков и их обществе на едином древнем пространстве, исследование которого дает нам самую разнообразную информацию и позволяет определить многие этно- и лингвокультурологические

особенности их жизни в диахроническом аспекте.

Особое место в этом направлении занимает и таджикская (персидская) классическая литература, выдающимися образцами которой являются величайшее творение Абуабдулло Рудаки, Абулькасима Фирдоуси, Носира Хусрав, Джалолиддана Балхи, Саъди Ширази, Хафиз, Низами Ганджави, Абдурахмана Джами и десятки других выдающихся творцов слова мысли.

Следует в этот же ряд отнести знаменитые лексикографические памятники таджикского языка, которые способствовали сохранению огромнейшего количества информации о материальной и ментальной культуре в громадном пространстве функционирования таджикского языка и развития соседствующих культур. Этих лексикографических памятников более 200 наименований, и наиболее ценными и популярными из них являются следующие словари:

п/н	Название словаря	Автор	Год/век составления
1.	“Фарҳанги (Рисолаи) Абуҳафси Суғдӣ”	Абуҳафс Ҳакими Суғдӣ	конец IX- начало X вв.
2.	“Фарҳанги Қатрон”	Ҳаким Қатрон Абумансур (Ҳаким Қатран ал-Урмавӣ)	середина XI в.
3.	“Луғати фурс”	Абӯ Мансур Алӣ ибни Аҳмад Асадии Тӯсӣ	после 1066г.
4.	“Сихоҳ –ал- фурс”	Шамсиддин Мухаммад ибни Фаҳриддин Ҳиндушоҳи Наҳҷувонӣ	1328г.
5.	“Меъёри Чамолӣ ва мифтоҳи Абӯ Исҳоқӣ” (“Джамолов эталон и Абу Исхаков ключ”)	Шамсиддин Мухаммад Фаҳриддин Фаҳри Исфаҳонӣ	1344г.
6.	Донишномаи Кадархон	Ашраф ибн Шараф ал- Музаккар ал-Форуки	1429
7.	Фарҳанги зуфонгуё ва ҷаҳонпӯё	Бадруддин Иброҳим	X IV в.
8.	Шарафномаи Ахмади Мунарьӣ	Иброҳим Кавоми Форуки	до 1499
9.	Фарҳанги Сурурӣ (“Маҷмаъ-ул- фурс”)	Сурурӣ	1600г.

10.	Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ	Ҷамолиддин Ҳусайни Инҷу	1608г.
11.	Сурмаи Сулаймонӣ	Тақӣ Авҳади Балаёнӣ	1651г.
12.	Бурҳони котеъ	Муҳаммад Ҳусайн ибни Халаф	1684г.
13.	Фарҳанги Рашидӣ	Абдулрашид ибни Абдулғафур Татави	1686г.
14.	Ҷароги хидоят		1769г.
15.	Баҳори Ачам	Рой Текчанд Баҳор	1784г.

В этих лексикографических источниках на основе достоверного иллюстративного материала из классических источников глоссируются сотни тысяч лексических единиц, которые относятся к реалиям жизни Средней Азии, Ирана, Кафказа, Индии, Ирака и связанных с ними афроазиатских территорий. На основе этих лексикографических памятников составлены десятки популярных и общепризнанных словарей на таджикском (Таджикистан), персидском (Иран) и дари (Афганистан) языках, которыми пользуется огромная персоязычная аудитория по всему миру. К этой категории глоссируемых единиц относятся также топонимы названного пространства, одним из которых является топоним 'Зангбор' / 'Zangbār'.

Данная лексическая единица структурно состоит из двух частей: 'zang' и 'bār'. Первый компонент данного слова 'zang' как омонимичная единица глоссируется в большинстве словарях в различных значениях.

I. Первое значение связано со звуком и звуковыми инструментами: 1) в музыке: а) звук; группа или семейство мягких звуков; один из звуков в музыке «Сегоҳ» ("Триада"); 2) тарелка (ударный инструмент); 3) колокол; колокольчик на шее животных (верблюдов, козленок, овца); 4) звонок и его разновидности [11;8].

Пример в значении боевого музыкального инструмента:

Ҳама дашт пурзангу ҳиндӣ дарой,

Ҳама гӯш пурнолаи карраной

“Вся степь полна звуками занга и индийского дирой,

Все уши заполнены звуками карнай” [1;400].

II. Второе значение связано с коррозией и темным цветом: 1) ржавчина, коррозия (oxide); в этом значении 'занг' синонимичен со словом 'зангор';

2) грязь, которая накапливается на краях глаз;

3) *метаф.* печаль, тоска;

4) горькое, острое, жгучее;

5) вода; вино (прозрачное, чистое).

б) еще одно значение, связанное со светом и цветом, встречается в классической поэзии: а) яркий, блестящий; б) *метаф.* луч солнца, блеск; в) *метаф.* луна, лунный свет.

Ба соат аз он оҳани тираранг Яке ойина сохт равшан чу занг (Шахнаме).

“И в один час из этого ржавого железа,

“Сделал зеркало, сверкающее как солнце”.

Талоя пароганд бар кӯҳу дашт, Чу занги диранги шаб андаргузаишт
(Шахнаме).

*“И отпавил в степь и горы своих воинов,
Как только луна и ночь покинули мир”* [13].

7) ‘занг’ = ‘жанг’ – грибковая болезнь растений, чаще всего встречается в злаковых растениях, которая в виде красных, а потом и черных пятен охватывает и уничтожает урожай (*russinia graminis* семейства *Uredinales*).

8) в значении ‘кровь’;

9) а) = ‘зангй’ – темнокожий, черный, негр;

Ё сахт чу санг бош, ё нарм чу мум.

Ё зангии Занг бош, ё румии Рум [11; 8;5].

“Или будь тверд как камень, или мягок как воск,

Или будь темнокожим из Африки, или со светлой кожей из Византии»

б) Занг, *Zangbār*:

Хабаша, Ҳабашистон, Эфиопия (Абиссения):

Агар орад ба сӯйи Рум оҳанг, Ғуломи ӯ шаванд аз Рум то Занг [10, 255].

“Если проявит желание отправиться в Рум,

Его рабами готовы стать от Рума до Эфиопии”

Или же:

Гаҳе гашта бар вай чу тифлон савор, Ба Рум омада аз раҳи Zangbār [10, 255].

«Иногда сядут на него дети как всадники,

И в Византию приедут они через Занзибар».

Именно с этим значением связано слово ‘Зангбор’ / ‘Zangbār’, которое трансформировалось в зарубежных языках по формуле ‘Zangbār → Zang(e)bar → Zang(i)bar → Zanzibar’. ‘Занзибар’ и стал выражать несколько значений и географических объектов.

Второй компонент данного лексического образования в виде ‘bār’ тоже является омонимичной единицей. Одно из значений данной морфемы в функции суффикса является категориальным или грамматическим и выражает «обилие, множество» того предмета, который выражен производной основой. Иными словами ‘zang’ + ‘bār’ дословно означает «место, край, территория, где проживает множество темнокожих (негров)». По этому же принципу образованы ‘darya’+ ‘bār’, ‘juu’+‘bār’, ‘rud’+‘bār’, которые являются именами гидрообъектов, где ‘bār’ может означать и «край, берег». К этой же структуре относится ‘hindu’+ ‘bār’ в значении «место, страна проживания индусов» [6].

Анализ лексикографических источников свидетельствует о том, что, как и его словообразовательная основа ‘zang’ слово ‘Zangbār’ является многозначной единицей. Кроме его топонимического значения, которое интересует нас больше всего, данное слово выражает следующие значения: 1) чернильница, 2) чернила; 3) смола (из сосны); 4) группа мягких нот (звуков); 5) колокола [5; 8;11].

Как топоним единица ‘Зангбор’/‘Zangbār’ выражает несколько географических и административных объектов. В зависимости от периода использования данной единицы она может выражать следующее: 1) Африка; 2) Эфиопия; 3) Занзибар (страна на восточном побережье Африки); 4) Занзибар

(автономия в составе Танзании с 1964г.); 5) Занзибар является также названием реки в Западном Азербайджане (Иран) [3; 5;8].

О том, что 'Zangbār' является частью Африканского континента под названием 'Занзибар', свидетельствуют ранние таджикско-персидские словари 18 и 19 вв. В «Персидско-русском словаре» М.А.Гаффарова 'Zangbār' и относительное прилагательное 'zangi' переводится следующим образом: «زنگبار / Зангебаръ, название области в Африке [Занзибаръ]»; زنگی / zangi 1) зангебарский, зангебарец; /эфиоп, нубиец, абессинец/ негр, чернокожий; 2) прозвище династии Атабеков» [3].

Как название местности 'Zangbār' используется довольно давно, на протяжении более тысячи лет. Еще в творчестве современников Фирдоуси - поэтов X в. Фаррухи и Унсури встречается топоним 'Zangbār':

گر ز جود تو نسیمی بگذرد بر زنگبار

ور ز خشم تو سمومی بروزد بر هندسان . فرخی

*Гар зи ҷуди ту насиме бигзарад бар Zangbār,
В-ар зи хаими ту самуме барвазад бар Ҳиндсон.* Фаррухи [5]
“Если ветерок твоей щедрости достигнет Эфиопии (Африки),
Или же ураган твоего гнева настигнет Индостан...”
Другой пример:

چه ده دهی که بد و نیک وقف بود بدو
به زنگبار و بهند و به سند و چالندر

*Чӣ деҳ деҳе, ки бадӯ нек вақф бувад бад-ӯ,
Ба Zangbār-у ба Ҳинду ба Синду Чоландар.* Унсури [5].
“Какое село, которому завещает и добро и зло,
И Зангбор, и Индия, и Синд, и Чоландар!”

Топоним 'Зангбор' / 'Zangbār' встречается в творчестве многих классиков таджикско-персидской литературы.

Интересным является использование 'Зангбор' / 'Zangbār' в знаменитом произведении «Бустон» Саъдии Шерози. Он выражает в следующем бейте максимум удивления, когда встречает в 'Zangbār' Эфиопии (Хабашистон) представителя татарской нации (прекрасную светлолицую татарку в стране темнокожих), тем самым подчеркивая экзотичность этой африканской страны и насколько она находится далеко от Татарстана:

تو گفتی که در خطه ُ زنگبار
ز یک گوشه ناگه برآید تاتار

*Ту гуфтӣ, ки дар хиттаи Зангбор,
Зи як гӯша ногаҳ барояд татор.* Саъдии Шерози [2;7].
“Это было настолько неожиданно и удивительно,
Как если бы ты встретил красавицу-татарочку в Эфиопии”.

Довольно интересно было бы исследовать этноним *тотор/татор/татар* в таджикской классической литературе. Возможно, следующая наша совместная статья в этом направлении будет посвящена лингвокультурологическому анализу этой лексической единицы в таджикской классической, прежде всего, лексикографической литературе.

Знаменитый поэт классической литературы Низами Ганджави очень эффектно использует топонимы 'Зангбор' / 'Zangbār' и 'Рум' (Византия) в противопоставлении друг к другу:

به یکجای هم روم و هم زنگبار
فرومانده زنگی و رومی ز کار

*Ба якҷой - ҳам Руму ҳам Зангбор,
Фурӯ монда зангиву румӣ зи кор.* Низами Ганджави [5;12].

“Одновременно, и в Византии и в Эфиопии,
Остались не у дел и темнокожий, и светлоликий».

В словарях делается особый акцент на использование относительных этноприлагательных 'zangi' и 'rumi', которые образованы от названия стран 'Zangbār' и 'Rum' (Византия), и соответственно, выражают представителей черной и белой расы.

دل زنگی که او ندارد زنگ
به ز رومی که تیره باشد و تنگ

«Дили зангӣ, ки ӯ надорад занг,
Беҳ зи румӣ, ки тира бошаду танг» [4;5].

«Чернокожий, у которого сердце свободно от ржавчины (темноты),
Лучше светлокожего, у которого сердце тесное и скверное».

Поэтические фигуры с использованием zangi и rumi настолько были популярными, привлекательными и интересными, что с истечением времени двустишия с подобной лексикой становились паремией (пословицей) и широко использовались в общенародном литературном языке. Примером может служить пословица «Ё зангии Занг бош, ё румии Рум», «Или будь темнокожим из Африки, или белым из Византии», то есть, «будь последовательным, будь устойчив в своем мнении, позиции». Данная пословица должна быть благодарна своему существованию следующему поэтическому фрагменту:

از اول زنگبار تا آخر روم
با دوست مبارکیم و با دشمن شوم
یا سخت چو سنگ باش یا نرم چو موم
. یازنگی زنگ باش یا رومی روم

*Аз аввали Zangbār то охири Рум,
Бо дӯст муборакему бо душман шум.
Ё сахт чу санг бош ё нарма чу мум,
Ё зангии Занг бош ё румии Рум* [11,1,437].
«С самого края (начала) Зангбора до конца Византии,

С друзьями поддерживаем добро, с врагами суровы!

Или будь тверд как камень, или мягок как воск,

Или будь темнокожим из Африки, или светлоликой из Византии»

В словарях встречается достаточно интенсивная и интересная информация о том, что 'Зангбор'/'Zangbār' «является названием страной, которая расположена на Восточном побережье Африки [2], «это область (край) Занг» [12], «страна в восточной Африке на берегу Индийского океана, популярна торговлей декоративным и строительным лесом, таким как эбановое дерево, и глиняной посудой» [5;4].. Эти толкования, скорее всего, касаются 'Зангбора'/'Zangbār' как название всей Африки и, в частности, Эфиопии.

Что касается 'Зангбор'/'Zangbār' как самостоятельной страны с европейским названием Занзибар, информация более конкретна и систематизирована. Она преподносится в форме отдельных словарных статей:

1. Zangbār «Независимая страна на площади более 2640 кв. км. с населением более 307 000 чел.» [5].;

2. Zangbār «Остров в Индийском океане, принадлежащий Танзании, который наряду с Пемба и другими островами составляют страну Zangbār Занзибар с одноименной столицей с населением 45 000 ч.», «имеет площадь 1658 кв.км и 80 км. в длину, с населением 247 000 чел. (1995г.), находится в 40 км. от материка и разделен от Танзании проливом Занзибар», «производит гвоздики, кокос и коксовый орех; в 7 веке арабские торговцы поселились на острове; португальцы завоевали остров в 16в.; в 17в. стал Султанатом; с 1890г. по 1963г. Zangbār Занзибар находился под властью Великобритании, в 1963 г. стал республикой и 16 декабря вошла в состав ООН, а вместе с Тонганикой (Tanganyika) в 1964г. образовали Танзанию» [5;14].

3. Zangbār Занзибар известен также как порт и город-столицей в западной части архипелага Занзибар, особенно в период правления Омана этими территориями. Согласно сведениям классических словарей, кроме гвоздики и кокоса, Zangbār Занзибар знаменит производством перца, цитрусовыми, гвоздичного масла, риса, золота и слоновой кости, город Zangbār Занзибар был также центром работорговли, и издревле имел торговые отношения с Ираном, Индией и странами Персидского залива и Красного моря. Благодаря всему этому Zangbār Занзибар стал объектом пристального внимания многих стран еще в начале исламской эры, то есть, уже в 8-10 вв. нашей эры [5;14].

Интересен тот факт, что жители архипелага Занзибар себя называют «ширази», поскольку еще в Хв. персоязычное население из Ширази заселило остров и распространило религию ислам, которую сегодня проповедуют 88% занзибарцев, хотя сами ширазцы ассимилировались с местным населением (Википедия)

4. О том, что Зангбор Zangbār была королевством и самостоятельной страной, свидетельствуют и следующие строки знаменитого поэта 12 века Хакани Ширвани, где изображаются восход Солнца и наступление дня:

خسرو چین از افق آینه ُ چین نمود
ز آینه ُ چرخ رفت رنگ شه زنگبار

*Хусрави чарх аз уфуқ ойнаи Чин намуд,
З-ойнаи чарх рафт ранги шаҳи Зангбор [5].*

“Повелитель мира показал на горизонте зеркало Чина (Китая),
И покинул мировое зеркало цвет повелителя Zangbār (Эфиопии)» .

На основании многочисленных примеров из словарей и других образцов таджикской (персидской) классической литературы следует признать тот факт, что таджикский (персидский) язык занимает особое место в распространении слова ‘Зангбор’/’Zangbār’ и, начиная со второй половины 19 века, значения слова ‘Занзибар’ как название Африки, Эфиопии и самостоятельной страны ‘Zangbār.’ Именно благодаря таджикскому (персидскому) языку в английский, немецкий, русский и другие языки внедрилось слово ‘Зангбор’/’Zangbār’ в виде ‘Занзибар’, которое стало выражать несколько понятий, связанных с топонимами африканской реалии ее культуру.

С помощью ‘Зангбор’ образовано множество конструкций, которые подчеркивают принадлежность или колоритность того или иного предмета к этой стране и культуре.

О необходимости всестороннего исследования лингвокультурологических аспектов таджикского (персидского) языка говорит и тот факт, что это великое наследие, аккумулирующее все ментальное богатство и отражающее весь материальный мир арийских и соседствующих с ними народов с самых древних времен, приобрел статус ценного лингвокультурногоклада иранского мира и пересекающихся с ним стран и цивилизаций.

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что исследование лексики и терминологии таджикской классической литературы является актуальным не только для таджикской лингвистики, но и других языков, которые, так или иначе, перекрещивались с таджикским языком в разных исторических периодах. Исследование таджикской лексики позволяет определить этимологию целого пласта заимствованных из таджикского языка лексических морфем в западноевропейских языках и языках тюркского происхождения. Исследование семантических явлений таджикского языка классического периода может способствовать в решении многих лингвистических задач современной лексикологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амириён Самад “Фарҳангномаи “Шохнома” (“Словарь “Шахнаме”). – “Нехзат”, Иран, Кирманшах, 2002г. -712с.
2. Бурхон Мухаммадхусайни “Бурхони котеъ”.- Т.1.- Душанбе.- “Адиб”.- 1993. -416с.
3. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь. Под ред. Ф.Е. Корша. – М.: «Наука». “Главная редакция восточной литературы”: 1976. – Т.1. -432 с.

4. Гиёсиддини Мухаммад. Гиёс-ул-лугот. В трех томах.- Душанбе: «Адиб», Т. 1- 1987. -480с.; Т. 2- 1988. -416с.; Т. 3,- 1989. - 309с.
5. Деххудо Алиакбар «Луғатномаи Деххудо». – «Интишороти Донишгоҳи Техрон». -Тегеран. – 2006. – Электронная версия № 4.
6. Касимов О.Х. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. – Душанбе, «Наука»: 2006. - 186с.
7. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Фирдоуси. – Душанбе: «Дониш», 2016. 346 с.
8. Муин Мухаммад «Фарҳанги комили форсӣ». (Полный словарь персидского языка). -Тегеран. -Интишороти Фирдавсӣ. -1386х.(2007).- 1339с.
9. Нуров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. (Словарь поэзии Рудаки). – Душанбе, 1990. - 368 с.
10. Нуров А. Фарҳанги осори Ҷомӣ. (Словарь поэзии Джами). -Т. 1-2. – Душанбе: Главная научная редакция таджикской советской энциклопедии, 1983-1984. – 1144 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка). (С XV. до начало XXв.). В 2-х томах. – М.: Советская энциклопедия, 1969. -1904с.
12. Фарҳанги Рашидӣ.- Тегеран. –В 2-х томах. -1536с.
13. Фирдоуси А. Шахнаме. Т. 1-9. -Душанбе: “Адиб”, 1987-1991 (на тадж. яз.).
14. Энциклопедия “Донишгустар”. Том 9. –Научно-образовательное учреждение “Донишгустар”. - Тегеран, 2015.- 757с.
15. Wolf Fritz Glossar zu Firdosis Shahname. -Hildesheim. -1965. –xiii+ 911+ 109s.

Касимов Олимджон Хабибович – доктор филологических наук, профессор кафедры языков, Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино, г. Душанбе, Таджикистан, email: olimjonk@yandex.ru

Kasimov Olimjon Habibovich – Doctor of Philology, Professor of Languages Department, Avicenna Tajik State Medical University, Dushanbe, Tajikistan, email: olimjonk@yandex.ru

Биктагирова Зубайда Альбертовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения Казанского Федерального Университета, г. Казань, Россия, email: zubayda@yandex.ru

Biktagirova Zubayda Albertovna - Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Oriental Studies, African Studies and Islamic Studies, Kazan Federal University, Kazan, Russia, email: zubayda@yandex.ru

Sofiane Sekhri

The Algiers-Moscow Strategic Axis: Potentialities and Challenges

University of Algiers 3

First, I would like to thank the University of Kazan for organizing this scientific forum that discusses the relationships between a great Eurasian power which is Russia and one of the significant world's continent in terms of geography and demography, history and culture as well as natural resources, which is Africa.

I am very pleased as well to participate among my academic colleagues from Algeria in this special section devoted to Russian-Algerian relationships. These relationships that have always been marked by mutual respect, deep-rooted friendship and continuous cooperation.

As you all noticed, this presentation is entitled "The Algiers-Moscow Strategic Axis: Potentialities and Challenges" in which we aim to highlight the great importance of Russian-Algerian interdependence in facing the challenges posed by the global system and to reach the objectives and aspirations of the two countries in Africa.

I would like to commence my presentation on the subject by referring to one of the most prominent Russian geopolitical figures, Alexander Dugin, who belongs to the Eurasian School of Geopolitics, which is also of great importance compared to other well-known schools in the field such as the German and Anglo-Saxon Schools. In this framework, Alexander Dugin emphasized the geographical, civilizational and cultural distinction of Russia and called for confronting Atlantic and uni-polar hegemony and moving towards a multi-polar and value-based global system within the framework of a Russian strategy based on creating a network of alliances in Europe, Asia and the Islamic World. Besides, in his fourth political theory, Dugin has also called for a move towards a modern and more practical ideological trend that would replace three failed ideologies, namely fascism, communism and liberalism.

Within this theoretical, conceptual and geopolitical spirit, I would like to put some light on the importance of strengthening a vital strategic axis between Moscow and Algiers for the following reasons and objectives:

First, Russia seeks a strong comeback in the global arena through strategic deployment in various vital regions, including Africa. On the other hand, Algeria is also seeking to build-up its regional power and shift from a periphery state into a vital international actor by diversifying its economy and its external partners, which could make of Russia one of the potential partners in achieving this endeavor.

Second, there is a shift in the global power towards the East again with the re-rise of Eastern countries such as China, Russia, Turkey and other states, which surely raises new geopolitical calculations and arrangements that require attention and planification, and in this context the coronavirus crisis paves the way to another global system beyond the pandemic.

Third, Arab, Middle Eastern and African countries are facing the danger of partition plans and are called to be prepared for several forms of conflicts, including conflicts of minds, ideas, civilizations, religions and values, and the evidence for this is what happened to the former largest country in Africa, Sudan, which requires the consolidation of solid relations with cyber and military powers such as Russia in order to face these security threats.

Fourth, Projects of integration and interdependence do not necessarily take place in contiguous geographical areas and homogeneous cultural and civilizational backgrounds, but spaces for economic integration can be created within the framework of the neo-regionalism approach, with other words, between countries from different geographical regions, as is the case with the BRICS project, which includes countries from different continents, because the catalyst for integration is a pragmatic study of markets according to the logic of need, demand and supply.

Fifth, based on what was previously mentioned about current and future circumstances, Algeria needs Russia and Russia needs Algeria, especially since many factors make the relationship between the two parties full of reassurance and not dominated by fear and doubts, since along with other former Eastern bloc's countries, Russia was a friend of the Algerian revolution that took place between 1954 and 1962, and it was the first country in the world to establish diplomatic relations with Algeria on the 23rd of March, 1962, few months before the official announcement of Algerian independence, and Algeria was the first Arab country with which Russia signed a strategic partnership on the 04th of April, 2001. In addition, Russia was the first to provide medical assistance to Algeria to confront the Corona pandemic, in a strong political message through which Moscow emphasized the symbolic importance of Algeria for Russia.

Sixth, geographically, Algeria is the largest country in Africa, and is its northern gateway through land, sea and air and the bridge linking Africa with Europe across the Mediterranean, which makes Algeria the key to enter the African continent for any super or great power seeking to establish strong ties with the African continent.

Seventh, Algeria has significant material and human capabilities that have made it a crossroads for a strategic competition between different international powers such as France, China, the United States of America and Turkey in various fields such as economy, energy, security and defense, which encourages and urges Russia to pay more attention to Algeria in its strategic agenda in Africa and the Arab World.

Eighth, relations between Russia and Algeria already exist and go back to the era of the Soviet Union during the Cold War period and relations are currently advanced in many fields, especially in the field of military sales, military technical cooperation and academic cooperation, in addition to the energy sector.

Ninth, compared to many Arab and Middle Eastern countries, Algeria continues to exercise its sovereignty in its major strategic decisions and options, which opens up ample room for maneuver and freedom in dealing with any strategic partner or ally.

In the end, the success of the Algerian-Russian rapprochement axis requires the availability of certain terms and a smart confrontation of some challenges, as follows:

First, Algeria is looking for a real partnership with a win-win outcome that turns it into a productive economic state and an effective regional power, and it does not seek to be a space for international competition around a consumer rentier market whose role is limited to the purchasing and consumption of military equipment. The Russian-Algerian relationships should move to a complex partnership in the agricultural, industrial and services fields, in addition to the cyber sector.

Second, the need to go to a complex coordination rather than competition between Algeria and Russia in the field of energy is vital, especially in the field of gas, because this type of coordination can create an influential cartel that helps stabilize energy market prices and opens prospects for large partnerships in this field.

Third, it necessary to establish a smart strategy to confront the apprehension and rejection that may occur as a result of any complex strategic relationship between Algiers and Moscow, especially by countries that consider Algeria as a sphere of influence, notably France.

Fourth, the strategic partnership between Algeria and Russia does not mean that Algeria should dispense with partnerships with other powers because any pragmatic and rational policy requires multiple partners.

Fifth, Russia should not see the course of change that is occurring in Algeria as a result of the Algerian Hirak that broke out on February 22, 2019 as a threat to its relations with Algeria because this new revolution can open up new horizons for these relations, as the Algerian Hirak is a New Revolution for a New Algeria.

Thank you very much indeed for your attention.

Nihed Guendouzi

“The Impact of Algerian Hirak’s Success on French Hegemony in Africa”

University of Algiers 3

Introduction. The French presence in Africa dates in 17th century and deep-rooted in the 19th century by the assault of Algeria in 1830s and then it moved to Tunisia, morocco, Djibouti, the horn corn, GermanTogo and Cameroon. In 1895 it colonial west Africa after that in the 1905 west Maghreb.

The French domination was never easy, the most hideousimperialism in modern history. Tunisia and morocco enforced the French state to negotiate the independence in 1950 while Algeria acquired its independence through blood which affected the African region.After emerging a one of the first African countries to restore its independence through armed struggle in 1962, Algeria becamea soulpromoter for

African and Third World revolutionaries Amilcar Cabral described Algeria as "Mecca of revolutionaries".

Algerian Revolution's Impact on French Existence in Africa

Algeria had a vital role in the freedom of many countries in Africa through its diplomacy efforts after its independence. It was developed inside its constitution in 1976 in article 88 and 92. that boost people's rights to get their own independence. In the light of these principles; Algeria aided freedom movements. People's Union of Zimbabwe (ZAPU) founded in 1961 by Joshua Nkomo, ANC in South Africa and the Liberation Movement of Sao Tomé Namibia's struggle against colonialism and imperialism, it is worth noting that Sam Nujoma stated "our first weapons in preparing for armed liberation struggle, namely two PPSH sub-machine guns and two TT-pistols were obtained from the Algerian Government under the leadership of the then elected as Prime Minister of Algeria in 1963, Ahmed Ben Bella who offered them to me and also assured me of his support. That same year, 'I had the honor to attend the OSPAA conference in Tanzania'"

Many African leaders were inspired by the Algerian revolutionary experience, including Tambo, Nelson Mandela, Samora Machel of Mozambique, Robert Mugabe and Joshua Nkomo Amilcar Cabral of Guinea Bissau, and Agostinho Neto of Angola. Many of those leaders get their training in Algeria. History proved that Algeria has a deep role in maintain Africa's freedom at many levels economically, socially and politically

How can the Algerian *hirak* effects the African moves? How can the *hirak* make history repeat itself?

Definition of *Hirak*

The *hirak* is peaceful and citizen movement set up in February 2019 when the president Abdel Aziz bouteflika announced he was running for another terms in office.

There are three elements upon which we can value any movement; desultoriness of the ruling elite, the role of military, radical opposition. The ruling elite in Algeria was French elite that control the state under bouteflikas' system.

The radical opposition which is the Algerian people here made through their call for change in streets breaks the fear for the other countries to ask for the same demand which we saw it in Mali lately. So, Civil society played important role to maintain new mind set of change within the Algerian culture that may spread in African continent.

Can we consider the *hirak* as a successful movement?

We cannot really judge its results right now because of the effect of covid 19 and other economic boundaries. But we claim that This movement marked the beginning of a political and peaceful change of 57 year old system mainly and awakening of the people at least to take step forward from the French hegemony and this change can be clearly demonstrated through the spreading culture in Algeria in which the people now are asking the government the English language in schools and universities over the French language and this one sign to change, the call for the French ambassador and warning him about his claims which force the French state to replace him by another one, and lately the illness of tabboune in which he went to Germany rather French state as it is used to be.

What if the hirak achieves its goals, what kind of effect on the region?

In fact, this change appeared through The El Hamadia's port which will be the base of goods to be transferred to the African continent which will compete the Marseille's port; also, The Algerian airports which will take place in the Africa and all these projects saw the light after the hirak in Algeria.

Furthermore, the spirit of the Algerian Hirak has the possible to unite the people of the Maghreb region. Amutual Maghreb also has the potential to act as a force of strength throughout Africa and the Mediterranean 'to fight illegal immigration, violent religious extremism, corruption, abuse of power, and gender inequality'.

The spirit of the Algerian uprising has the possible to motivate a broader movement of continuing democratic and economic development. The rebellion's may also open a space to upholding social equality across the region, to fully identify 'Arab, Amazigh, Jewish, African, and Christian ethnic groups in the region, as well as other minorities' that were separated by political ideology, a new Algeria have the chance to become responsible partners in democracy at all its level and get Africa back to real life out of the French imperialism which transferred it into a cow house.

A final word. History have shown that Africa has mainly affected by the Algerian experience of change and freedom and like domino effect this will transit to the effect of new hirak's movement in order to enhance the change in all Africa. Even the hirak still struggle to achieve its goals, the benefit of its success will be one of a greater importance for the region and Africa as a whole; mostly to make the Africans shape their own history, their own issues and not be passively shaped by others.

Kouidri Saliha

Algeria And The New Alternatives: Towards Genuine Partnership With Other Superpowers

University of Algiers 3, Faculty of Politics and International Relations

Generally, when discussing the issue of partnership between great powers and developing countries, there is a difference between diplomatic discourse and reality, because usually this type of relationship does not result in a complex interdependence through which profits and losses are shared, but rather leads to a zero sum outcome that does not reflect the true meaning of the relationship .

In this Context, Algeria, for decades of its independence, has been attempting to diversify its economic partners according to a policy aimed at diversifying the Algerian economy and transforming it from a rentier system to a productive one.

But unfortunately, the same attempts with the same partners and choices did not lead to achieving the desired results, which urges a new thinking about renewing and activating relationships with other alternatives in order to achieve a genuine partnership, especially with certain emerging and returning powers in the international system that is currently witnessing a shift of power process towards the East, with the Chinese rise on the hierarchy of the international system and the strong return of Russia in the leading spots of international affairs .

So, in order to get a Win-Win Partnership, Algeria should strive to establish a partnership with East Superpowers, which represents a very interesting other alternatives than the old ones, and make the strategic choice to move the power transition in the international system from West to East As Joseph.S.Ney explain it in his vision in his famous study "The Future of Power .

Basically there are a various fields for elaborating this partnership such as:

1. Sustainable Development
2. Green Technologies for Renewable Energy.
3. Remanufacturing Industry in Algeria.
4. Organic Agriculture Opportunities for Regional Cooperation and Trade.
5. Energy Efficient Standards for Appliances.
6. Solar Energy.
7. Investment in the Tourism Sector.
8. Services Sector in general and specially the transportation because of the interesting geostrategic situation of the Country.

The transitioning of the Algerian economy is a fundamental requirement for the Future of a New Algeria with a positive trend of growth, it's recognized the need for increased partnership with Est Superpowers, perhaps included in an economic group such as the BRICS Group and especially his two members Russia and China, for maximize the Algerian opportunities towards structural transformation into developed country , it's important to deal with vexing issues, for instance, sustaining the current economic growth in Algeria requires a deliberate effort to align growth with structural transformation . structural transformation in turn must be tuned towards high economic

growth, jobs and wealth creation that do undermine environmental sustainability . This must be anchored on innovations that into account the following imperatives :

1. Resources Efficiency
2. Adopting low carbon Development Strategy
3. Investment as a Key Tool
4. Building Strong Institutional Frameworks
5. Inclusiveness

Green investment and inclusive growth in Algeria requires better use of natural resources guided by a combination of policies and regulations that take into consideration environmental and social concerns in development. A number of BRICS countries are transforming their development using innovations and mainstreaming sustainability into their core business practices.

Algeria can emulate these lessons through cooperation in human capacity development, financing fair trade infrastructure development and the transfer of cleaner technologies.

In this context, Algeria has to make a core shift for his foreign policy, concerning especially choosing other partners, basically from Est superpowers Russia and China, which can be in the framework of membership in the BRICS group, or free partnership with the two superpowers bilateral way, the only condition is to get a Win-Win partnership.

Aknouche Nour-Essabah

The repercussions of the Algerian hirak on French hegemony in Africa

University of Biskra. Political science dept. Algeria

General framework. The Evian Accords signed on March 19, 1962, ended a war of seven and a half years, and established mutual obligations which were to govern relations between Paris and Algiers after independence. (Williamzartman, 1964, p.213).

The bilateral cooperation process was therefore carried out in the political, strategic and legal reality of the Evian agreements as a general and legal framework of multidimensional relations after the independence of Algeria.

Thus was developing a new approach on the structural level of Franco-Algerian relations but in the diplomatic, cultural, and economic continuity inherited from the colonial era until the nationalization of hydrocarbons in 1971 by the late HouariBoumediene the head of state in the time.

A symbolic act of sovereignty which marked a certain "independence" policy of Algeria vis-à-vis the metropolis in a strategic sector without marking a break.

The linear logic of the history of post-1962 bilateral relations was respected beyond official decisions.

The development model of the 1970s remains faithful to the great ideas of the French school of industrialization (the industrialized industry of the French engineer; De Bernis).

In the same vein, the French cultural and educational model conveyed by the local Francophone Elite dominates the public sphere in a form of linguistic and structural dependence vis-à-vis France.

Algerian model. This inventory allows us to understand the evolution of a "special" relationship between the two countries and which, with the rational or sometimes passionate accumulation of facts, becomes a problematic relationship in the service of France more than Algeria.

Something that raises questions and does not give answers at least for the Algerian people who seek their bearings over the years and want to free themselves from a sort of 19th century French tutoring to restructure after independence in the form of new dependence like a continent that claims its identity, its progress and its freedom.

The emergence of a new young generation, multilingual and more open to the world, is now helping to develop this spirit at the level of schools, factories, fields and streets, the streets where the hirak was born in a context of hope. and dreams for a future ruler.

It represents a popular movement of protest and peaceful demand for a radical change of a system inherited from a historical and economic context different from the new situation of the 21 century with globalization, technology and the democratization of international relations.

The great majority of the hirak adopts a discourse of rupture with the former colonial power, its elites, its networks and its interests in Algeria for a new, more

transparent foreign policy; open, sovereign and less bureaucratic.

That said, new allies and other strategic partners who offer solutions and not problems like France.

So we look to China, Russia and other powers as a credible and solid alternative to revitalize an economy weakened by the imbalance in trade and services between Paris and Algiers.

Turkish sales in Algeria (\$ 4 billion) prove them right.

In 2019, France became the 2nd supplier after China (faridalilat, neilalatrout .2020.p1), which means a lot of things and offers new elements of analysis which extend over several African countries such as a new wave.

The scale of the challenges and changes engendered by the African popular movements (Algeria-Mali ...) changes several constants at the macro-analytical level of values, exchanges, ideas and elites between France and the continent.

Reading the repercussions. The form and substance of a central type of cooperation which arrives at these limits and which deserves a profound overhaul practically contradicts a certain number of ideas and representations received on Algerian and African society (omar benderra.2020.p233), thus on the reality of relations between Paris and Africa judged positive by certain forces, on the contrary of cooperation in one direction.

We then ask the major question; where is the national interest of Africans in their relationship with France?

An answer is on; at least since the emergence of popular protests; France is not, not to say, is no longer the friend of the peoples (wikipedia .p1) in the black continent.

A new debate between African intelligentsia and civil society is pronouncing on the moral authority lost by the West in general and France in particular on the continent.

Is Africa Awakening?

The July 2020 issue of the diplomatic world(le monde diplomatique) entitled:
"When the West inspires neither fear nor respect".

A flagrant testimony of a moral, societal, and strategic transition of the new Africa.

in this state of affairs and beyond feelings and slogans, a new strategic axis Moscow - Beijing or Istanbul begins to emerge on the ground of popular reality which rhymes with a new political will.

the repercussions of this dynamic are not limited to the Algerian geography but extends over several thousand kilometers arriving as far as neighboring and distant African countries, like a Mali for example where a local hirak takes Algerian hirak the example against French hegemony, or Rwanda and other countries of black Africa which revolt for a second Independence of the metropolis.

the structure of relations between France and Africa after the independence movement of the sixties was within the framework of the doctrine - of Gaullian - of the 5th republic: the FrancAfrique, which preserved the major interests of the former French empire in these former colonies in black Africa through governors faithful to the spirit of culture, of French-speaking civilizations such as the late Léopold Senghor in Senegal, and Félix Houphouëtboigny in Ivory Coast.

a neocolonial type of exchange of wealth, of values was established for the benefit of paris, (top - org.2004.p1).

FrancAfrique refers to all relations between France and Africa made up of networks of influence and lobbies of French and African actors intervening in the economic, political and military fields to divert the wealth linked to raw materials as well as official development assistance.

The logic of this FrancAfrique is to prevent initiative outside the circles of initiates and consolidate the existence and survival by all means of dictators as a process of hegemony from a distance.

The continuity and stability of this model for half a century guaranteed in Paris a strategic imbalance in its favor, but without guaranteeing a mode of development that meets the expectations of African countries.

Between Paris and Bamako for example, relations after decolonization remained relatively important but with a clear imbalance.

Mali mainly exports cotton and gold to France (165 ° among France's partners with 262.2 million euros in trade) and France is behind China as a supplier with also competition from Senegal and the ivory coast. (la tribune.fr.2013.p1)

Today some consider in Mali, the French as "occupiers" with a hidden imperialist program, and the anti-French demonstrations in 2019 summarize this soul in a single word "occupation" (the world with Afp and ap.2020.p1)) Following the Algerian model of the hirak.

The same observation of rupture is observed at the level of Rwanda where the questions of the past still await clear answers for the future (jean pierrechretien. 2009.p 137.)

The country was the good student of the Francophonie in economic, political, linguistic terms, etc..., but without significant economic interest of this "cooperation" which remains weak with France compared to Belgium, Switzerland in Canada.

Rwanda and France on a new start?

The answer will not be for tomorrow in the eyes of a large part of Rwandan civil society, which considers bilateral relations fragile with the country's opening up to other markets and other solutions in search of a new development model.

It should be noted in this regard that, for example, China with half a century of cooperation presents a credible alternative for Kigali.

The role of France in the Rwandan drama of the civil war of the 90s still weighs on the confidence, not to say the collective conscience of the Rwandan citizen with regard to any relationship with Paris.

China is the main supplier of goods for Rwanda with 20% of imports for this country under "people to people exchangers".

Which leads us to say and conclude that Africa, in view of the changes and movements of recent years, has become geostrategically more important for other powerful international actors than France, which is losing ground in its "garden".

We can say that the world is taking the elevator to see this continent up close, while France is climbing the stairs and is lagging far behind in a popular context that does not wait.

A question of conscience, of memory for African generations occupied by a

"Jacobist" spirit which no longer responds to the objective truth of an open century without borders.

Synthesis. The "securitization" of French foreign policy in Africa, because of terrorism in the Sahel, has a lot to do with the current state of Franco-African relations with a military presence seen negatively by the local population who hope to see more drugs and drugs. food products and French sustainable technology as weapons and military bases, and a participatory approach in terms of bilateral cooperation instead of a (outdated) model of partnership outdated in form and substance with a continent that is changing its mode of operation. management, relatively autonomous governance of the local bureaucracy often attached to French-speaking standards especially with the reality of globalization and the logic of transnational networks and cosmopolitan markets open beyond France and the West in general!

Bibliography

1. William Zartman. Relations between France and Algeria Since the Evian Agreements, Journal Francaise des Sciences Politiques, n: 6 .14 year .1964.
2. Farid Alilat, Neilalatrois. Algerie –France: the Real Reasons for the Diplomatic Quarrel. Young - Africa 05/20/2020.
3. Omarbenderra. The Invention of an Uprising. ed. Fabrique. Non-collection. 2020 editions.
4. Wikipedia.fr .org – Hirakalgerie.
5. Spinning top - org. The Dictionary of Politics. 2004.
6. La tribune.fr. France –Mali, What Economic Relations? .12.02.2013.
7. The world with Afp and Ap - Mali, Bitter Results for Africa. 27.08.2020.
8. Jean Pierre Chretien. France and Rwanda: The Vicious Circle. African policy /1.n: 113. 2009.

عقيلة خرباشي
الحراك الشعبي وتكريس دولة القانون في الجزائر

Akila Kherbachi

The popular movement and the establishment of the rule of law in Algeria

جامعة محمد بوضياف بالمسيلة، كلية الحقوق والعلوم السياسية، الجزائر

Mohamed Boudiaf Al-Messila University, Faculty of Law and Political Science, Algeria

مقدمة

تشكل الجزائر من خلال موقعها الاستراتيجي البوابة الرئيسية لإفريقيا، وبالنظر للمبادئ الراسخة التي تعتمد عليها وأهمها، عدم التدخل في الشؤون الداخلية للدول، وإحلال الأمن والسلم في العلاقات الدولية، ونبذ الصراعات الدولية، والسعي لتسويتها بالطرق السلمية، فهي محور للعلاقات بين الشمال والجنوب. لذلك فحفاظ الجزائر على استقرارها يشكل رهانا وطنيا ودوليا، ينعكس على مستوى وطبيعة العلاقات الدولية بين دول الجنوب وعلى رأسها الدول الإفريقية، والحليف الممتاز للجزائر وهي روسيا، وكلما كانت الأوضاع في الجزائر أكثر أمنا واستقرارا توسعت دائرة العلاقات بين الدول الإفريقية الأخرى والشريك الروسي على اعتبار أن الجزائر منطقة عبور بامتياز لإفريقيا.

وبالنظر للعلاقات التاريخية التي تجمع الجزائر بروسيا، والدعم الذي حظيت به الجزائر من قبلها خاصة خلال الثورة التحريرية المجيدة التي اندلعت في الفاتح من نوفمبر 1954 ضد الاستعمار الفرنسي، وكذلك مساندتها في معركة البناء والتشييد عقب الاستقلال، فالجزائر لم تتأخر جهدا في سبيل تعزيز استمرار وتقوية العلاقات الجزائرية الروسية.

ولقد شهدت منطقة شمال إفريقيا مع بداية العام 2011 العديد من التحولات، التي انطلقت في البداية في صورة انتفاضات شعبية رافضة للأوضاع مثلما هو الحال في كل من تونس ومصر وليبيا، ولكنها أخذت منحرجات خطيرة في البعض منها، كما هو الحال في ليبيا التي أصبح الوضع فيها معقدا، وناقوس الخطر معلنا على أكثر من صعيد¹.

فالانزلاقات الأمنية التي أسفرت عن ظهور ميليشيات مسلحة، وجماعات إرهابية، تهدد ليس فقط ليبيا بل المنطقة بأكملها، والجزائر على رأسها بحكم الامتداد الحدودي الكبير بين البلدين، وكذلك الحال مع مصر وأصبح الوضع الاقتصادي مترديا جدا، بعدما كانت ليبيا من أهم الدول الإفريقية التي تقدم المساعدات للعديد من الدول. في حين أن تونس استطاعت بإرادة من الشعب التونسي، وحنكة منه تحويل حراك الشعب، فيما أطلق عليه "بثورة الياسمين" في جانفي 2011 إلى مسار إصلاحات عميقة طالت القواعد القانونية، وعلى رأسها الدستورية والتي تمخض عنها الدستور الصادر في 26 جانفي 2014².

أما في الجزائر وبالرغم من محاولات الإبقاء على الوضع كما هو عليه خلال الفترة التي سميت بالربيع العربي بداية من 2011، لكن إرادة الشعب كانت مصرة على تغيير الأوضاع نحو الأفضل، ونبذ كل استغلال للسلطة أو شخصنتها، فانبعث الحراك الشعبي في 22 فيفري 2019 من شوارع 48 ولاية وحتى من طرف الجالية المقيمة في الخارج، معلنا عن القطيعة مع كل سلوك يمس بحرية الشعب في اختيار القواعد والمؤسسات وكذا الأشخاص الذين يمثلونه، ويعبرون عن تطلعاته المشروعة³.

وما زاد الحراك قوة هو مراقبة المؤسسة العسكرية لمطالب جموع الشعب في إحداث التغيير السلمي، ورفض استخدام القوة في وجه المتظاهرين، بل تم اتخاذ العديد من التدابير لحماية الشعب من كل عنصر دخيل هدفه زرع الفتنة، وتحويل الحراك عن غاياته السلمية المتمحورة أساسا في التغيير الهادئ للنظام⁴.

فتم استبعاد أغلب عناصر النظام السابق، وتقديم العديد من الشخصيات المسيرة في الدولة سواء على مستوى الحكومة أو على مستوى العديد من مؤسسات الدولة، أو على المستوى المحلي، وحتى شخصيات سياسية وحزبية،

بالإضافة إلى عدد من رجال المال والأعمال الذين ثبت تورطهم في أفعال معاقب عنها قانوناً، أبرزها الأفعال الماسة بأمن الدولة وقضايا فساد متنوعة، كما تم إحاطة الرأي العام بمجمل سير جلسات المحاكمات من خلال وسائل الإعلام المختلفة العمومية والخاصة.

ليتم تنظيم انتخابات رئاسية في 12 ديسمبر 2019 أسفرت على فوز المترشح الحر، السيد عبد المجيد تبون لعهدته خمس سنوات قابلة للتجديد مرة واحدة⁵، والذي انطلق مباشرة في عملية مراجعة القواعد القانونية وعلى رأسها الدستورية، التي تمخض عنها دستور 1 نوفمبر 2020⁶، والمصادق عليه عن طريق الاستفتاء الشعبي المنظم في الفاتح من نوفمبر 2020، أي الرجوع إلى الشعب مباشرة من دون واسطة⁷.

وهو النص الذي كرس صراحة بداية من ديباجته الحراك الشعبي ودوره في إحداث تحولات اجتماعية وسياسية عميقة من أجل بناء جزائر جديدة، تركز على دولة القانون، وفي هذا السياق يثار التساؤل الرئيسي حول: دور الحراك الشعبي في تكريس دولة القانون في الجزائر؟

والذي يتمخض عنه تساؤلات فرعية أهمها، كيف ساهم الحراك الشعبي الجزائري السلمي في وضع القواعد الدستورية التي تؤمن عدم شخصنة السلطة، وتضمن سيادة الشعب وحرية اختياره، وتحمي الحقوق والحريات وتكرس الفصل بين السلطات، وكيف تم توسيع وتفعيل آليات الرقابة؟ والإجابة على هذا التساؤل ستتجلى من خلال العناصر الآتية:

أولاً: تأكيد سيادة الشعب والاحتكام إليه في وضع القواعد الدستورية.

ثانياً: حماية الحقوق والحريات.

ثالثاً: تجسيد الفصل بين السلطات ومراعاة تدرج القواعد القانونية.

رابعاً: تفعيل آليات الرقابة.

أولاً:

تأكيد سيادة الشعب والاحتكام إليه في وضع القواعد الدستورية.

انطلاقاً من الحراك الشعبي المنبعث في 22 فيفري 2019 عبر كامل القطر الجزائري، وحتى على مستوى الجالية المقيمة في الخارج، والرافض جملة وتفصيلاً لتردي الأوضاع خاصة السياسية منها، بمحاولة تمرير العهدة الرئاسية الخامسة للسيد عبد العزيز بوتفليقة رغم ظروفه الصحية المعقدة، والقفز على الإرادة الشعبية وتغييبها، وكذلك انتشار الفساد بصورة واضحة وعلى مستويات متعددة.

فكان لزاماً على رئيس الجمهورية المنتخب في 12 ديسمبر 2019 الاستجابة لإرادة الشعب في إحداث تغييرات جذرية، في إطار الجمهورية الجديدة، والعمل على تأكيد سيادة الشعب بصورة واضحة، والاحتكام إليه في وضع القواعد الدستورية.

أ— تأكيد سيادة الشعب.

لقد افصح الحراك الشعبي في 22 فيفري 2019 عن رغبة ملحة لدى جموع المحتجين في ضرورة العودة إلى صاحب السيادة الأصل وهو الشعب، في تقرير من يمثل الإرادة الشعبية في مؤسسات الدولة، وانطلقت حناجر المتظاهرين منادية بضرورة تطبيق أحكام المادتين 7 و 8 من القانون رقم 16 — 01 المتضمن التعديل الدستوري لعام 2016⁸، وكذلك المادة 102 منه التي تثبت حالة الشغور النهائي لمنصب رئيس الجمهورية بسبب المرض المزمن والخطير.

فالمادة 7 كانت تنص على أن الشعب مصدر كل سلطة، والسيادة الوطنية ملك له وحده، كما أكدت المادة 8 خاصة بموجب فقراتها الثلاث الأولى أن السلطة التأسيسية ملك للشعب، والذي يمارس سيادته بواسطة المؤسسات الدستورية التي يختارها، وكذلك عن طريق الاستفتاء، وبواسطة ممثليه المنتخبين.

لذلك فالحراك الشعبي لم ينطلق من فراغ ولا من فوضى عارمة، بل كان منظماً بشكل أبهر العالم جميعاً في حنكته وترافقه مع مؤسسته العسكرية⁹، وعدم انفلات زمام الأمور منه، ومطالبته بالتغيير عن طريق ما تخوله له النصوص الدستورية، ووفقاً للآليات والإجراءات القانونية، وهو ما يبرز بصفة لا تدع مجالاً للشك أن الحراك الشعبي في الجزائر كان له دور أساسي في تكريس دولة القانون، والحفاظ على مقوماتها.

فالحراك الشعبي نادى بصفة عفوية ومن دون عنف بضرورة إشراك صاحب السيادة الحقيقي مباشرة في اتخاذ قرار من يمثله ويعبر عن تطلعاته على مستوى مؤسسات الدولة العليا، وأن إرادته سيّدة ويجب أن تحترم طالما كانت مطالبه مشروعة، ولا توجد سلطة أعلى من سلطة الشعب، فطالما أن الشعب هو مصدر كل سلطة

فيجب أن ترضخ جميع السلطات والمؤسسات لإرادة الشعب، وتسعى لتجسيد إرادته.
وهي المطالب التي تنبتهت المؤسسة العسكرية بقيادة الراحل أحمد قايد صالح إلى مشروعتها، والعمل سويا مع الشعب تحت شعار الملايين من الشعب "جيش - شعب خاوة خاوة"، فتمت تنحية السيد بوتفليقة من الحكم والتصريح بالشغور النهائي لرئاسة الجمهورية بموجب تصريح المجلس الدستوري المؤرخ في 3 أبريل 2019¹⁰.

ب - الاحتكام للشعب في وضع القواعد الدستورية.
أعطى الحراك الشعبي في الجزائر للشعب قوة فعلية لا يمكن تجاوزها أو القفز عليها لتمرير مآرب سلطوية أو لتحقيق أغراض تتنافى والمصالح العليا للشعب، وهو الأمر الذي أفضى إلى ضرورة استشارة الشعب وأخذ رأيه الملزم بشأن القواعد الدستورية التي تيسر المرحلة المقبلة، بعدما تمّ تغييره منذ عام 1996، وهي آخر استشارة دستورية للشعب عن طريق الاستفتاء.

فكل التعديلات الدستورية الحاصلة في هذه الفترة، في أبريل 2002، وفي نوفمبر 2008، وفي مارس 2016 كانت عن طريق البرلمان بغرفتيه، رغم أحقية مرورها على الشعب مباشرة، وليس عن طريق ممثليه بالنظر لمساسها بالمبادئ العامة التي تحكم المجتمع الجزائري مرات، أو لمساسها بالتوازنات الأساسية بين السلطات والمؤسسات الدستورية مرات أخرى¹¹.

لذلك فإن أخذ رأي الشعب مباشرة ومن دون واسطة ولا وصاية عليه كان أمرا محتما، وضروريا لتكريس دولة القانون من خلال أحد مقوماتها وهو وجود دستور مدون، مما جعل الرئيس تبون يسعوقا لما جاء في رسالة التكليف الصادرة عن رئاسة الجمهورية، والتي تلقت نسخة منها لتقديم اقتراحاتي بشأن المشروع التمهيدي لتعديل الدستور في 7 ماي 2020، "لإعداد دستور توافقي يكون في مستوى تطلعات المواطنين والمواطنات المعبر عنها خلال مسيرات الحراك الشعبي الأصلي والمبارك"¹².

كما وجه المشروع التمهيدي لقادة الأحزاب السياسية، والشخصيات الوطنية والأكاديمية، ومسؤولو المنظمات المهنية والنقابية والطلابية، وجمعيات المجتمع المدني، وكذا مدراء المؤسسات الإعلامية لإثراء مشروع التعديل لأن الغاية السامية له حسب ذات رسالة التكليف "...هي تزويد الأمة بدستور توافقي يستجيب لتطلعات الشعب... وأن تعبد الطريق أمام بناء جمهورية جديدة، ينعم فيها الجميع بالعدل والحرية والأمن والاستقرار والرفاه الاجتماعي والثقة بالمستقبل"¹³.

وتقرر عرضه على الاستفتاء الشعبي المنظم في الفاتح من نوفمبر 2020، عقب عملية شرح وإقناع واسع للهيئة الناجبة من أجل حيازة موافقة أغلبية الشعب عليه، وهي المحطة التي طال انتظارها لمدة تراوح 24 سنة منذ آخر استفتاء دستوري للشعب في 28 نوفمبر 1996.

مع اعتماد أحكام دستورية تضمنتها المادة 219 من دستور عام 2020، يتم الرجوع فيها للشعب مباشرة عن طريق الاستفتاء، في أجل أقصاه خمسون (50) يوما من تاريخ إقرار البرلمان لمبادرة تعديل الدستور المقدمة من طرف رئيس الجمهورية، وفي حالة رفضه من طرف الشعب يصبح القانون الذي يتضمن مشروع التعديل الدستوري لاغيا، ولا يمكن عرضه من جديد على الشعب خلال نفس الفترة التشريعية وفقا لأحكام المادة 220 من دستور عام 2020.

ووفقا للمادة 221 وإستثناء من القاعدة العامة وهي الرجوع للشعب مباشرة عن طريق الاستفتاء، تتم الموافقة على مشروع التعديل الدستوري عن طريق ممثلي الشعب، ولكن بشروط محددة تتمثل فيما يلي :

- أن تصدر المحكمة الدستورية رأيا مسبقا معللا أن مشروع التعديل يتوافق مع الدستور.
- أن لا يمس البتة المبادئ العامة التي تحكم المجتمع الجزائري.
- أن لا يمس البتة حقوق الإنسان والمواطن وحرّياتهما.
- أن لا يمس بأي كيفية التوازنات الأساسية للسلطات والمؤسسات الدستورية.
- أن يحرز القانون الذي يتضمن التعديل الدستوري موافقة ثلاثة أرباع أصوات أعضاء غرفتي البرلمان المجتمعين معا.

عندئذ يمكن لرئيس الجمهورية أن يصدر القانون الذي يتضمن التعديل الدستوري مباشرة دون أن يعرضه على الاستفتاء الشعبي.

ومن جهة أخرى تمّ تمكين ممثلي الشعب من خلال ثلاثة أرباع أعضاء غرفتي البرلمان المجتمعين معا من أن يبادروا باقتراح تعديل الدستور على رئيس الجمهورية الذي يمكنه عرضه على الاستفتاء الشعبي، ويصدره في حالة الموافقة عليه¹⁴.

لذلك فالاحتكام للشعب وخصوصا عن طريق الاستفتاء من شأنه تمكين الشعب مباشرة في اختيار القواعد الدستورية التي سيرتضيها لتنظيم الدولة، وتوزيع الاختصاصات على السلطات والمؤسسات التي تعنى بتمثيله وتظل وفيه له ولتطلعاته، وتجسد إرادته وسيادته، وتعبر عنها¹⁵.

وهذا من شأنه تعزيز انتماء أفراد الشعب لدولتهم وشعورهم بمساهمتهم في مسار البناء، وإصلاح النظام السياسي بمختلف جوانبه، الذي ينطلق من الإرادة الداخلية لهم، وبالتالي الجاهزية في كل الظروف لتحمل الصعاب والأوقات العصيبة طالما التضحية تكون في سبيل الوطن، والذي يفخر ويثمن تضحيات أبنائه من أجل إقامة دولة جديدة قوية وأمنة، وزرع روح الوحدة بعيدا عن كل الخطابات التي تنتشر التمييز والكرهية¹⁶.

ولا مرأ في أن تأكيد سيادة الشعب وإشراكه في وضع القواعد الدستورية التي تحكم الدولة ومختلف علاقاتها الداخلية والدولية، من شأنه ضمان أكبر قدر من الاستقرار، الذي يساعد على تعزيز حضور الجزائر ونفوذها في محافل الأمم، من خلال الشراكات القائمة على تبادل المصالح، وفي ظل وفاء الدولة لتعهداتها الدولية. ناهيك على خلق جو من الارتياح لدى الشركاء المتعاملين مع الجزائر، وخلق بيئة استثمار وتبادل بعيدا عن كل هزات الفترات الانتقالية التي عادة ما لا تتضح فيها الصورة الحقيقية للدولة سواء على المستوى الداخلي أو الدولي، بل تكون في كثير من الحالات من أسباب عزوف الدول عن إقامة شراكات دولية، لصعوبة تحديد الأرضية التي يتم التعامل في ظلها، وكذلك مآلات الأوضاع لاحقا.

فالفترات الانتقالية غالبا ما تكون سببا في تراجع مداخل الدولة وهشاشة الوضع المالي والاقتصادي عموما ومنه تراجع المستوى المعيشي للشعب وانخفاض قدرته الشرائية، وتواجد الدولة في عزلة دولية تخوفا من عدم الاستقرار، ومنه تكبد خسائر قد لا تعوض.

ثانيا:

حماية الحقوق والحريات.

لعل من بين الأسباب التي بعثت الحراك الشعبي هو السعي لضمان أكبر قدر من حماية الحقوق والحريات وعلى رأسها تمكين الشعب من حقه وحرية في ممارسة سيادته من دون ضغط أو استبعاد، فكانت المطالبة بإحداث تغيير في النظام السياسي.

أ- المطالبة بضمان الحقوق والحريات.

لم يتوان المتظاهرون في الحراك الشعبي عن إسماع مطالبهم في ضرورة ضمان الحقوق والحريات، وعلى رأسها حرية التعبير عن الخيارات التي تتلاءم مع طموحات وطبيعة الشعب الجزائري، الذي أثبت على مرّ العصور أنه شعب مكافح لا يرضى القيود، ويسعى برغم التضحيات الجسيمة لنيل حريته، وعدم الخضوع لأية سلطة لا يرضاه.

فمطالب الحراك الشعبي بفتح حرية التعبير، ونقل انشغالاته بكل أمانة، كان ينم على عدم رضاه عن التصرف باسمه خارج ما يخدم مصالحه، وإقرار صريح منه برفع كل وصاية عليه، واستبعاد لكل القوى التي استأثرت بممتلكاته.

فالمحاكمات التي تداولتها وسائل الإعلام المختلفة كشفت عن أرقام هائلة من الأموال والثروات التي حولت عن مسارها الطبيعي، وهو خدمة الشعب إلى خدمة المصالح الضيقة، والحسابات الشخصية، وبعيدا عن أعين الشعب.

لذلك فمطالب الحراك الشعبي جاءت منسجمة مع تكريس دولة القانون التي تركز أيضا على حماية الحقوق والحريات، فالمطالبة بإعطاء الشعب حقه الأصيل في ممارسة سيادته، بصفة مباشرة لا يخرج على أبجديات دولة القانون، بل على العكس فهو يؤكد مستوى النضج الذي وصل إليه الشعب الجزائري ومدى ترسخ الثقافة القانونية لدى عمومه.

فكانت مطالبه مدعومة في الكثير منها بأسانيد قانونية، تبرز مستوى الوعي القانوني الذي أبداه المتظاهرون على الأقل من خلال احترام توقيت المظاهرات، وإخلاء الساحات العمومية عقبها، وحتى القيام بعمليات التنظيف مباشرة فور انتهاء توقيت المظاهرات.

إن إصرار الحراك الشعبي على مطالبه لشهور عدة من دون عنف ولا تكسير ولا تحطيم، بل من خلال صور أعطت أروع دليل على درجة التحضر التي بلغها الشعب الجزائري في المطالبة بحماية حقه الأصيل وحرية التعبير عن نفسه بلا قيد ولا واسطة، مكنته من الظفر بأهدافه وغاياته في التغيير، وهو يطمح باستمرار لجودة أكبر في النظام السياسي¹⁷، وإدارة شؤونها وفقا لمعايير قانونية وشفافة.

ب - تعزيز ضمانات حماية الحقوق والحريات.

طالما أن القانون هو تعبير عن الإرادة العامة، وكل المواطنين أحرار ومتساوين في الحقوق وفقاً لما جاء في الإعلان العالمي لحقوق الإنسان والمواطن لعام 1789¹⁸، فكان لا بد من تعزيز ضمانات حماية الحقوق والحريات على الأقل من خلال النص الدستوري الصادر في نوفمبر 2020، والذي جاء في سبيل تحقيق مطالب الإرادة الشعبية.

فوفقا للمادة 35 من دستور عام 2020، تضمن الدولة الحقوق الأساسية والحريات، وتستهدف مؤسسات الجمهورية ضمان مساواة كل المواطنين والمواطنات في الحقوق والواجبات، بإزالة العقبات التي تعوق تفتح شخصية الإنسان، وتحول دون مشاركة الجميع الفعلية في الحياة السياسية والاقتصادية والاجتماعية والثقافية. كما نصت على سبيل المثال لا الحصر المادة 52 منه، على ضمان حرية التعبير، وحرية الاجتماع والتظاهر السلمي، مع تيسير ممارستها بمجرد التصريح لدى الجهة المخولة قانونا، وأيضا التأكيد على حرية الصحافة المكتوبة والسمعية البصرية والإلكترونية، مع رفع العقوبة السالبة للحرية عن جنة الصحافة¹⁹.

كما كرست المادة 37 من ميثاق المساواة أمام القانون لكل المواطنين، وعدم التمييز على أساس الجنس، أو العرق، أو اللون، أو الدين، أو الأصل، أو اللغة، أو الإعاقة، أو الميول الجنسية، أو الهوية الجندرية، أو أي سبب آخر، كضمانات أساسية لحقوق الإنسان. كما أكدت المادة 74 و75 من الإعلان العالمي لحقوق الإنسان، وتتماشى مع المادة 26 من الإعلان العالمي لحقوق الإنسان، والتي تنص على أن جميع البشر متساوون في الكرامة والحقوق، وأن لهم الحق في حرية الفكر والوجدان والدين، وفي حرية التعبير، وفي حرية الاجتماع والتجمع سلمياً، وفي حرية الانتماء لجمعية أو اتحاد أو نقابة.

وتلزم الأحكام الدستورية ذات الصلة بالحقوق الأساسية والحريات العامة وضماناتها جميع السلطات والهيئات العمومية، ولا يمكن تقييد الحقوق والحريات والضمانات إلا بموجب قانون، ولأسباب مرتبطة بحفظ النظام العام والأمن، وحماية الثوابت الوطنية، وكذا تلك الضرورية لحماية حقوق وحريات أخرى يكرسها الدستور وفيكلاً لأحوالها لا يمكن أن تستلحق قبو دمجها في الحقوق والحريات²⁰.

ومنحت المادة 77 من دستور عام 2020 الحق لكل مواطن في تقديم ملاحظات إلى الإدارة بشكل فردي أو جماعي لطرح انشغالات متعلقة بالمصلحة العامة أو بتصرفات ماسة بحقوقهم الأساسية، ويتعين على الإدارة المعنية الردّ على الملاحظات في أجل معقول.

كما نصت المادتين 211 و212 على إحداث المجلس الوطني لحقوق الإنسان، الذي يعد هيئة استشارية لدى رئيس الجمهورية، يتولى مهمة الرقابة والإنذار المبكر والتقييم في مجال احترام حقوق الإنسان، ويدرس دون المساس بصلاحيات السلطة القضائية كل حالات انتهاك حقوق الإنسان التي يعاينها أو تبلغ إلى علمه، ويقوم بكل إجراء مناسب في هذا الشأن، ويعرض نتائج تحقيقاته على السلطات الإدارية المعنية، وإذا اقتضى الأمر على الجهات القضائية المختصة.

وبيادر المجلس بأعمال التحسيس والإعلام والاتصال لترقية حقوق الإنسان وبيدي آراء واقتراحات وتوصيات تتعلق بحقوق الإنسان وحمايتها، ويرفع تقريراً سنوياً لرئيس الجمهورية الذي يتولى نشره.

ومن جهة أخرى نصت المادة 164 من دستور عام 2020 على أن يحمي القضاء المجتمع وحريات وحقوق المواطنين طبقاً للدستور، من خلال الطرق والإجراءات المخولة قانوناً للمتقاضين، ووفقاً لمبدأ التقاضي على درجتين.

ثالثاً:

تجسيد الفصيلين السلطات ومراعاة تدرج القواعد القانونية.

انتفض الحراك الشعبي ضد شخصنة السلطة، وعدم حصرها لدى عائلة أو فئة معينة، كما دعى لضرورة احترام القانون بمختلف درجاته من قبل الجميع حكاما ومحكومين وعدم الدوس عليه، وفي هذا نداء صريح لتجسيد الفصل بين السلطات، ومراعاة تدرج القواعد القانونية، من أجل تكريس دولة القانون.

أ- تجسيد الفصل بين السلطات.

أ- تجسيد الفصل بين السلطات.

نادى الحراك الشعبي بعدم جمع السلطة وحصرها في يد واحدة، وعدم الاستحواذ عليها لفترات طويلة، الأمر الذي ينجم عنه شخصنة السلطة، والاستبداد في الحكم، وهي التصرفات التي رفضها الشعب الجزائري وطالب بضرورة التخلص منها عاجلا.

وفي ذات السياق عملت أحكام دستور عام 2020، على تجسيد مبدأ الفصل بين السلطات، فنصت ديباجته التي تعد جزءاً من الدستور على أن يكفل الدستور الفصل بين السلطات والتوازن بينها، واستقلال العدالة والحماية القانونية ورقابة عمل السلطات العمومية، وضمان الأمن القانوني والديمقراطي.

فأفردت أحكام الباب الثالث لتنظيم وفصل السلطات، حيث تم تخصيص الفصل الأول لرئيس الجمهورية والسلطات المخولة له في الظروف العادية والظروف الاستثنائية، والفصل الثاني للحكومة ومجمل الصلاحيات التي تضطلع بها.

أما الفصل الثالث فحمل عنوان البرلمان، والذي حدد تنظيم كل من المجلس الشعبي الوطني ومجلس الأمة واختصاصات كل غرفة من غرفتي البرلمان، باعتبارها صاحبة السيادة في إعداد القانون والتصويت عليه²¹ وتم تحديد ممارسة العمل البرلماني بعهدتين منفصلتين أو متتاليتين بموجب المادة 6/122، مع عدم إمكانية الجمع بين العهدة البرلمانية وبين عهديات أو وظائف أخرى حسب المادة 125، لضمان استقلالية ممثلي الشعب وترفعهم عن الحسابات الخاصة.

كما تم توضيح حدود العلاقة الوظيفية التي تربط بين البرلمان والحكومة، ومختلف المواعيد والآليات الرقابية التي تجمع الحكومة بكل غرفة من البرلمان، والآثار المترتبة عنها، مع تمكين المعارضة البرلمانية من حقوق المشاركة الفعلية في الأشغال البرلمانية وفي الحياة السياسية²².

وخصص الفصل الرابع للقضاء، بوصفه سلطة مستقلة، ويعاقب القانون وفقا لنص المادة 2/177 من دستور عام 2020 كل من يمس باستقلالية القاضي، أو يعرقل حسن سير العدالة وتنفيذ قراراتها، ويتوزع القضاء بين القضاء العادي والقضاء الإداري، ونصت المادة 180 على أن يضمن المجلس الأعلى للقضاء استقلالية القضاء.

كما تم إدراج المحكمة العليا للدولة في نفس الفصل، والتي تختص حسب المادة 183 من الدستور بالنظر في الأفعال التي يمكن تكليفها خيانة عظمى، والتي يرتكبها رئيس الجمهورية أثناء ممارسة عهده، وتنتظر أيضا في الجنايات والجنح التي يرتكبها رئيس الحكومة بمناسبة تأدية مهامه، فإثارة المسؤولية الجنائية لرئيس الجمهورية، والذي لا يسأل سياسيا من شأنه تأكيد مبدأ "حيث توجد السلطة توجد المسؤولية".

ب - مراعاة تدرج القواعد القانونية.

لعل مشكلة عدم التقيد بالنظام القانوني، خاصة من طرف بعض المسؤولين في الهيئات العليا في الدولة أدت إلى ظهور حالات اختراق جسيمة للنصوص القانونية المعتمدة في كثير من الحالات من طرف البرلمان أي من طرف ممثلي الشعب، ونجم عنه حالات فساد استهكت أموال الشعب.

لذلك فالحرak الشعبي نادى بضرورة الالتزام والمساواة أمام القانون من طرف الجميع سواء حكاما أو محكومين، وردع جميع الذين لم يتيقنوا بأحكامه، وهو ما ظهر في سلسلة المحاكمات التاريخية لعدد من المسؤولين وأقاربهم وبعض من أصحاب النفوذ والمال والأعمال.

وقد أيد النص الدستوري الصادر في 2020 ضرورة مراعاة النظام القانوني بكل درجاته، فقد اعتبرت الديباجة أن الدستور فوق الجميع، وهو القانون الأساسي الذي يضمن الحقوق والحريات الفردية والجماعية ويحمي مبدأ حرية اختيار الشعب، ويضفي المشروعية على ممارسة السلطات، ويكرس التداول الديمقراطي عن طريق انتخابات دورية حرة ونزيهة²³.

كما عمد المؤسس الدستوري على توزيع وتنويع المجال التشريعي بين السلطتين التشريعية والتنفيذية، ومراعاة تدرج القواعد القانونية، لمنع تعارض القواعد القانونية، وتوافق القاعدة الأدنى مع القاعدة الأعلى وعدم الخروج عليها نصا وروحا، وقرّر إخضاع القواعد الأدنى من القاعدة الدستورية لرقابة الدستورية، لضمان سمو القواعد الدستورية وتحقيق تناسق النظام القانوني.

فيتدرج النظام القانوني رأسا، من القواعد الدستورية التي تأخذ مرتبة الصدارة، تليها المعاهدات الدولية التي يصادق عليها رئيس الجمهورية حسب الشروط المنصوص عليها في الدستور، والتي تسمى على القانون²⁴، ثم تأتي طائفة القوانين العضوية، التي تشترط المصادقة عليها بالأغلبية المطلقة للنواب ولأعضاء مجلس الأمة ويخضع قبل إصداره لمراقبة مطابقتها للدستور من طرف المحكمة الدستورية، بناء على إخطار من طرف رئيس الجمهورية²⁵.

تليها القوانين العادية التي ذكر دستور عام 2020 ثلاثين مجالا يمكن أن يشرع فيها البرلمان، إضافة للمجالات الأخرى المحددة بموجب الدستور²⁶، ثم تأتي التنظيمات التي يعود مجال الاختصاص فيها لكل من رئيس الجمهورية في المسائل غير المخصصة للقانون، ورئيس الحكومة لتنفيذ القوانين في المجال التنظيمي²⁷.

رابعا:

تفصيل آليات الرقابة.

تعد الرقابة من أهم المقومات التي تركز عليها دولة القانون، فهي تضفي الشفافية والمشروعية على أعمال

وتصرفات السلطات العمومية، وتضع حداً للتجاوزات الحاصلة، و تعاقب الذين ينحرفون عن تطبيق القانون. لذلك فالحراك الشعبي رفض كل صور ضعف الرقابة على الهيئات والمكلفين بخدمة مصالح الشعب، و نادى بضرورة وقف كل الخروقات الحاصلة، ومحاسبة كل من تسوّل له نفسه الإضرار بمصالح الشعب، أو استغلال مركزه ونفوذه خدمة لمصالحه الخاصة، وهو تعبير صريح وواضح من أجل تكريس دولة القانون. وكلما تعددت وتنوعت آليات الرقابة، كلما اتسعت دائرة إخضاع تصرفات السلطات العمومية للقانون، ومنع خروجها عنه وعن الغايات السامية المرسومة لخدمة الشعب، وتلبية احتياجاته بصفة دائمة ومنظمة، على اعتبار أن الدولة تستمد وجودها وشرعيتها من إرادة الشعب، شعارها بالشعب وللشعب، وهي في خدمة الشعب²⁸. وقد أقر دستور عام 2020 الذي جاء عقب الحراك، في نص المادة 184 منه أن المؤسسات الدستورية وأجهزة الرقابة مكلفة بالتحقيق في مطابقة العمل التشريعي والتنظيمي للدستور، وفي كيفية استخدام الوسائل المادية والأموال العمومية وتسييرها.

وتبعاً لذلك تأخذ الرقابة صوراً متعددة فمنها الرقابة الدستورية، الرقابة البرلمانية، الرقابة عن طريق القضاء الرقابة بواسطة هيئات مستقلة، ومع كل هذه الأشكال من الرقابة، تبقى الرقابة الشعبية التلقائية أكثر الصور تلقائية وتأثيراً في منع ذبوع التصرفات التي تنتهك القواعد المقررة لحماية مصالح الشعب. أ – الرقابة الدستورية.

لما نتكلم عن دولة القانون تلقائياً نستحضر الرقابة الدستورية على العمل التشريعي والتنظيمي، لمنع حصول أي تعارض داخل النظام القانوني للدولة، أو تحويل القانون عن هدفه في تنظيم السلوك إلى تحقيق مصالح تجافي المصلحة العامة.

ولقد أقر المؤسس الدستوري الرقابة الدستورية للمعاهدات والقوانين والأوامر والتنظيمات بموجب قرار من المحكمة الدستورية مع إمكانية إخطار المحكمة الدستورية بشأن دستورية المعاهدات قبل المصادقة عليها والقوانين قبل إصدارها، وبشأن دستورية الأوامر والتنظيمات، فيمكن إخطار المحكمة الدستورية خلال شهر من تاريخ نشرها، كما تفصل المحكمة الدستورية بموجب قرار حول توافق القوانين والتنظيمات مع المعاهدات²⁹. مع أفراد القوانين العضوية والنظام الداخلي لكل غرفة من غرفتي البرلمان برقابة مطابقة النص مع الدستور و تكون رقابة مسبقة قبل إصداره من طرف رئيس الجمهورية³⁰، وهي رقابة مشددة تطل النص روحاً وشكلاً.

وفي سبيل حماية الحقوق والحريات مكنت المادة 195 من دستور عام 2020 من إخطار المحكمة الدستورية بالدفع بعدم الدستورية، بناء على إحالة من المحكمة العليا أو مجلس الدولة، عندما يدعي أحد الأطراف في المحاكمة أمام جهة قضائية أن الحكم التشريعي أو التنظيمي الذي يتوقف عليه مآل النزاع ينتهك حقوقه وحرياته التي يضمنها الدستور. ب – الرقابة البرلمانية.

الرقابة البرلمانية هي رقابة ممثلي الشعب لأعمال الحكومة، فبمجرد موافقة البرلمان على مخطط عمل الحكومة، باعتباره أول ميعاد رسمي بين البرلمان والحكومة، تنطلق الرقابة البرلمانية التي حددها المؤسس الدستوري في آليات، منها ما تم ربطها بمواعيد، كملتصم الرقابة والتصويت بحجب الثقة حول بيان السياسة العامة السنوي³¹.

ومنها ما يترك لعضو أو أعضاء البرلمان حرية ممارستها في أي وقت كآلية السؤال الشفوي والكتابي³² وإمكانية استجواب الحكومة في أية مسألة ذات أهمية وطنية، وكذا عن حالة تنفيذ القوانين، ويكون الجواب خلال أجل أقصاه ثلاثون يوماً³³، وعلى إثر الاستجواب يمكن أن يصوت المجلس الشعبي الوطني على ملتصم رقابة ينصب على مسؤولية الحكومة³⁴.

ويمكن كل غرفة من غرفتي البرلمان إنشاء في أي وقت لجان تحقيق برلمانية في قضايا ذات مصلحة عامة، مع حظرها بخصوص وقائع تكون محل إجراء قضائي³⁵، بالإضافة لإقرار الرقابة المالية عن استخدام الاعتمادات المالية³⁶.

ج – الرقابة عن طريق القضاء.

لقد ساهم القضاء في تجسيد إرادة الحراك الشعبي من خلال مباشرة العديد من المحاكمات لعدد من المسؤولين، الذين ثبت تورطهم في أعمال فساد وجرائم تضر بمصالح الشعب، وقد مكّن المؤسس الدستوري لعام 2020 الجميع من اللجوء للقضاء، وهو ينظر في الطعون ضد قرارات السلطات الإدارية³⁷، والقانون يحمي المتقاضين من أيّ تعسف يصدر عن القاضي³⁸، ويلتزم القاضي في ممارسة وظيفته بتطبيق المعاهدات المصادق

عليها وقوانين الجمهورية وكذا قرارات المحكمة الدستورية³⁹.

د - الرقابة بواسطة هيئات مستقلة.

في سبيل تعزيز آليات الرقابة، مكن المؤسس الدستوري لعام 2020 الرقابة بواسطة هيئات مستقلة، أهمها مجلس المحاسبة، الذي يكلف بالرقابة البعدية على أموال الدولة والجماعات الإقليمية والمرافق العمومية، وكذا رؤوس الأموال التجارية التابعة للدولة⁴⁰، وتتولى السلطة العليا للشفافية والوقاية من الفساد ومكافحته والوقاية منه، التصدي للفساد بكل أشكاله وقاية ومكافحة⁴¹.

وفي المجال الانتخابي تتولى السلطة الوطنية المستقلة للانتخابات السهر على نظامية العمليات الانتخابية⁴² وفق التزام دستوري بالشفافية والحياد وعدم التحيز⁴³.

خاتمة

إن تجربة الحراك الشعبي المنبعث في 22 فيفري 2019 في الجزائر، أثبتت أن إرادة الشعوب لا يمكن أن تقهر، وأن أفضل طريق للتغيير هو الطريق السلمي، ومتى كانت المطالب مشروعة تحققت وإن طال زمن المطالبة بها.

ومطالب الحراك الشعبي لم تكن شخصية أو فئوية، بل انصهرت جميعها في رغبة واحدة في تغيير النظام إلى الشكل الذي يرقى لمستوى تحضر شعب كان لَمَّا يخلي ساحات المظاهرات يقوم بتنظيفها وتزيينها، إرادته كانت واضحة في تمكينه من التعبير بحرية عن طموحاته في تكريس دولة القانون، التي يتساوى فيها الجميع أمام القانون.

فتجربة الحراك الشعبي تعد رائدة لدى الشعوب الإفريقية وحتى في العالم جميعا، وفي هذا الصدد سنورد بعضا من الاقتراحات التي تثري هذه التجربة، نذكر أهمها:

1- أخذ تجربة الحراك الشعبي في الجزائر كنموذج في مجال تمكين الإرادة الشعبية من التعبير بحرية عن مطالبها في تكريس دولة القانون، تبعا لما أظهره الحراك الشعبي من نضج وتحضر، والتدريس عنها في معاهد ومراكز البحوث العالمية.

2- تنمية التعاون وتوسيع دائرة التبادل بين المختصين من الجزائر وروسيا الحليف الممتاز للجزائر في مجال استشراف التحولات التي يشهدها العالم، وخاصة في الجزائر وروسيا، ومنطقة إفريقيا.

3- إنشاء مركز بحث في الجزائر يعنى بدراسة ظاهرة الحراك الشعبي، وفق دراسات علمية موثقة، ومقاربات متعددة منها، القانونية، السياسية، الاجتماعية، والاقتصادية.

4- بناء علما أثبتتها الشعب الجزائري يمنو عيقانوني، نفتر إضافة مادة للدستور تسمح لعدد معين من الناخبين المسجلين في القوائم الانتخابية (جزء من الشعب السياسي، مثلا ربع (1/4) الهيئة الناخبة)

منحقت قدما اقتر احياة مسألغير ونهامهمة، مباشرة على رئيس الجمهورية لعرضها علنا لاستفتاء.

5- تعزيز ضمانات حماية حقوق الإنسان والتقييد الصارم بالقواعد القانونية بمختلف درجاتها، واحترام مبدأ مساواة الجميع أمام القانون إحقاقا لدولة القانون.

6- تفعيل آليات الرقابة بمختلف صورها، وتدعيم استقلالية السلطات المكلفة بالرقابة، ومحاسبة كل من ينحرف عن هدف خدمة الشعب.

7- تنمية روح الجماعة التي ظهرت أثناء الحراك الشعبي والحس المدني العالي لأخذ الشعب بنفسه زمام المبادرة في مراقبة الموكل لهم خدمة الشعب، خاصة في ظل توسع شبكات المعلومات وسرعة انتشار الخبر لكشف المتلاعبين بمصالحه.

فهرس الهوامش

(1) د/ عقيلة خرباشي، الشعوب العربية والتحول الديمقراطي: بين المفاخر والمخاطر، مجلة دراسات وأبحاث، العدد 1، جام عة الجلفة، الجزائر، 2012، ص. 35 وما يليها.

(2) تم إصدار الدستور التونسي

2014 في عدد خاص من الرائد الرسمي للجمهورية التونسية، ويمكن الاطلاع عليها على الموقع الإلكتروني: <http://www.legislation.tn/recherche/jort> [2020/10/10].

(3) د/ عقيلة خرباشي، "التعديل الدستوري وحماية إرادة الشعب"، جريدة الحوار، الجزائر، 23 جانفي 2020 ص. 10.

(4) د/ عقيلة خرباشي، "تفعيل سيادة الشعب لضمان حكمة التعديل الدستوري"، مداخلة غير منشورة في

الندوة العلمية حول: التعديل الدستوري ومستقبل الإصلاح السياسي في الجزائر، جامعة ورقلة، الجزائر، 19-20 فيفري 2020.

(5) إعلان رقم 03/إ.م. د/19 مؤرخ في 16 ديسمبر 2019، يتضمن النتائج النهائية لانتخاب رئيس الجمهورية، الجريدة الرسمية رقم 78، المؤرخة في 18 ديسمبر 2019.

(6) المرسوم الرئاسي رقم 20-251 المؤرخ في 15 سبتمبر 2020، يتضمن استدعاء الهيئة الانتخابية للاستفتاء المتعلق بمشروع تعديل الدستور (مرفق بمشروع التعديل)، الجريدة الرسمية رقم 54، المؤرخة في 16 سبتمبر 2020.

(7) د/عقيلة خرباشي، العلاقة الوظيفية بين الحكومة والبرلمان، دار الخلدونية، الجزائر، 2007، ص. 67.
(8) القانون رقم 01-16 المؤرخ في 6 مارس 2016، يتضمن التعديل الدستوري، الجريدة الرسمية رقم 14 المؤرخة في 7 مارس 2016.

(9) أنظر:

-Nouridine Grim, Le Hirak n'as pas échoué : voici quelques-unes de ses plus importantes victoires, [www.algerie-eci.com], 18-1-2020.

(10) تصريح مؤرخ في 3 أبريل 2019، يتعلق بالشغور النهائي لرئاسة الجمهورية، الجريدة الرسمية رقم 21، المؤرخة في 3 أبريل 2019.

(11) د/عقيلة خرباشي، "مبدأ تدرج القواعد القانونية كضمانة لنفاذ القواعد الدستورية في الجزائر، تونس والمغرب"، مداخلة غير منشورة في الملتقى الوطني حول: ضمانات نفاذ القواعد الدستورية في دول المغرب العربي، جامعة بومرداس، الجزائر، 11-12 مارس 2019.

(12) مقتطف من رسالة التكليف الصادرة عن رئاسة الجمهورية، حول المشروع التمهيدي لتعديل الدستور 7 ماي 2020، ص. 1.

(13) نفس المرجع، ص. 2.

(14) المادة 222 من دستور 1 نوفمبر 2020.

(15) نص المادة 9: "يختار الشعب لنفسه مؤسسات غايتها ما يأتي:.."

— نص المادة 84: "يجسد رئيس الجمهورية، رئيس الدولة وحدة الأمة، ويسهر في كل الظروف على وحدة التراب الوطني والسيادة الوطنية."

— نص المادة 117: "يبقى البرلمان في إطار اختصاصاته الدستورية وفي ثقة الشعب وتطلعاته."
(16) القانون رقم 20-05 المؤرخ في 28 أبريل 2020، يتعلق بالوقاية من التمييز وخطاب الكراهية ومكافحتهم، الجريدة الرسمية رقم 25، المؤرخة في 29 أبريل 2020.

(17) د/عقيلة خرباشي، "تفعيل سيادة الشعب لضمان حكمة التعديل الدستوري"، المرجع السابق.

(18) الإعلان العالمي لحقوق الإنسان والمواطن لعام 1789، [www.Un. org]، 10-10-2020.

(19) المادة 5/54 من دستور 1 نوفمبر 2020: "5- لا يمكن أن تخضع جنة الصحافة لعقوبة سالبة للحرية."

(20) المادة 34 من دستور 1 نوفمبر 2020.

(21) نص المادة 114 من دستور 1 نوفمبر 2020: "1- يمارس السلطة التشريعية برلمان يتكون من غرفتين، وهما المجلس الشعبي الوطني ومجلس الأمة."

2- كل غرفة من غرفتي البرلمان لها السيادة في إعداد القانون والتصويت عليه."

(22) نص المادة 116/1، 2 من دستور 1 نوفمبر 2020: "1- تتمتع المعارضة البرلمانية بحقوق تمكنها من المشاركة الفعلية في الأشغال البرلمانية وفي الحياة السياسية لا سيما منها:

— حرية الرأي والتعبير والاجتماع.

— الاستفادة من الإعانات المالية بحسب نسبة التمثيل في البرلمان.

— المشاركة الفعلية في الأعمال التشريعية ومراقبة نشاط الحكومة.

— تمثيل يضمن لها المشاركة الفعلية في أجهزة غرفتي البرلمان، لا سيما رئاسة اللجان بالتداول.

— إخطار المحكمة الدستورية، طبقاً لأحكام الفقرة الأولى من المادة 195 والفقرتين 2 و 3 من المادة 198 من الدستور.

— المشاركة في الدبلوماسية البرلمانية

- 2- تخصص كل غرفة من غرفتي البرلمان جلسة شهرية لمناقشة جدول أعمال تقدمه مجموعة أو مجموعات برلمانية من المعارضة."
- (23) مقتطف من ديباجة دستور 1 نوفمبر 2020، ص. 4.
- (24) نص المادة 154 من دستور 1 نوفمبر 2020: "المعاهدات الدولية التي يصادق عليها رئيس الجمهورية حسب الشروط المنصوص عليها في الدستور تسمو على القانون."
- (25) المادة 140 و 5/190 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (26) المادة 139 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (27) المادة 141 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (28) المادة 13 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (29) المادة 1/190، 2، 3، 4 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (30) المادة 5/190، 6 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (31) المادة 111 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (32) المادة 158 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (33) المادة 160 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (34) المادة 161 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (35) المادة 159 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (36) المادة 156 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (37) المادة 168 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (38) المادة 174 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (39) المادة 171 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (40) المادة 199 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (41) المادة 205 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (42) المادة 202 من دستور 1 نوفمبر 2020.
- (43) المادة 4/202 من دستور 1 نوفمبر 2020.